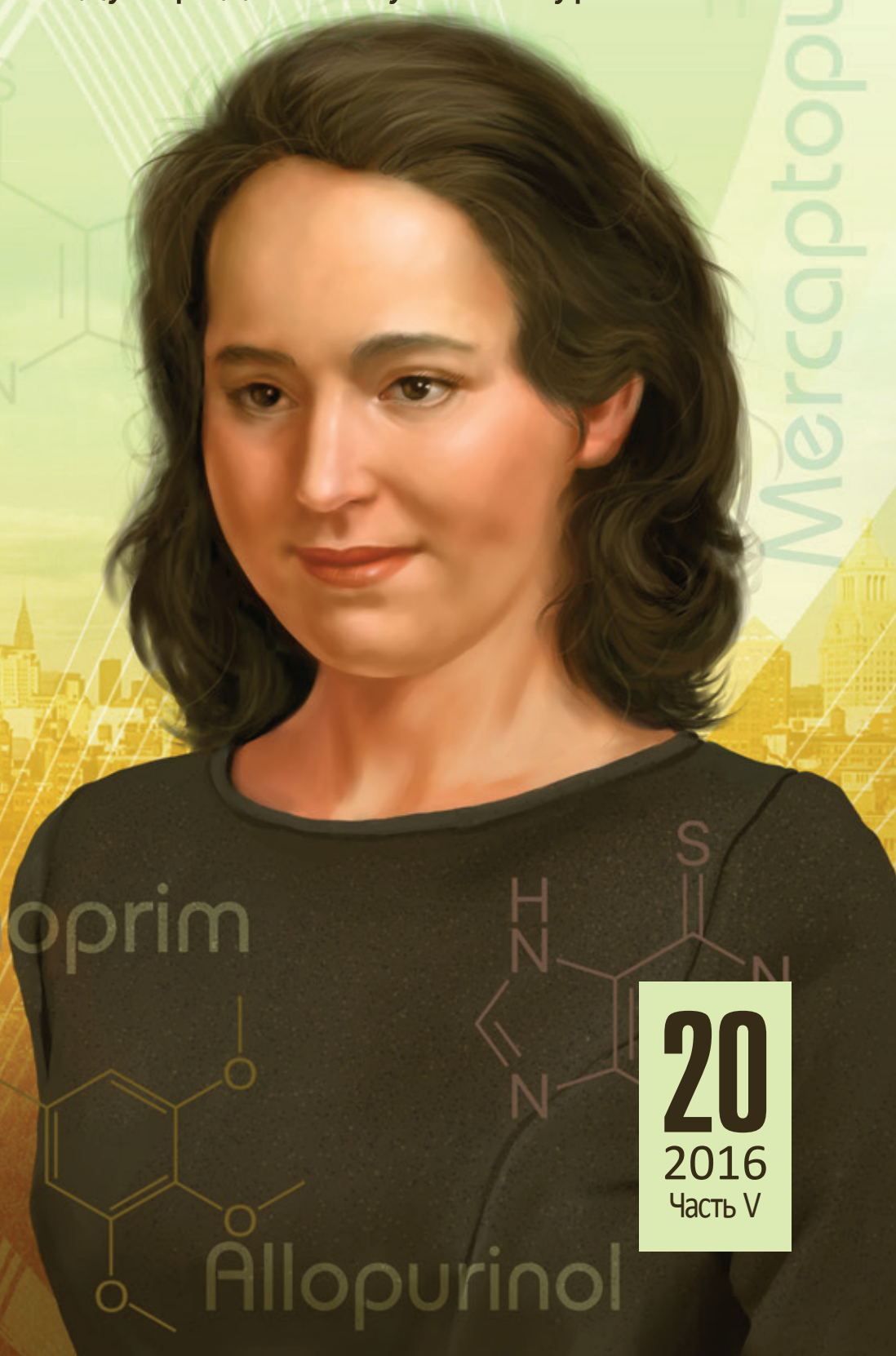

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

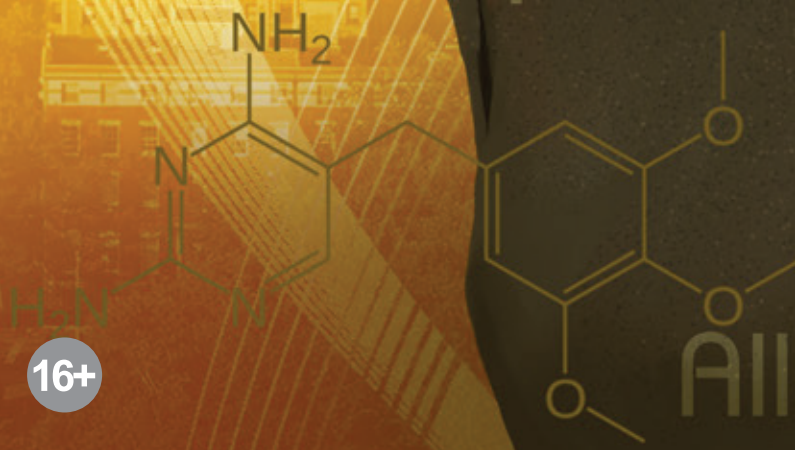
международный научный журнал

Aciclovir

Mercaptopurine

Trimethoprim

20
2016
Часть V

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 20 (124) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображена Гертруда Белл Элайон (1918–1999) — американский биохимик и фармаколог. Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1988 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.11.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОЛОГИЯ

- Гулько А. Д., Гулько Н. А.**
Эндогенные процессы
минералообразования 457
- Мустакимова А. Г.**
Общие сведения о месторождениях золота 459

ЭКОЛОГИЯ

- Горбунов И. В.**
Влияние пожарной активности
на состояние лиственных лесов 462
- Иванов М. В.**
Ртутметрические исследования воздуха
в южной части Чукотского моря 465
- Реховская Е. О., Макарова А. С.**
Повышение качества многоступенчатого
процесса очистки воды 467
- Реховская Е. О., Макарова А. С.**
Определение показателей сточных вод 470
- Шулдякова К. А.**
Воздействие автомобильных шин
на окружающую среду и здоровье человека .. 472

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- Пислегина С. С.**
Результаты изучения коллекционных образцов
гороха в условиях Волго-Вятского региона 477
- Прахова Т. Я., Вельмисева Л. Е.**
Формирование урожайности ярового рыжика
в зависимости от минеральных удобрений 480
- Халлыев А.**
Статистические допуски эксплуатационно-
технологических показателей при работе
хлопковых машин..... 483

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Андраханова М. Г., Ерохина М. Г.**
Ответственность банков
при осуществлении расчетов 486
- Анисимова Е. В.**
Органы государственной региональной власти
как открытая информационная система:
тенденции и перспективы..... 489
- Билокапич А. В.**
Международный опыт и зарубежное
законодательство в сфере регулирования
электронного документооборота 490
- Джадан Е. И.**
Труд как форма наказания 497
- Дулина Т. В.**
Некоторые аспекты предоставления труда
работников (персонала), направляемых
временно работодателем, не являющимся
частным агентством занятости, к другим
юридическим лицам 502
- Ербахеева З. В.**
Некоторые вопросы совершенствования
объективных признаков преступления,
предусмотренного ст. 264 Уголовного
кодекса Российской Федерации 505
- Жиганов К. В., Данилов П. В.,
Дашевский А. Р., Костылев Д. Н.**
Гражданская оборона
в современных условиях 508
- Журавлева Н. Н.**
Гражданско-правовое регулирование
наследования по завещанию
на примере России и стран СНГ 511
- Иванова Н. И.**
Методы совершенствования механизма
правового обеспечения и реализация
избирательных прав граждан..... 512

Козаренко Е. Г. Вопросы совершенствования правового регулирования договора подряда.....	516	Мальцев Е. П. О проблемах и перспективах развития механизма административно-правового регулирования дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел	539
Козаренко Е. Г. Понятие и признаки договора подряда	518	Манаенкова А. В. Общественный контроль при проведении муниципальных выборов: теория и практика	541
Коханов Р. И. Зарубежный опыт взаимодействия государственных и общественных институтов по управлению качеством высшего образования.....	520	Назарова А. С. Прогресс биомедицинских технологий и административно-правовые отношения в России	544
Ламазов Э. З. Основания для привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника в деле о несостоятельности (банкротстве).....	528	Онхонова О. А. Торговля несовершеннолетними	546
Ламазов Э. З. Добросовестность исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в процедуре несостоятельности (банкротства).....	530	Офицеров Р. О. Проблемы денежного содержания гражданских служащих на государственной гражданской службе Российской Федерации	548
Лисьих И. В. Нормативы отчислений налогов в местный бюджет.....	533	Петрищев А. А. Историческое развитие законодательства о необходимой обороне	550
Лущик Р. В. Проблемы доказывания в арбитражном процессе.....	535	Посидайло О. В. Сравнительный анализ страхового законодательства иностранных государств....	552

ГЕОЛОГИЯ

Эндогенные процессы минералообразования

Гулько Артём Дмитриевич, участковый геолог
ООО «Станголд» (г. Тында, Амурская обл.)

Гулько Наталья Александровна, студент
Амурский государственный университет (г. Благовещенск)

Знания человечества об эндогенных процессах минералообразования основываются на представлениях о деятельности магматических очагов, располагающихся в нижних частях земной коры. Сами процессы, совершающиеся на значительных глубинах, недоступны нашему наблюдению. Лишь в районах, действующих на земной поверхности вулканов можно получить некоторые данные, позволяющие иметь суждение о глубинных процессах.

С другой стороны, данные изучения состава, структурных особенностей, условий залегания и взаимоотношений различных изверженных пород и пространственно связанных с ними месторождений полезных ископаемых также дают возможность получить некоторые представления (в соответствии с физико-химическими законами) о закономерностях, свойственных эндогенным процессам минералообразования.

Ключевые слова: магматизм, гидротерма, пегматит, очаг

Магмы являются сложными по составу силикатными огненно-жидкими расплавами, в которых принимают участие и летучие составные части.

В тех случаях, когда значительные массы магмы, не достигая самой поверхности, проникают в верхние части земной коры, они под большим внешним давлением подвергаются медленному остыванию и дифференциации, продукты которой в результате кристаллизации дают начало различным изверженным силикатным породам. При этом тяжелые металлы (такие как Sn, W, Mo, Au, Ag, Pb, Zn, Cu и др.), присутствующие в магмах в ничтожных количествах, образуют с летучими компонентами (H₂O, S, F, Cl, B и др.) легко растворимые соединения и по мере кристаллизации магмы концентрируются в верхних частях магматических очагов.

В одних случаях с их помощью образуются остаточные силикатные растворы, при кристаллизации которых возникают так называемые пегматиты, содержащие минералы с F, B, Be, Li, Zr, а иногда с редкоземельными элементами и др. В других случаях они в виде газообразных продуктов удаляются из магматических очагов, оказывая силь-

ные контактные воздействия на вмещающие породы, с которыми вступают в химические реакции. Наконец, в виде водных растворов — гидротерм — они уносятся вдоль трещин в кровлю над магматическими массивами, образуя нередко богатые месторождения главным образом металлических полезных ископаемых.

В соответствии с указанной последовательностью развития магматического цикла явлений различают следующие этапы эндогенных процессов минералообразования: 1) магматический; 2) пегматитовый; 3) пневматолито-гидротермальный.

По условиям образования различают прежде всего две главные группы магматических пород: а) эффузивные или экструзивные, излившиеся на земную поверхность в виде лав или быстро застывшие в непосредственной близости ее в условиях низкого внешнего давления; б) интрузивные, медленно застывшие на глубине под высоким давлением в виде больших грибообразных, пластообразных и неправильной формы массивов. В зависимости от содержания кремнезема и других компонентов среди изверженных пород также существуют свои различия.

Таблица 1

	Содержание SiO ₂	Содержание прочих компонентов	Интрузивные породы	Эффузивные породы
ультраосновные	< 45%	богатые MgO и FeO	дуниты, пироксениты	пикриты
основные	45–55%	богатые Al ₂ O ₃ и CaO, но более бедные MgO, FeO	габбро, нориты	базальты, диабазы
среднекислые	55–65%	бедные CaO, но обогащенные щелочами	диориты, кварцевые диориты	порфириты, андезиты

	Содержание SiO ₂	Содержание прочих компонентов	Интрузивные породы	Эффузивные породы
кислые	> 65%	богатые щелочами, но бедные CaO, FeO, MgO	гранодиориты, граниты	липариты, кварцевые порфиры
щелочные	~ 55%	богатые щелочами и Al ₂ O ₃	-	Нефелиновые сиениты

Рудные месторождения магматического происхождения встречаются лишь в ультраосновных и основных изверженных породах. К ним принадлежат месторождения Cr, Pt и других металлов платиновой группы, а также Cu, Ni, Co, Fe, Ti и др.

В богатых щелочами интрузивных породах (нефелиновых сиенитах) встречаются месторождения редких земель — ниобия, тантала, титана, циркония, и неметаллических полезных ископаемых — фосфора (апатита), глиноземного сырья (нефелина) и др.

Пегматиты как геологические тела наблюдаются в виде жил или неправильной формы залежей, иногда штоков, характеризующихся необычайной крупнозернистостью минеральных агрегатов. Мощность жилообразных тел достигает нередко нескольких метров, а по простиранию они обычно прослеживаются на десятки, реже сотни метров. Большой частью пегматитовые тела располагаются среди материнских изверженных пород, но иногда встречаются в виде жилообразных тел и во вмещающих данный интрузив породах.

Процессы образования пегматитов протекают в верхних краевых частях магматических массивов и притом в тех случаях, когда эти массивы формируются на больших глубинах (несколько километров от поверхности Земли) в условиях высокого внешнего давления, способствующего удержанию в магме в растворенном состоянии летучих компонентов, реагирующих с ранее выкристаллизовавшейся породой.

По своему составу пегматиты немногим отличаются от материнских пород: главная масса их состоит из тех же породообразующих минералов. Лишь второстепенные (по количеству) минералы, да и то не во всех типах пегматитов, существенно отличаются по составу, так как содержат ценные редкие химические элементы, часто в ассоциации с минералами, содержащими летучие компоненты. Так, например, в гранитных пегматитах в дополнение к главной породообразующим минералам (полевые шпаты, кварц, слюды) наблюдаются фтор и борсодержащие соединения (топаз, турмалины), минералы бериллия (берилл), лития (литиевые слюды), иногда редких земель, ниобия, тантала, олова, вольфрама и др.

Происхождение пегматитов еще нельзя считать до конца разгаданным. А. Е. Ферсман рассматривал их как продукт кристаллизации остаточных расплавов, обогащенных летучими соединениями. Позже академик А. Н. Заварицкий, и его последователи на основании физико-химических соображений допускали возможность образования крупнокристаллических масс путем перекристаллизации материнских пород под влиянием газов, накапливающихся в магматическом остатке, получающемся в процессе кристаллизации магмы.

Пневматолиито-гидротермальные процессы по существу являются постмагматическими, т. е. протекают после того, как главный процесс кристаллизации магмы в глубинном массиве в основном закончился.

На больших и средних глубинах отделяющиеся от расплава летучие компоненты (включая воду) представляют собой флюид, находящийся в относительном равновесии с кристаллизующимися из расплава минералами. Однако такой флюид не равновесен вмещающими породами и поэтому является по отношению к ним агрессивной средой. В этом случае флюид устремляется к вмещающим породам и, химически реагируя с ними, производит так называемый контактовый метасоматоз. При этом в боковых породах (в кровле), пропитываемых растворами, протекают химические реакции. Степень преобразования и состав получающихся продуктов в значительной мере зависят не столько от температуры, сколько от химической активности раствора и состава реагирующих с ними пород. Воздействие обогащенных фтором и редкими элементами флюидов на сложенные терригенными осадочными породами породы кровли гранитоидных интрузий приводит к образованию грейзенов, существенно кварцевых пород, обогащенных слюдами, топазом, бериллиевыми минералами и флюоритом. Грейзены нередко вмещают руды вольфрама, молибдена, олова и висмута.

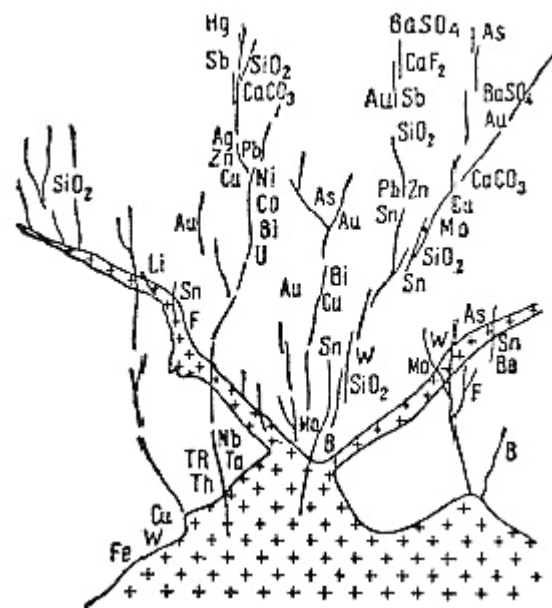

Рис. 1. Общая схема расположения гидротермальных образований. Крестиками показаны изверженные породы

Гидротермальные процессы в глубинных условиях развиваются в кровле, на некотором удалении от непосред-

ственного контакта с изверженными породами. Согласно гипотезе У. Эммонса кислая магма является источником как воды гидротермальных растворов, так и металлов, переносимых в растворенной форме из магматического очага в области рудоотложения. Остаточные надкритические растворы (флюиды), используя для своего продвижения системы трещин, возникающих при внедрениях магмы в кровле магматических очагов (рис. 1), постепенно охлаждаются и при температурах от 400 до 370 °С сжижаются, превращаясь в горячие водные растворы — гидротермы.

Наиболее благоприятные условия для проявления гидротермальных процессов создаются на малых и средних глубинах (до 3–5 км от поверхности). Главная масса гидротермальных образований пространственно и генетически

связана с интрузивами кислых пород (гранитов, гранодиоритов и др.). Сфера циркуляции раствора, начинаясь почти от верхних частей магматических очагов, достигает иногда дневной поверхности.

Образование гидротермальных растворов продолжается, очевидно, весьма длительное время — в течение всего периода жизни магматического очага. На основании анализа фактических данных о соотношениях различных месторождений, составляющих один рудный узел, С. С. Смирнов пришел к выводу о прерывистом движении рудоносных растворов в связи с неоднократным возобновлением процессов трещинообразования. Об этом говорят нередко наблюдающиеся признаки наложения более поздних стадий минерализации на более ранние.

Литература:

1. Ананьев В. П. Инженерная геология. — М.: Высшая школа, 2007. — 575 с.
2. Ананьев В. П. Минералогия и петрография. — Ростов-на-Дону: Рост. гос. акад. стр.-ва, 1993. — 84 с.
3. Бетехтин А. Г. Курс минералогии. — М.: КДУ, 2007. — 273 с.

Общие сведения о месторождениях золота

Мустакимова Алина Газизовна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Золото — это первый известный с древнейших времен человеку металл, который добывался в виде самородков и использовался для изготовления украшений и монет. Оно обладает ярко-желтым цветом, блестит. Плотность его 19,3 г/см³, температура плавления 1063 °С и температура кипения 2660 °С. Золото очень ковко и пластично. Путем прокатки из него можно получить листочки толщиной менее 0,0002 мм. Золото хороший проводник тепла и электрического тока и уступает в этом отношении лишь серебру и меди. Золото химически стойкий элемент. На воздухе оно не изменяется даже при сильном нагревании. Растворяется золото лишь в царской водке, хлорной воде и в растворах цианидов щелочных металлов. Благодаря своим качествам золото было и остается до настоящего времени одним из любимых материалов для изготовления украшений, а также всеобщей мерой стоимости. В настоящее время золото является валютным металлом — обеспечивает бумажные деньги, а также используется в ювелирной промышленности, для чеканки монет, в зубо-врачебном деле и для технических целей.

Ключевые слова: золото, металл, проводник, украшение.

Общие сведения о месторождениях золота

Золото — металл мягкий, и поэтому его употребляют в виде сплавов, обычно с серебром или медью. На содержание золота в сплаве указывает проба (количество единиц массы золота на 1000 единиц массы сплава). Наиболее распространены изделия из золота с пробой 583 и 750.

Атомная масса золота 196,97, оно занимает 79-е место в периодической системе элементов Д. И. Менделеева. Известны 14 изотопов золота, но стабилен лишь один — ¹⁹⁷Au. Остальные радиоактивны и распадаются. Изотоп ¹⁹⁸Au используется для определения содержания золота в породах и минералах. Оно имеет две степени окисления: +1 и +3. Величина радиуса иона Au¹⁺ равна 0,137 нм,

а Au³⁺ — 0,085 нм. Более устойчивы соединения золота +3. Однако оно химически инертно и имеет ярко выраженную тенденцию к металлическому состоянию.

При кристаллизации расплавов золото концентрируется вместе с сульфидами меди, никеля, железа и металлов группы платины. Особенно тесную связь в медно-никелевых рудах оно имеет с наиболее халькофильным из них палладием.

При формировании гранитоидных магматических комплексов (очень часто многофазных) золото совместно с рядом элементов (медь, свинец, цинк, серебро, сурьма, висмут, железо, мышьяк, сера, теллур и др.) накапливается в, постмагматических гидротермальных растворах, переносится этими растворами, возможно, в форме полисуль-

фидных, гидросульфидных и хлоридных комплексных соединений и в результате образуются постмагматические концентрации золота в скарнах, грейзенизированных породах, а также в гидротермальных высоко-, средне- и низкотемпературных месторождениях. Наиболее крупные гидротермальные месторождения.

В гидротермальных рудах золото находится в самородной видимой форме, в форме минералов-соединений с другими элементами (в основном теллуридов), а также в виде тонкодисперсной рассеянной вкрапленности в сульфидах (пирите, халькопирите, арсенопирите и др.).

В зоне гипергенеза при окислении золотосульфидных руд самородное золото (особенно крупные золотинки) химически устойчиво, переносится механическим путем и накапливается в россыпях. Наиболее важное промышленное значение имеют аллювиальные, а также древние прибрежно-морские россыпи. По мере удаления от коренных источников пробность золота увеличивается. При окислении сульфидных руд, содержащих тонкодисперсное золото, последнее может растворяться и мигрировать. Такие явления хорошо изучены на медно-колчеданных и колчеданно-полиметаллических месторождениях Урала и Центрального Казахстана. В зоне окисления колчеданных руд возникает четко выраженная вертикальная зональность. Самой верхней является подзона гидр оксидов железа. Под ней располагается подзона ярозита, ниже которой находится маломощная зона сыпучки (раздробленный кварц, барит, пирит). Еще ниже следует зона вторичного сульфидного обогащения меди и зона первичных сульфидных руд. Во всех подзонах зоны окисления возникли высокие концентрации гипергенного самородного золота. Но особенно богата им зона сыпучки. Следовательно, при окислении руд золото растворялось, мигрировало и возникла зона его гипергенного обогащения, приуроченная к сыпучке. Наиболее вероятной формой переноса золота является, по-видимому, его растворимый сульфат.

Таким образом, на поверхности земли золото мигрирует как в механической, коллоидной, так и в химически растворимой форме. Большую роль при этом играют органические соединения. Часть золота, выщелачиваемого из горных пород и эндогенных руд, выносится реками в Мировой океан. Предполагают, что в морской воде устойчив комплекс золота $AuCl_2^-$.

Всего известно 22 минерала золота, из них 13 являются интерметаллическими соединениями и твердыми сплавами, а девять — теллуридами. Главные промышленные минералы золота — его самородная форма — Au, электрум — (Au, Ag), а также теллуриды: калаверит — $AuTe_2$, сильванит — $AuAgTe_4$, креннерит $(Au, Ag)Te_2$, петцит — Ag_3AuTe_2 , нагиагит $AuPb_7Sb_2Te_3Sv$. Пробность самородного золота от высокой среднетемпературных гидротермальных месторождений к месторождениям низкотемпературным (золото-серебро-теллуридовым) понижается.

Промышленные руды золота являются коренными (эндогенными постмагматическими и метаморфизованными конгломератами) и россыпными. Содержание золота в коренных рудах обычно составляет 7–10 г./т (до 25 г./т и более). В россыпях оно значительно ниже и измеряется десятками долями грамма на тонну (до 1 г./т).

Руды гидротермального происхождения характеризуются большим разнообразием минерального состава. В зависимости от количества сульфидов среди них выделяют малосульфидные, с умеренным количеством сульфидов и сульфидные. Почти всегда они комплексные, а поэтому технологические схемы переработки их и извлечения золота достаточно сложные. Классическая схема переработки золото-кварц-сульфидных руд — дробление и гравитационное обогащение руды, амальгамация концентратов и цианирование хвостов амальгамации. На стадии цианирования для осаждения золота могут применяться ионообменные смолы. Переработка руд, добытых из углеродистых и графитовых сланцев, имеет СЮИ особенности. Из медно-колчеданных руд золото получают при металлургическом переделе черновой меди. При переработке золотоносных конгломератов ЮАР, содержащих уран и значительное количество пирита, извлекают золото, серу (получают серную кислоту) и попутно уран. Извлечение золота из песков также процесс достаточно сложный.

Основные промышленные типы золоторудных месторождений следующие:

- 1) пластовые месторождения золотоносных метаморфизованных конгломератов: районы Витватерсранда (ЮАР), Ганы, Танзании;
- 2) золото-кварц-сульфидные месторождения в крупных разрывных нарушениях: Колар (Индия), Керклейд-Лейк (Канада);
- 3) жильные золото-кварцевые и золото-кварц-сульфидные месторождения: Березовское, Кочкарское, Дарасунское, Степняк (СССР), месторождения Калифорнии (США) и многие другие;
- 4) золото-кварцевые месторождения, представленные многоярусными седловидными залежами: Бендиго и другие в Австралии;
- 5) штокерковые золото-кварцевые и золото-кварц-сульфидные месторождения: Мурунтау (СССР);
- 6) столбообразные золото-кварц-сульфидные месторождения: Хомстейк (США);
- 7) золотые и серебро-золотые теллуридные месторождения: Крипл-Крик (США) и др.
- 8) пластообразные месторождения с тонкодисперсной золотой или золотосульфидной минерализацией: Карлин (США), некоторые месторождения Алдана (СССР);
- 9) россыпные месторождения золота СССР, Колумбии, США, Канады и других стран.

Литература:

1. Погодин А. Благородные металлы. М.: Знание, 1979.
2. Венецкий С. И. В мире металлов. М.: Metallurgy, 1988.
3. Лебедев Ю. А. О редких и рассеянных: Рассказы о металлах. М.: Metallurgy, 1986.
4. Войлошников В. Д., Войлошникова Н. А. Книга о полезных ископаемых.
5. Потемкин С. В. «Благородный 79-й». М.: «Недра» 1988.
6. Николаева Л. А. «О чем рассказывают золотинки». М.: «Недра» 1990.

ЭКОЛОГИЯ

Влияние пожарной активности на состояние лиственничных лесов

Горбунов Иван Викторович, кандидат биологических наук, научный сотрудник
Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (г. Чита)

Проведены многолетние исследования влияния пожаров на состояние, численность и возобновление лесных сообществ на территории Забайкалья, относящейся к Байкальскому бассейну с характерными для них типами растительности — лиственничниками рододендроновыми, брусничными и ерниковыми [2].

Ключевые слова: лиственничные леса, *Larix gmelinii* Rupr., пожары, жизненное состояние, естественное возобновление, флористический состав, проективное покрытие

Территория исследований относится одновременно к Байкальскому бассейну (западная сторона) и Амурскому (восточная сторона), границы которой проходят по водоразделам хребтов Осиновый (отроги хребта Цаган-Хуртэй) и Яблоновый. Для большей части рассматриваемой территории характерен среднегорный и плоскогорный рельеф с плавными очертаниями водораздельных гребней и куполообразными вершинами, с неглубокими долинами и густой сетью падей и распадков. Данная территория отличается значительной степенью биоразнообразия. Флора сосудистых наземных растений этой территории насчитывает 562 вида сосудистых растений, относящихся к 283 родам и 68 семействам.

Существенные антропогенные нагрузки (чаще всего это лесные пожары), которым подвергается рассматриваемая территория, в первую очередь отражаются на состоянии растительного покрова. Таким образом, требуются постоянные натурные исследования состояния лесных фитоценозов на данной территории для их сохранения и восстановления.

Согласно геоботанической методике [1] было заложено 15 постоянных модельных учетных площадей размером 50х50 м. Все площади максимально однородны по положению в рельефе, характеру почвы, крутизне и экспозиции склона, уровню залегания грунтовых вод, характеру подстилающих горных пород.

Охарактеризованы условия обитания растительных сообществ на исследуемых пробных площадях (ПП) (табл. 1).

Таблица 1. Характеристика условий местообитания лесных фитоценозов

№ ПП	Тип леса	Координаты		Высота над уровнем моря, м	Направление склона	Гранулометрический состав почвы
		Н	Е			
1	Лиственничник брусничный	52°12.314'	112°42.741'	976	СЗ	пески рыхлые
2	Лиственничник рододендроновый	52°12.339'	112°42.431'	976	З	пески рыхлые
3	Лиственничник рододендроновый	52°14.636'	112°51.657'	928	СВ	суглинки
4	Лиственничник ерниковый	52°24.742'	112°79.958'	1127	Ю	суглинки
5	Лиственничник рододендроновый	52°20.324'	112°73.156'	982	Ю	пески рыхлые
6	Лиственничник брусничный	52°20.273'	112°70.338'	1020	СВ	суглинки
7	Лиственничник брусничный	52°20.586'	112°70.393'	1017	СВ	суглинки
8	Лиственничник рододендроновый	52°21.067'	112°70.850'	1020	С	суглинки
9	Лиственничник брусничный	52°21.225'	112°70.638'	1036	С	суглинки
10	Лиственничник ерниковый	52°21.344'	112°70.525'	1037	СВ	суглинки
11	Лиственничник ерниковый	52°19.929'	112°68.233'	1005	СВ	суглинки
12	Лиственничник ерниковый	52°20.373'	112°68.475'	1015	Ю	суглинки
13	Лиственничник ерниковый	52°19.968'	112°64.637'	1029	З	суглинки
14	Сосняк рододендроновый	52°20.968'	112°65.432'	1088	С	супеси
15	Лиственничник ерниковый	52°19.845'	112°65.952'	1029	С	суглинки

По данным Государственной лесной службы Забайкальского края можно утверждать, что пожары на исследуемой территории проходят ежегодно, неоднократно и интенсивно (рис.).

По данным Государственной лесной службы Забайкальского края можно утверждать, что пожары на исследуемой территории проходят ежегодно, неоднократно и интенсивно (рис.).

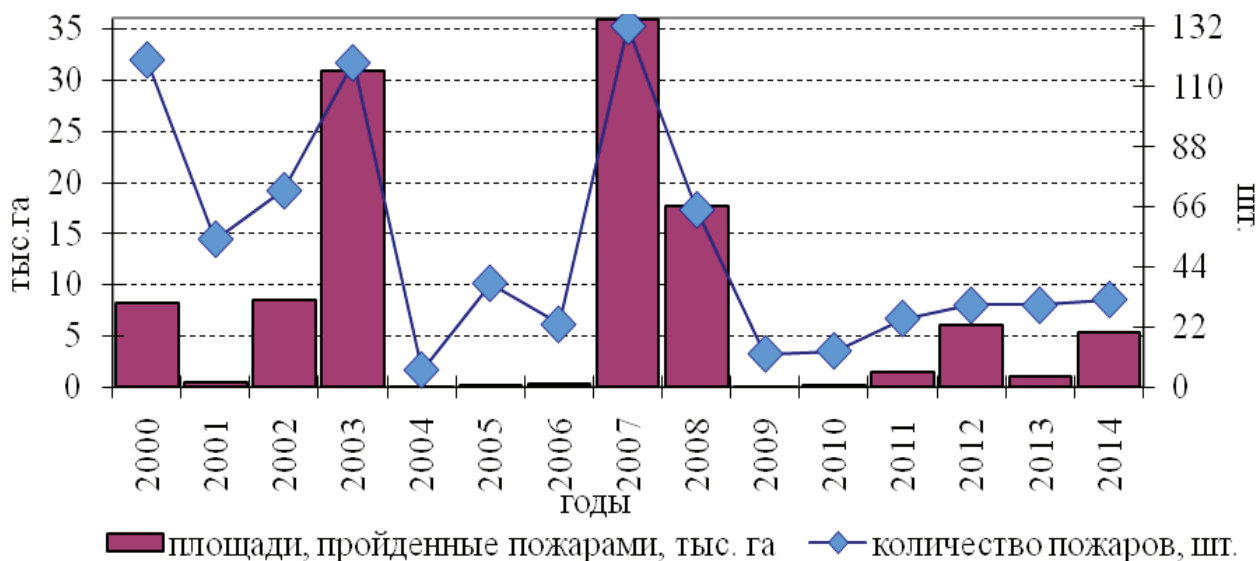

Рис. 1. Динамика лесных пожаров на исследуемой территории

Общее проективное покрытие на ПП поврежденных пожаром сильной степени снижается до 60 %, по сравнению с ПП, где проходили слабые и средние по интенсив-

ности пожары, проективное покрытие которых составляет 80–90 % (табл. 2).

Таблица 2. Структура растительных сообществ

Характеристики древостоя	Характеристики пожара			
	низовой беглый слабый	низовой беглый средний	низовой устойчивый средний	низовой устойчивый сильный
Проективное покрытие (%):				
кустарников	38	55	32	5
трав	33	25	48	55
Количество видов (шт):				
кустарников	4	4	5	2
трав	14	15	13	16

Снижение проективного покрытия происходит преимущественно за счет гибели кустарников. Разницы между количеством видов трав и кустарников на разных пробных площадях в зависимости от интенсивности пожаров не отмечено.

Флористический состав травянистого покрова различается в зависимости от типа леса. Основу подлеска **лиственничника ерничкового** образует береза кустарниковая (*Betula fruticosa*) с высотой растений — в среднем 1,7 м. Около 5 % подлеска составляют рододендрон даурский (*Rhododendron dauricum*) — 1,0 м и пятилистник кустарниковый (*Pentaphylloides fruticos*) — 0,5 м. Менее 5 % подлесок занимает таволга средняя (*Spiraea media*) — 0,4 м, шиповник иглистый (*Rosa acicularis*) — 0,8 м и голубика обыкновенная (*Vaccinium uliginosum*) — 0,3 м. Кроме этого, единично встречается ива Бэба (*Salix bebbiana*) — 0,6 м. Доминантами среди трав можно выделить — горошек однопарный (*Vicia unijuga*) — 0,5 м, полынь пижмо-

листную (*Artemisia tanacetifolia*) — 0,2 м, осоку (*Carex sp.*) — 0,3 м, горошек мышиный (*Vicia cracca*) — 0,4 м.

В **лиственничниках брусничных** основную роль в развитии напочвенного покрова в данном типе леса играет брусника — порядка 50–60 % от всего проективного покрытия травяно-кустарникового яруса. Кроме того, в подлеске около 10–15 % покрова кустарникового яруса занимает рододендрон даурский (*Rhododendron dauricum*) — 1,1 м, голубика обыкновенная (*Vaccinium uliginosum*) — 0,3 м, шиповник иглистый (*Rosa acicularis*) — 0,8 м. Единично встречается таволга средняя (*Spiraea media*) — 0,4 м. Доминантами среди трав отмечаются такие виды, как: горошек однопарный (*Vicia unijuga*) — 0,5 м, полынь пижмолистная (*Artemisia tanacetifolia*) — 0,2 м, осока (*Carex sp.*), горошек мышиный (*Vicia cracca*) — 0,4 м, хвощ речной (*Equisetum fluviatile*) — 0,4 м, вейник наземный (*Calamagrostis epigeios*) — 0,7 м.

На пробных площадях в **лиственничниках рододендроновых** основную роль в подлеске играет рододендрон даурский (*Rhododendron dauricum*) — порядка 30–40 % (1,2 м) от всего проективного покрытия кустарникового яруса. Среди доминантов кустарникового яруса можно отметить также таволгу иволистную (*Spiraea salicifolia*) — 0,7 м и ольховник кустарниковый (*Duschekia fruticosa*), а доминирующими видами среди трав являются — горошек однопарный (*Vicia*

unijuga), земляника восточная (*Fragaria orientalis*), осока (*Carex sp.*).

В целом, можно сказать, флористический состав кустарникового и травянистого покровов отражает достаточно благоприятные условия местообитания.

Но жизненное состояние древостоев лиственницы Гмелина (*Larix gmelinii* Rupr.) характеризуется как ослабленное, на разных пробных площадях количество здоровых деревьев не превышает 25–45 % (табл. 3).

Таблица 3. Состояние лиственничных древостоев на постоянных пробных площадях в зависимости от характеристики пожаров

Характеристики пробных площадей	ПП5	ПП7	ПП9	ПП15
тип леса	лиственничник рододендроновый	лиственничник брусничный	лиственничник брусничный	лиственничник ерниковый
год пожара / характеристика пожара (вид, сила, степень)	2000 / низовой беглый слабый	2001 / низовой устойчивый средний	2003 / низовой устойчивый средний	2010 / низовой устойчивый сильный
высота нагара (м) / глубина прогорания приствольных кругов (см)	1,7 / 10,0	4,0 / 20,0	5,0 / 20,0	6,0 / 30,0
оценка жизненного состояния лиственницы (%):				
здоровые	45	39	35	25
ослабленные и погибшие	55	61	65	75

Угнетение и отпад деревьев вызваны неоднократными повреждениями устойчивыми низовыми пожарами, что фиксируется по высоте нагара ствола, глубине прогорания приствольных кругов и повреждении корневых лап. Большинство деревьев лиственницы, что было отмечено при отборе древесных буровых кернов, повреждено сердцевинными стволовыми гнилями. Увеличение погибших и ослабленных деревьев связано с интенсивностью пожаров. Взаимосвязи жизнен-

ного состояния древостоев в зависимости от типа леса не установлено.

В целом на территории исследования естественное возобновление древесных пород характеризуется как неудовлетворительное (табл. 4).

На трех учетных площадях из 15-ти изученных всходов и самосева лиственницы не обнаружено. В остальных случаях всходы и самосев — единичные. Отмечается дифференциация лесовозобновления в зависимости от типа леса.

Таблица 4. Возобновление лиственницы Гмелина в зависимости от характеристик пожаров, шт/га

Возобновление	Характеристики пожара / год пожара			
	низовой беглый слабый / 2000, 2001, 2010	низовой беглый средний / 2008	низовой устойчивый средний / 2000, 2001, 2003	низовой устойчивый сильный / 2006, 2010
Всходы	1,0	50,0	2,4	10,5
Самосев	17,8	500,0	23,0	31,5
Подрост	3,5	0	7,2	1,0

В лиственничниках брусничных количество всходов и самосева ниже по сравнению с другим исследуемыми типами леса. Это связано с высокой плотностью проективного покрытия препятствующему возобновительному процессу в данном типе леса. Наибольшее количество всходов (50 шт./га) и самосева (500 шт./га) отмечено в лиственничнике ерниковом, поврежденном низовым беглым средним пожаром 2008 года (ПП 12), что скорее связано с локальными природными условиями (склон южной экспозиции, разреженность древостоя), чем влиянием пожаров. Всходов

и самосева березы ни на одной из исследованных площадей не обнаружено, а средний уровень по количеству подроста достигает 300 штук на гектар и наблюдался на площади № 12, в остальных случаях — ниже среднего.

Таким образом, на большинстве исследуемых пробных площадях на территории Беклемишевской впадины проходили неоднократные низовые устойчивые пожары средней степени интенсивности. В ходе такой устойчивой пожарной активности половина или даже больше половины древостоя лиственницы Гмелина (*Larix gmelinii*)

угнетена или полностью погибла. По этой же причине в настоящее время возобновление древостоя вообще не происходит либо идет очень слабо. Так как низовые

устойчивые пожары сильно повредили подлесок и травяно-кустарничковый ярус, что плохо сказывается на всходах и их приживаемости.

Список литературы

1. Галанин А. В., Беликович А. В., Галанина И. А. Мониторинг растительности в заповедниках Дальнего Востока и Забайкалья // Материалы VIII Дальневосточной конференции по заповедному делу. Том I. — Благовещенск: БГПУ, 2007. — С. 8–19.
2. Панарин И. И. Леса Читинского Забайкалья. — Новосибирск: Наука, 1977. — 232 с.

РтутOMETРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЗДУХА В ЮЖНОЙ ЧАСТИ ЧУКОТСКОГО МОРЯ*

Иванов Максим Владимирович, научный сотрудник

Тихоокеанский океанологический институт имени В. И. Ильичева ДВО РАН (г. Владивосток)

В последнее время ртуть-геохимически активный элемент с очень низким кларком и один из сильнейших токсикантов-привлекает к себе все большее внимание. В природе перенос ртути связан с гидротермальными процессами и вулканизмом. В больших количествах она поставляется в атмосферу горнометаллургическими предприятиями и тепловыми электростанциями, работающими на твердом и жидком ископаемом топливе, и уже давно техногенное поступление в атмосферу стало соизмеримым либо даже превышающим естественный привнос. Информация о содержании ртути в различных средах необходима для правильной оценки ее геохимических циклов и времени нахождения, а также распределения, например в атмосфере, что, кроме чисто познавательных целей, очень важно для решения экологических задач.

Распределение и миграция ртути в окружающей среде осуществляются в виде круговорота двух типов. Во-первых, глобального круговорота, включающего циркуляцию паров ртути в атмосфере (от наземных источников в Мировой океан и наоборот). Во-вторых, локального круговорота, основанного на процессах метилирования неорганической ртути, поступающей главным образом из техногенных источников. Многие этапы локального круговорота еще недостаточно ясны, но полагают, что он включает циркуляцию в среде обитания диметилртути. Именно с круговоротом второго типа чаще всего связано формирование опасных с экологических позиций ситуаций.

Типичные природные (фоновые) концентрации паров ртути в приземном слое атмосферном воздухе обычно составляют 0–15 нг/м³ при колебаниях от 0,5–1 до 20–25 нг/м³. Видимо, именно такие содержания практически безопасны для живых организмов. В зонах загрязнения возрастают в десятки и сотни раз, а в производственных

или загрязненных ртутью помещениях могут достигать экстремально высоких значений (до 1–5 мг/м³). Главной формой ртути в атмосфере являются пары металла (Hg⁰), меньшее значение имеют ионная форма, органические и неорганические (хлориды, йодиды) соединения. Она также связывается с аэрозолями. В зонах загрязнения концентрации ртути в дождевой воде достигают 0,3–0,5 мкг/л и даже более (при фоне обычно не больше 0,1 мкг/л). В городах наблюдается увеличение количества ртути, переносимой с аэрозолями и атмосферной пылью.

Методика ртутOMETРИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ.

Пробы воздуха отбирались по всему ходу следования судна в Беринговом и Чукотском морях (рис. 2).

Для анализа в лабораторных и экспедиционных условиях использовался анализатор ртути РА-915+ основанный на дифференциальном атомно-абсорбционном способе определения ртути, который реализуется с помощью зеемановской модуляционной поляризационной спектроскопии с высокочастотной модуляцией. В минимальной комплектации прибор позволяет определение содержаний ртути в воздухе с нижним пределом обнаружения 2 нг/м³, что соответствует фоновому содержанию ртути в воздухе районов с низкой степенью антропогенного загрязнения. Для увеличения точности до 0,3 нг/м³ при анализе использовалась компьютерная регистрация результатов измерений в режиме «мониторинг». Это позволяет провести накопление первичных единичных измерений и обобщение их за длительный период. Обычно осреднение производилось для 5 минутных интервалов (250 измерений с интервалом 1 сек.) Использовались два режима измерений. В районах с возможным влиянием антропогенных или природных

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 14–05–00723А.

факторов проводились непрерывные измерения в течение нескольких часов. В районах с предполагаемыми фоновыми содержаниями проводились разовые циклы наблюдений по 15–30 мин каждые 4 часа. В августе — сентябре 2006 года по маршруту Петропавловск-Камчатский — Ном (от 60 долготы) проводились непрерывные измерения. Одновременно проводилась регистрация скорости и направления движения судна и гидрометеорологических параметров (направление и скорость ветра, температура воздуха, атмосферное давление, осадки). Согласно методическому руководству к анализатору все замеры приводились к нормальным условиям.

Измерения проводились в аэрологической лаборатории на палубе ходового мостика. Анализируемый воздух по шлангу длиной 2 м засасывался прибором с крыши ходового мостика и шлангом длиной 10 м., который располагался на расстоянии 1,5–2 м., от поверхности моря (рис. 1). В отдельных случаях при попутном ветре по скорости равном или превышающем скорость движения судна отмечалось загрязнение анализируемого воздуха выхлопными газами дымовой трубы судна. Результаты измерений при таких гидрометеорологических условиях не учитывались. Использовались только измерения, полученные когда судно шло против ветра или левым бортом к нему (рис. 1).

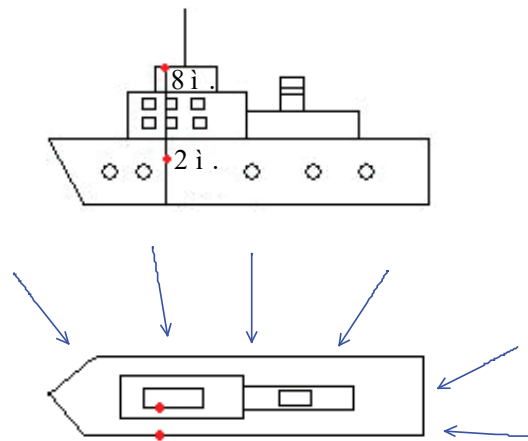

Рис. 1. Схема отбора проб воздуха на судне. Красными точками указаны места отбора проб, а синими стрелками направление ветра при котором данные не учитывались

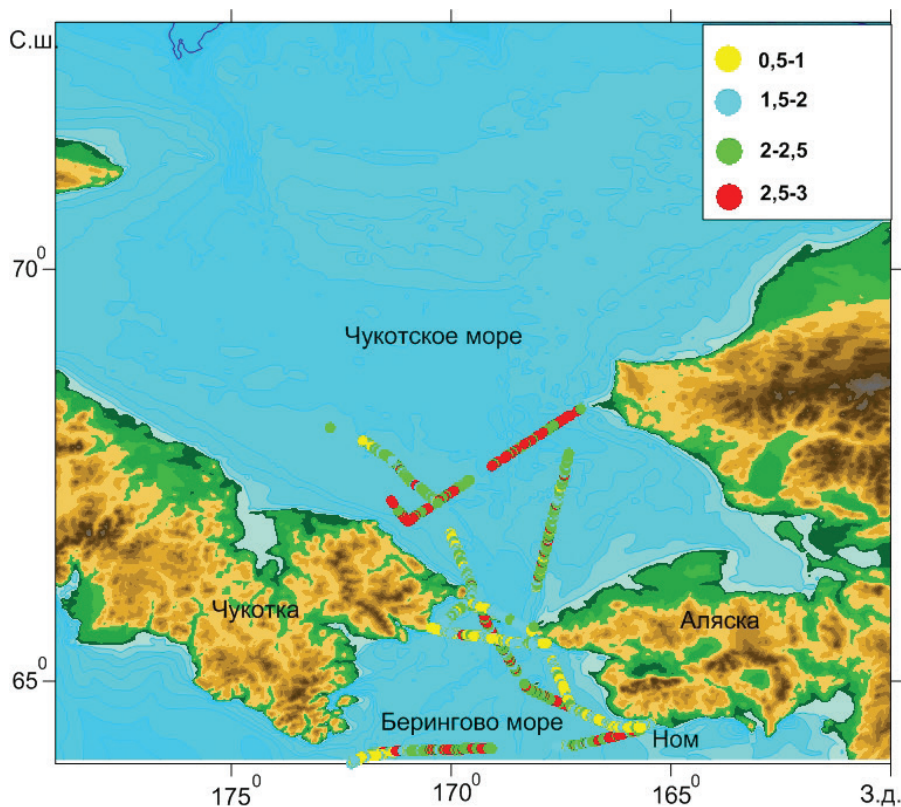

Рис. 2. Содержание ртути в воздухе (нг/м³)

При проведении попутных измерений содержаний ртути в воздухе основное внимание уделялось оценке фоновых содержаний в различных морских бассейнах и оценке степени антропогенного влияния на них за счет атмосферного переноса из районов антропогенной эмиссии Восточной Азии и Европы. Результаты измерений 2006 г. по маршруту перехода Петропавловск-Камчатский — Ном, показывают, что содержания ртути находятся в пределах регионального фона и составляют примерно 2 нг/м^3 . В рейсе 2004 г., на НИС «Профессор Хромов» нами был установлен региональный фон для Берингова моря $1,6 \text{ нг/м}^3$. Незначительное увеличение фона по сравнению с 2004 г. скорее всего связано с увеличением количества измерений в Беринговом море или с увеличением активности геологических процессов (землетрясения весной и осенью в Корякском автономном округе). На фоне относительно низких содержаний выде-

ляются отдельные участки в Беринговом и Чукотском морях, где отмечены эпизодические повышения содержаний ($2-4 \text{ нг/м}^3$) по единичным измерениям или в достаточно длительной серии измерений (рис. 2). В Чукотском море содержания ртути в воздухе на станции S-22 и в районе станции S-28, были приурочены к акустическим неоднородностям на дне, что возможно свидетельствует о наличии каких-то подводных источников. Региональный фон для южной части Чукотского моря составил $1,5-2 \text{ нг/м}^3$, что выше глобального фона для северного полушария и, возможно, связано с современной тектонической активностью этого региона.

Исходя из этого можно предположить, что часть большинства локальных увеличений содержаний отмеченных нами в прибрежных районах Берингова моря и прикамчатской части Тихого океана определяется поступлением ртути из эндогенных источников на суше и шельфе.

Автор благодарит своего научного руководителя д. г.-м. н. Астахова А. С. за помощь в выполнении экспедиционных работ и подготовке тезисов.

Повышение качества многоступенчатого процесса очистки воды

Реховская Елена Олеговна, кандидат химических наук, доцент;

Макарова Анна Сергеевна, инженер

Омский государственный технический университет

В настоящее время водоподготовка и водоочистка для различных производственных процессов в условиях постоянно ухудшающегося качества питьевой воды в мире становится всё более актуальной для многих предприятий различных отраслей промышленности. Особенно актуальна проблема очищения питьевой воды для предприятий пищевой промышленности, так как качество воды, используемой для приготовления пищевых продуктов, существенно сказывается на качестве выпускаемой продукции и на здоровье потребителей этой продукции [1].

Основными нежелательными компонентами в питьевой воде являются тяжелые металлы, органические вещества-ксенобиотики (фенолы, крезолы, нафтолы, бензол и т. д.), микроорганизмы (бактерии, вирусы, грибы, простейшие) и продукты их жизнедеятельности (микробные токсины), и другие компоненты, избыток которых характерен, например, для биохимических провинций.

Способов водоподготовки и методов очистки воды, так же как и причин загрязнения существует очень много. Однако все они, так или иначе, связаны с источниками воды [2]. Каждый тип источника имеет свои характерные причины, вызывающие загрязнение воды.

Наиболее эффективные способы очистки воды для получения гарантированного высокого качества питьевой воды из разнообразных источников:

1. Методы осаждения

Характеризуются образованием малорастворимой твердой фазы, на поверхности или внутри которой задерживаются коллоидные и (или) растворенные загрязнения. Эта фаза создается за счет введения специальных реагентов. Эти методы дают хорошие результаты по выведению коллоидных и взвешенных частиц. Достоинствами этих методов являются: низкая стоимость, использование широко распространенного и отработанного оборудования и доступных реагентов [3]. Недостатками являются: низкая эффективность, малая производительность и большое количество отходов.

Для увеличения производительности и уменьшения объема отходов вводят специальные вещества — флокулянты, представляющие собой растворимые высокомолекулярные вещества, молекулы которых обладают в растворенном виде зарядом.

2. Мембранные методы

Мембранный метод основан на пропускании загрязненного раствора через полупроницаемую перегородку с отверстиями меньшими, чем размер частиц загрязнений.

Мембранные процессы включают в себя: макрофилтрацию, микрофилтрацию, ультрафилтрацию, нанофилтрацию, обратный осмос.

Сравнение различных мембранных методов по степени удаления из воды ионов и биологических загрязнений приведено в табл. 1.

Таблица 1

Вещество	Микрофильтрация	Ультрафильтрация	Нанофильтрация	Низконапорный обратный осмос	Обратный осмос
NaCl	0	0	0–50	70–95	99
Na ₂ SO ₄	0	0	99	80–95	99
CaCl ₂	0	0	0–60	80–95	99
MgSO ₄	0	0	>99	95–98	>99
H ₂ SO ₄	0	0	0	80–90	99
HCl	0	0	0	70–85	99
Вирусы	0	99	99,99	99,99	99,99
бактерии	>50	99	99,99	99,99	99,99

3. Химические реагенты для окисления

Основными окислителями, используемыми в водоподготовке, являются: кислород воздуха, хлор-газ Cl₂ и другие галогены (Br, I и т. п.), диоксид хлора, гипохлорит натрия, гипохлорит кальция, хлорная известь, хлорамины, озон, перманганат калия, пероксид водорода.

4. Адсорбция

Адсорбция — поглощение молекул растворенного вещества твердым нерастворимым телом — адсорбентом. Адсорбенты — это твердые нерастворимые тела, обладающие развитой поверхностью за счет высокой пористости.

5. Обезжелезивание воды

На данный момент не существует универсального экономически оправданного метода обезжелезивания, применимого во всех случаях жизни. Каждый из методов обезжелезивания воды применим только в определенных случаях, у него есть и достоинства, и существенные недостатки.

6. Умягчение воды

Процесс удаления из воды солей жесткости называют умягчением. Жесткая питьевая вода горьковата на вкус и оказывает отрицательное влияние на органы пищеварения (по нормам ВОЗ оптимальная жесткость воды составляет 1,0–2,0 мг-экв/л). В пищевой промышленности жесткая вода ухудшает качество продуктов, вызывая выпадения солей при хранении, образование подтеков на поверхностях и т. п. Поэтому жесткость воды, используемой для приготовления различных продуктов, четко регламентирована и находится на уровне 0,1–0,2 мг-экв/л.

7. Обессоливание воды

Обессоливание воды означает уменьшение содержания в ней растворенных солей. Этот процесс называют также деионизацией, или деминерализацией. Для морских и засоленных (солончатых) вод такой процесс называют опреснением. Наиболее часто обессоливание воды производят ионным обменом. Это наиболее отработанный и надежный метод.

8. Кондиционирование воды

Вода, используемая для питьевых целей, производства различных продуктов, должна обладать определенными свойствами и химическим составом. Наряду с необходимостью обеспечить содержание токсичных веществ в концентрациях ниже допустимых, часто требуется, чтобы в ней присутствовали полезные для данного производства вещества в заданных количествах, соблюдались определенные значения pH и щелочности. В энергетике необходимо обеспечение такого состава и (или) физического состояния примесей, которые не образуют накипи и не вызывают коррозии металлов.

Процесс доведения состава воды до заданных, необходимых для данного процесса параметров называют кондиционированием.

Как правило, он включает ряд операций, при которых удаляются загрязнения, а затем вводятся соответствующие реагенты.

9. Обеззараживание воды

Под обеззараживанием питьевой воды понимают мероприятия по уничтожению в воде бактерий и вирусов, вызывающих инфекционные заболевания. По способу воздействия на микроорганизмы методы обеззараживания воды подразделяются на химические (реагентные), физические (безреагентные) и комбинированные.

В первом случае должный эффект достигается внесением в воду биологически активных химических соединений, а безреагентные методы подразумевают обработку воды физическими воздействиями. В комбинированных методах используются одновременно химическое и физическое воздействие.

10. Удаление органических загрязнений

Органические вещества присутствуют в воде в виде природных и техногенных соединений. К природным относятся гуминовые кислоты и их соединения, в том числе их комплексы с железом. Техногенные образуются в результате действия человека. В их числе продукты, образующиеся при обработке воды активным хлором, включая наиболее токсичные и канцерогенные — диоксины.

11. Дехлорирование воды

Дехлорирование обычно осуществляется при пропускании воды через активированный уголь. На загрузке происходит восстановление активного (растворенного) хлора до аниона Cl^- . Ресурс работы угля значительно выше; чем при сорбции органики, и может составлять несколько лет.

12. Удаление нитратов

В воде поверхностных источников, реже в подземных, присутствуют соединения азота в виде нитратов и нитритов. В настоящее время происходит постоянный рост их концентраций, связанный прежде всего с широким использованием нитратных удобрений, избыток которых с грунтовыми водами поступает в реки и озера.

Существуют два пути удаления нитратов и нитритов — это обратный осмос и ионный обмен.

Способ многоступенчатой очистки питьевой воды основан на физических и физико-химических методах водоподготовки. В ходе процесса очистки в определенной последовательности используются некоторые методы:

- Химические методы очистки воды — химическое окисление с использованием в качестве окислителя перманганат калия KMnO_4 ;
- Осадительные методы — коагуляция с использованием в качестве коагулянта оксихлорида алюминия (ОХА);
- Обезжелезивание воды — каталитическое окисление с последующей фильтрацией с использованием в качестве каталитической и фильтрующей среды катализатора на основе MnO_2 ;
- Сорбционные методы — абсорбция с использованием активированного угля в качестве адсорбента;
- Умягчение воды — ионный обмен с использованием ионообменной смолы;
- Мембранные методы — обратный осмос;
- Обеззараживание ультрафиолетом.

В целом, процесс очистки воды основан на нашедшем широкое применение методе перевода растворимых солей железа и органических соединений в нерастворимую форму с последующим отделением образовавшегося осадка на фильтре [4]. Исходя из того, что железо находится в коллоидной форме, для очистки воды выбран наиболее оптимальный метод очистки с применением упрощенной аэрации и коагуляции. В качестве коагулянта выбран оксихлорид алюминия. Очищаемая вода в процессе подготовки последовательно проходит все вышеперечисленные стадии обработки.

Литература:

1. Рябчиков, Б. Е. Современные методы подготовки воды для промышленного и бытового использования / Б. Е. Рябчиков — М.: ДеЛи принт, 2004. — 301 с.
2. Тимонин, А. С. Инженерная защита окружающей среды / Тимонин А. С. Инженерно-экологический справочник. Том 1. — Калуга: Изд-во Н. Бочкарева, 2003. — 653 с.

На первой ступени обработки исходная вода из скважины взаимодействует с 1 %-ным раствором перманганата калия, выступающего в роли окислителя, и 3 %-ным раствором оксихлорида алюминия, используемого в качестве коагулянта. После контакта с окислителем и коагулянтом, происходит окисление органических веществ, органического железа, бактериального железа, содержащихся в исходной воде; ускорение процесса окисления ионов двухвалентного железа; коагуляция с образованием и осаждением в жидкой фазе гидрооксидов железа и алюминия с адсорбированными на них коллоидами загрязнений.

Затем частично очищенная от загрязнений вода, поступает на систему осветлительно-сорбционных фильтров, где происходит доокисление железа, марганца, задержание взвесей, сорбция аммиака и ионов аммония.

В качестве фильтрующей среды на этих стадиях процесса применяются следующие материалы: диоксид марганца, обладающий свойствами катализатора; активированный уголь, выступающий в роли адсорбента для органических соединений и аммиака; дробленный антрацит и кварцевый песок, которые используются в процессе механической фильтрации.

После этого подготовленная вода обеззараживается ультрафиолетовыми лучами с помощью установки для обеззараживания воды серии «UV». На следующей стадии очистки происходит предварительное умягчение воды, так как величина общей жесткости, составляющая 0,1 мг-экв/л, является обязательным условием для перехода на следующую заключительную ступень очистки.

Для умягчения воды используется установка, в которой в качестве фильтрующего материала применяется ионообменная смола — сильнокислотный катионит в Na-форме. В результате контакта умягчаемой воды с катионитом, происходит извлечение из нее катионов Ca^{2+} и Mg^{2+} и значительно снижается общая жесткость.

На заключительной стадии очистки, с помощью системы обратного осмоса из воды удаляются соединения аммиака и ионов аммония, остаточного алюминия (который может появиться после коагуляции), хлоридов, сульфатов, и главным образом значительно снижается солесодержание воды. При этом используются мембраны с минимальным размером пор, соизмеримым с размером одиночных ионов, поэтому извлекаются все растворенные ионы и органические молекулы.

После обратноосмотической установки вода, полностью соответствующая нормативам, поступает непосредственно на хозяйственно-питьевые и производственные нужды.

3. Голицын, А. Н. Основы промышленной экологии: учебник для нач. проф. образования / А. Н. Голицын. — 2-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 240 с.
4. Добровольский, В. В. Основы биогеохимии: учебник для студ. высш. учеб. заведений / В. В. Добровольский. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 400 с.

Определение показателей сточных вод

Реховская Елена Олеговна, кандидат химических наук, доцент;
Макарова Анна Сергеевна, инженер
Омский государственный технический университет

Круговорот воды, этот долгий путь ее движения, состоит из нескольких стадий: испарения, образование облаков, выпадения дождя, стока в ручьи и реки и снова испарение. На всем своем пути вода сама способна очищаться от попадающих в нее загрязнений — продуктов гниения органических веществ, растворенных газов и минеральных веществ, взвешенного твердого материала.

В местах большого скопления людей и животных природной чистой воды обычно не хватает, особенно если ее используют для сбора нечистот и переноса их подальше от населенных пунктов. Во время использования человеком воды в нее попадают различные загрязняющие вещества, начиная от взвешенных веществ, заканчивая радиоактивными, и так как процесс человечества не стоит на месте, появляются новые материалы, химические вещества, сплавы и соответственно появляются новые загрязняющие вещества [1].

Для того чтобы эти загрязняющие вещества не попали в природу с использованной водой, нужно постоянно разрабатывать новые методы очистки и новые комплексы очистных сооружений.

Сточные воды от населения и предприятий, расположенных на территории города системой коллекторов и насосных станций относятся на единые общегородские биологические сооружения канализации.

Кроме того, на очистные сооружения поступают поверхностные и грунтовые воды в период дождей и снеготаяния, неорганизованно попадающие в сети канализации через неплотности люков колодцев и за счет инфильтрации грунтовых вод. Система водоотведения города состоит из очистных сооружений канализации города, канализационных коллекторов и сетей водоотведения канализационных насосных станций перекачки стоков. Очистка стоков производится на сооружениях механической и биологической очистки стоков и доочистки их на каркасно-засыпном фильтрах [2]. Для промывки фильтров и отстойников на канализационных очистных сооружениях используется очищенная сточная вода, для охлаждения оборудования используется система обратного водоснабжения.

Дезинфекция очищенных сточных вод перед сбросом их в водоем производится жидким хлором. Очищенные стоки по рассеивающему выпуску сбрасываются в водоем.

Лабораторией экоаналитического контроля ведется ведомственный технологический лабораторный контроль качества очистки сточных вод сбрасываемых в водоем, качество воды в водоеме на расстоянии 500 м выше и 500 м ниже выпуска, а также лабораторный контроль качества сбрасываемых в городскую канализацию производственных и бытовых стоков предприятий города.

Весь объем сточных вод города главной канализационной насосной станцией подается в камеру гашения напора, откуда стоки самотеком поступают в горизонтальные песколовки с прямолинейным движением воды. Задержанный в песколовках песок удаляется из песколовков гидрозелеваторами в приемный резервуар насосной станции и далее перекачивается насосами в илошламонакопитель. После песколовков городские стоки отстаиваются в первичных радиальных отстойниках. Всплывшие при отстаивании загрязнения вместе с осевшими на дно отстойников сырым осадком насосными станциями отводятся также в илошламонакопитель. Иловая вода из илошламонакопителя возвращается в аэротенк.

После отстаивания в первичных отстойниках стоки распределяются по технологическим цепочкам сооружений очистки стоков.

Часть городских сточных вод, после их механической очистки поступают в аэротенки горстоков, где происходит их биологическая очистка. Воздух в аэротенки подается из воздуходувной станции. Иловая смесь после аэротенков горстоков отстаивается во вторичных отстойниках. Очищенные во вторичных отстойниках стоки делятся на два потока. Один поток самотеком поступает в фильтры доочистки, а второй — по обводному коллектору в камеру смешивания с хлором и далее на выпуск. Отстоянный во вторичных отстойниках активный ил возвращается в аэротенки. Часть ила, соответствующая его приросту в аэротенках (избыточный), должна по проекту, удаляться из системы в илоуплотнители. В настоящее время выполнена реконструкция, и избыточный ил направляется в первичные отстойники. После доочистки на фильтрах стоки поступают в смесители.

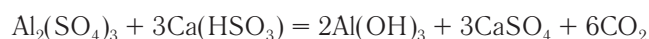
Обеззараживание осуществляется хлорной водой из хлордозаторной и хлораторной. Ввод хлора осуществляется в коллектор подачи стоков на фильтрацию. Контакт сточных вод с хлором обеспечивается в течение 40

мин. Точка контроля сточных вод находится в камере перед сбросом стоков в водоем.

В сточной воде по общепризнанным методикам был определен ряд показателей. Для улучшения качества сточной воды применили процессы коагуляции. Данные процессы широко применяются при очистке сточных вод различных предприятий для интенсификации механической очистки и для удаления коллоидных примесей [3, 4]. На эффективность очистки воды коагуляции оказывают влияния тип и доза коагулянта, pH, солесодержание обрабатываемой воды, состав удаляемых примесей, температура воды. Правильный выбор и учет этих параметров может в зна-

чительной мере интенсифицировать процесс коагуляционной очистки сточных вод и повысить ее эффективность.

В качестве коагулянта для очистки сточных вод используют сульфат алюминия, который эффективен в интервале значений pH = 5–7,5. Он хорошо растворим в воде и имеет относительно низкую стоимость. Его применяют в сухом виде или в виде 50 %-го раствора. При коагулировании сульфат алюминия он взаимодействует с гидрокарбонатами, имеющимися в воде:

В результате получены следующие данные (табл. 1, 2):

Таблица 1. Результаты экспериментальных исследований

Показатели	Ед. изм.	Исходная вода	Вода после очистки
Запах при 20 °С	Балл	5	2
Плотность	г/см	0,992	0,998
pH		6,9	6,1
Жесткость общая	мг экв/л	6,6	6,8
Кислотность	мг экв/л	3,1	2,8
Щелочность общая	мг экв/л	6,8	3,37
Карбонаты и гидрокарбонаты	мг/л	451,4	14,8
Окисляемость	мг O ₂ /л	47,1	2,7
ХПК	мгO ₂ /л	18,9	11,4
Нефтепродукты	мг/л	2,12	0,3
СПАВ	мг/л	1,73	0,08
Сульфаты	мг/л	54,7	8,3
Хлориды	мг/л	33,3	11,2
Нитраты	мг/л	7	4,8
Взвешенные вещества	мг/л	62,5	16,6
Железо	мг/л	3,18	0,23
Медь	мг/л	10,4	0,07
Хром	мг/л	0,17	0,05
БПК	мгO ₂ /л	67	1,3
Сухой остаток	мг/л	1875	122
Нитриты	мг/л	0,031	0,018
Азот аммония	мг/л	12,4	

Таблица 2. Результаты реагентной обработки сточной воды

Параметр качества	Исходная вода	Вода, обработанная реагентами
Железо, мг/л	3,18	0,23
Медь, мг/л	10,4	0,07
Хром, мг/л	0,17	0,02
БПК мгO ₂ /л	67	4,1
Нефтепродукты, мг/л	2,12	0,01
СПАВ, мг/л	1,73	0,4
ХПК мгO ₂ /л	18,9	12,3

Механизм действия флокулянта основан на следующих явлениях:

- адсорбции молекул флокулянта на поверхности коллоидных частиц;
- ретикуляции (образование сетчатой структуры) молекул флокулянта;
- слипание коллоидных частиц за счет сил Ван-дер-Ваальса.

Литература:

1. Баженов, В. И. Проектирование современных комплексов биологической очистки сточных вод / В. И. Баженов, А. А. Денисов // Экология и промышленность России. — 2009. — № 2. — С. 26–312.
2. Соколов, Л. И. Исследования по обезвоживанию осадков природных и сточных вод с применением флокулянтов / Л. И. Соколов, Е. А. Лебедева, Д. А. Павликов // Экология и промышленность России. — 2010. — № 6. — С. 24–27
3. Буренин, В. В. Очистка производственных сточных вод от загрязняющих примесей / В. В. Буренин // Безопасность жизнедеятельности. — 2010. — № 2. — С. 15–20.
4. Мухина, М. В. Очистка природных вод методом электрокоагуляции / М. В. Мухина, Д. В. Шариков // Динамика систем, механизмов и машин: материалы VII Междунар. науч. — техн. конф., 10–12 нояб. 2009 г. / ОмГТУ [и др.]. — Омск, 2009. — Кн. 3. — С. 217–221.

При действии флокулянта между коллоидными частицами образуются трехмерные структуры, способные к более быстрому и полному отделению от жидкой фазы. Причиной возникновения таких структур является адсорбция макромолекул флокулянта на нескольких частицах с образованием между ними полимерных мостиков. Коллоидные частицы заряжены отрицательно, что способствует процессу взаимной коагуляции с гидроксидом алюминия.

Воздействие автомобильных шин на окружающую среду и здоровье человека

Шулдякова Ксения Андреевна, студент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

В статье исследованы актуальные проблемы влияния автомобильных шин на здоровье человека и окружающую среду, рассмотрены экологические последствия, связанные с изготовлением и переработкой отходов шин, повторного использования и их утилизации, определены потенциальные опасности и воздействия на окружающую среду в результате сгорания, пиролиза и облучения шины во время их переработки и повторного использования, рассмотрены вопросы воздействия на окружающую среду в результате утилизации шин.

В работе сделан вывод о том, что объём токсических веществ, попадающих в окружающую среду в результате производства, переработки, утилизации и износа автомобильных шин (в течение срока эксплуатации) вызывает серьёзную обеспокоенность, а значит проблема негативного влияния автомобильных шин актуальна и требует немедленного решения на глобальном уровне.

Ключевые слова: автомобильная шина, токсичность, износ шин, здоровье человека, окружающая среда

Автомобильный транспорт имеет важнейшее значение для функционирования общественного производства и жизни людей. Однако при этом он является главным глобальным источником загрязнения окружающей среды. На его долю приходится до 60–80 % загрязнения окружающей среды, а в районах наибольшего сосредоточения людей (густонаселённых районах, курортных городах, вдоль автомагистралей и т. д.) — до 90–95 %. Во время эксплуатации транспортных средств образуется большое количество отходов, большую опасность среди которых представляют собой изношенные автомобильные шины, которые сложно собирать и утилизировать. По статистике Всемирной организации здравоохранения, риск возникновения рака у рабочих, занятых на производстве шин, превышает риск онкозаболеваний у рядового жителя современного города в 8 раз. Кроме выбросов отработанных газов, транспортный

поток создаёт облако пыли, состоящее более чем на 60 % из микроскопических и ультрамикроскопических частиц радиусом 10,0–0,25 мкм, которые образуются в результате стирания автомобильных шин (при контакте с дорожным покрытием), самого дорожного покрытия и тормозных накладок (при торможении). Поэтому актуальным является изучение способов обращения с ними и оценки влияния этих отходов на окружающую среду и здоровье человека.

Высокая экологическая опасность изношенных шин обусловлена, с одной стороны, токсическими свойствами материалов, из которых они изготовлены, с другой — свойствами более ста химических веществ, выделяемых в окружающую среду во время эксплуатации, обслуживания, ремонта и хранения шин [4, 3]. В наибольших количествах выделяются продукты разложения каучуков (мономеры), реакционные и токсичные химические соединения

(ароматические углеводороды — бензол, ксилол, стирол, толуол), предшественники канцерогенов (алифатические амины), канцерогены (сероуглерод, формальдегид, фенолы). В воздух также поступают соединения хлора, серы и азота, оксиды металлов [2].

Целью данной работы является анализ влияния автомобильных шин на здоровье человека и окружающую среду, а также обоснование путей противодействия и смягчения негативных последствий использования шин в мире.

Автомобильные шины представляют собой серьёзную экологическую проблему по нескольким направлениям:

- 1) вещества, которые используются при производстве, переработке и утилизации шин являются крайне токсичными для человека и окружающей среды;
- 2) шины легко воспламеняются, к тому же, их очень трудно загасить, в некоторых случаях погасить возгорание удаётся лишь по истечению нескольких недель;
- 3) свалки шин занимают огромные площади, увеличивается количество незаконного сброса шин;
- 4) нагромождение шин на свалках приводит к тому, что под давлением других отходов они сжимаются и отскакивают с огромной силой, в связи с чем участились случаи травм и смерти среди рабочих;
- 5) шины являются питательной средой для комаров — вызывает тревогу проблема с появлением

и распространением вируса Западного Нила [5]. Тот факт, что автомобильные шины удерживают влагу и сохраняют тепло, лишь усугубляет ситуацию, привлекая всё больше переносчиков опасного вируса.

Огромная часть риска сопряжена с химическим составом шин. Различные сырьевые материалы, используемые в производстве шин, оказывают неблагоприятное воздействие на здоровье человека и окружающую среду. Основные материалы, используемые в полимерном производстве резины, такие как бутадиен и стирол, и многие добавки к полимерам могут вызывать системные токсические эффекты. Токсины, которые освобождаются при разложении шин, намеренном сжигании или случайных пожарах очень загрязняют воду, воздух и почву. Даже несмотря на то, что выделяются специальные места для сброса шин, незаконный сброс по-прежнему имеет место, нанося огромный урон окружающей среде.

Материалы, используемые для изготовления шин, и материалы, найденные во время термической переработки шин, были кратко оценены на основе путей миграции в окружающей среде [7]. Рассмотренные параметры: растворимость в воде (S), биологические факторы концентрации (BCF), поглотительные способности почвы (KOC) (таблица 1).

Таблица 1. Расчётные значения растворимости, поглотительной способности почвы и биологической концентрации

Соединение	Log S	S (ppm)	Log Koc	Koc (ml/g)	Log BCF	BCF (g/g)
бензол	3.21	1.611	1.27	18	-0.16	0.7
бензотриазол	3.64	4.338	1.16	15	-0.28	0.5
бис (2-этилгексил) фталат	-0.41	0.39	3.64	4.371	2.49	312
1,3-бутадиен	3.43	2.690	1.06	11	-0.40	0.4
дибутифталат	-0.42	0.38	3.57	3.675	2.41	257
этилбензол	1.97	93	2.02	105	0.68	4.8
формальдегид	3.08	1.200	1.11	13	-0.34	0.5
2-меркаптобензотиазол	4.17	14.725	0.92	8	-0.35	0.3
нафталин	1.75	56	2.19	154	0.87	7.4
фенол	4.23	17.116	0.75	6	-0.74	0.2
п-фенилендиамин	4.58	38.000	0.59	4	-0.92	0.1
резорцин	5.21	160.645	0.25	2	-1.30	0.1
стирол	1.95	89	2.03	107	0.69	4.9
толуол	2.54	347	1.67	47	0.29	2.0
ксилол	1.97	93	2.02	105	0.68	4.8

Из таблицы 1 видно, что, по сравнению с другими химическими соединениями в шинах, фталаты имеют наибольший биологический коэффициент концентрации; таким образом, им присуща более высокая степень накопления в водных организмах. Также из таблицы видно, что фталаты, умеренно замещенные ароматические углеводороды и полициклические ароматические углеводороды более интенсивно поглощаются почвой.

В июле 2016 года Европейская Комиссия обратилась в Европейское химическое агентство исследовать соединения, высвобождающие формальдегид, и их использование. Целью этого обращения была подготовка предложения на ограничение использования формальдегида, который в соответствии с согласованной классификацией и маркировкой, является веществом, токсичным при проглатывании, токсичным при контакте с кожей, которое вызывает

серьёзные ожоги кожи и повреждения глаз, а также является токсичным при вдыхании, может вызвать аллергическую реакцию на коже, рак и, предположительно, приводит к генетическим дефектам [10]. В марте 2016 года Европейская Комиссия и страны-участницы Европейского Союза подняли вопрос в отношении полициклических ароматических углеводородов (ПАУ), в частности, было предложено оценить риски для здоровья человека от использования резиновой крошки [9].

Мономеры и полимеры, которые производятся при производстве шин, являются очень токсичными. Например, изопрен оказывает мягкое токсическое воздействие при ингаляции, кроме того, он также вступает в реакцию с воздухом и озоном, образуя опасные пероксиды. Европейский союз признал вещество таким, которое может вызвать рак, приводит к генетическим дефектам и является токсичным для водной флоры и фауны с долгосрочными последствиями. Бутадиен является опасным канцерогеном и имеет тератогенное действие, вызывает повреждение центральной нервной системы. Вдыхание высоких концентраций бутадиена может привести к потере сознания и смерти. Системное воздействие на организм человека при вдыхании приводит к постоянному кашлю и появлению галлюцинаций. По данным Европейского химического агентства, в результате длительного воздействия стирол вызывает повреждение органов, предположительно вызывает рак, негативно сказывается на фертильности и является токсичным для нерождённого ребёнка [9]. Стирол является ядовитым при приёме внутрь и вдыхании, систематическое воздействие стирола приводит к раздражению глаз и нарушению обоняния. Все три мономера являются пожароопасными при воздействии тепла, пламени или окислителей. Наиболее стабильным среди них является стирол, но до сих пор биологические периоды полураспада невелики. Бутадиен-стирольный сополимер вызывает раздражение глаз и предположительно вызывает рак.

Основным способом обращения с изношенными шинами является их сжигание. Значительно меньшую часть шин перерабатывают пиролизом или механической обработкой, которые требуют больших затрат. Пиролиз лома изношенных шин осложняется тем, что каучуки являются плохими проводниками тепла и деградация макромолекул требует значительных количеств энергии. Наиболее распространённым методом пиролиза является вращающаяся печь, в которой отходы должны находиться в течение 20 минут или более. Наличие больших градиентов температуры внутри вращающихся печей приводит к разнообразному набору веществ.

Большинство процессов сжигания происходят несанкционированно — гражданами или организациями, чтобы избавиться от отходов или для получения тепла (энергии). Предприятия, которые сжигают отработанные шины легально, часто не имеют надлежащих ресурсов для обеспечения необходимых уровней очистки газовых выбросов. Кроме этого, как уже отмечалось, значитель-

ная доля шин попадает на свалки, где часто происходит самовоспламенение.

Горение изношенных автомобильных шин несёт угрозу для окружающей среды, поскольку в результате этого процесса образуются вещества первого-третьего классов опасности: бенз (а) пирен, бифенил, свинец, полициклические ароматические углеводороды, бутадиен, стирол, диоксин, фуран, антрацен, флуорентан, пирен и другие [7]. Бифенил и бенз (а) пирен являются сильнейшими канцерогенами, поэтому их наличие свидетельствует о серьёзной угрозе окружающей среде и здоровью человека.

В июне 2016 года Европейское химическое агентство добавило бенз (а) пирен в список особо опасных веществ — ввиду его канцерогенности, мутагенности, токсичности для репродуктивной системы, устойчивости, биоаккумуляции и токсичности, а также очень высокой устойчивости и биоаккумуляции. Доказано, что это вещество оказывает очень серьёзное вредное воздействие на человеческий организм и окружающую среду. Согласно европейскому законодательству, любой поставщик изделий, содержащих особо опасные вещества в концентрации выше 0,1 %, имеет обязательства перед клиентами и потребителями.

Бифенил в соответствии с согласованной классификацией и маркировкой, утверждённой Европейским союзом, является очень токсичным для водной флоры и фауны, в том числе с долгосрочными последствиями, вызывает серьёзное раздражение глаз, раздражение кожи и может вызвать раздражение дыхательных путей.

Регулированию обращения свинца уделяется очень большое внимание во всём мире. В Европейском Союзе действуют ограничения либо полный запрет в ряде случаев применений свинца. Опасность свинца для человека определяется его значительной токсичностью и способностью накапливаться в организме. Также свинец оказывает пагубное токсическое воздействие на растения, животные и микроорганизмы. Перечень ограниченных веществ в соответствии с Регламентом Европейского союза, регулирующим производство и оборот всех химических веществ, включая их обязательную регистрацию, уже содержит запись в отношении свинца и его соединений. Последнее ограничение действует с 1 июня 2016 года.

Многие соединения свинца уже внесены в лист кандидатов особо опасных веществ. Некоторые из них, например, хромат свинца, окончательно внесены в список авторизации, что обозначает, что теперь необходимо получение разрешения на их дальнейшее использование. Европейское химическое агентство будет рассматривать такие вопросы, как предельные концентрации свинца в переработанных ПВХ, наличие аналитических методов и потенциального воздействия на организм человека и окружающую среду. Намерение ограничить свинец в ПВХ уже опубликовано, а подача так называемого ограничительного досье ожидается в октябре 2016 года.

В наибольших количествах при горении шин образуются оксиды серы (один из самых распространённых загрязни-

телей воздуха) и цинка (опасность заключается в его каталитической активности). Во время горения шин из них также выделяется сера, которая в дальнейшем может взаимодействовать с другими веществами, что может привести к образованию опасных соединений. Есть данные, что сера самопроизвольно выделяется из шин. Учитывая, что места накопления и сжигания отработанных шин часто содержат много других веществ, например, соединений металлов, да и сами шины, бесспорно, загрязнённые пылью металлов, а соединения цинка, например, используют в качестве наполнителей при производстве шин, то сера может взаимодействовать с металлами и их соединениями. Так, после поджога бурно реагирует смесь порошков серы и цинка, при обычных условиях сера может взаимодействовать с ртутью — образующиеся сульфиды могут вступать в дальнейшие химические взаимодействия. Так, сульфид железа может самовозгораться на воздухе при нормальной температуре. Сульфид цинка во влажном воздухе окисляется до сульфата, а при нагревании в воздухе происходит реакция, в результате которой образуется компонент, который является одной из причин образования кислотных дождей. Сульфид ртути является сильным фунгицидом, а сульфид железа способен взаимодействовать с концентрированными соляной и азотной кислотами. Кислоты присутствуют в окружающей среде довольно часто — в результате кислотных осадков и промышленных выбросов. Сероводород, который при этом образуется, в соответствии с согласованной классификацией и маркировкой, приводит к летальному исходу при вдыхании, очень токсичен для водной флоры и фауны и является чрезвычайно горючим газом. Также это вещество содержит газ под давлением и может взорваться при нагревании, сероводород может вызвать раздражение дыхательных путей. Уже при 0,1 % сероводорода возникают тяжёлые отравления, причём опасность возрастает из-за того, что после легкого отравления запах сероводорода уже не ощущается. Отравляющее действие сероводорода объясняется его способностью взаимодействовать с гемоглобином крови. Вдыхание сероводорода, выделившегося из воды в воздух, может привести к ухудшению памяти, катару верхних дыхательных путей, бронхиту, фурункулезу и конъюнктивиту. Присутствие в воздухе 0,8 мг / л сероводорода может стать причиной отравления с летальным исходом.

Другой продукт взаимодействия — сульфид цинка — способен окисляться, эта реакция может происходить

при условии горения шин на полигонах твёрдых бытовых отходов. Сульфид цинка, в свою очередь, взаимодействует при нагревании с кислородом и углеродом, таким образом, во время этих реакций образуются нежелательные вещества — диоксид серы, оксид цинка и угарный газ. Сульфид цинка также может взаимодействовать с неорганическими разбавленными кислотами с образованием токсичных сероводорода и диоксида азота. Кроме того, образуются хлорид и сульфат цинка, пара которых имеет токсическое воздействие прежде всего на дыхательные пути и слизистые оболочки.

Особое внимание стоит уделить сульфиду ртути, который легко образуется при нормальной температуре. Вследствие определённых реакций сульфида ртути образуется металлическая ртуть, которая относится к первому классу опасности и является чрезвычайно токсичным веществом.

При экспонировании изношенных шин в микроволновой печи, под действием нагрева в шинах производится огромное количество «серого газа». Состав газов, образующихся в процессе облучения, не был определён в литературе [6]. Газы, образующиеся в печи, должны быть удалены и отправлены в очистительный аппарат. После обучения шина может быть превращена с помощью гидравлического пресса в мелкий чёрный порошок, имеющий размер частиц порошка талька.

В результате комплексного воздействия на автомобильные дороги погодно-климатических факторов и движения автомобилей происходит износ верхних слоёв дорожного покрытия. Так, при качении колёс, а особенно их торможении (передвижение с заблокированными колёсами), происходит значительное стирание дорожного покрытия. При отрыве колеса от поверхности в момент съезда из пятна контакта возникает значительное разрежение, которое вызывает отрыв мелких частиц асфальтобетона и их перемещение в воздухе.

На сегодняшний день, основным материалом, который применяется для строительства верхних слоёв дорожного покрытия, является асфальтобетон. В результате износа асфальтобетона образуется мелкодисперсная пыль размером до 2 мкм в количестве до 50 % от общего объёма пыли [8]. Химический состав пыли изменяется во времени за счёт абсорбционно-адсорбционных процессов, которые проходят в ней, и интенсивность которых определяются начальным составом пыли. Данные о химическом и дисперсном составе пыли представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2. Химический состав пыли, взятой из асфальтобетона и грунта, %

Место	SiO ₂	Fe ₂ O ₃	Al ₂ O ₃	CaO	MgO	п.п	H ₂ O
Дорога	76.4	3.1	6.0	2.9	1.6	4.3	0.4
Грунт	80.8	2.2	7.1	1.7	0.5	3.7	0.7

В таблице 3 приведён дисперсионный анализ для пыли (ситовой метод) и для витальной пыли (ареометрический метод).

Таблица 3. Дисперсный состав пыли, взятой из асфальтобетона

Размер частиц, мкм	Количество, %	Размер частиц, мкм	Количество, %
0–2	54.3	0–60	24.8
2–5	22.0	60–200	17.5
5–7	8.9	200–300	10.0
7–10	7.8	300–400	9.7
Более 10	7.0	Более 400	38.0

Кроме этого, пыль адсорбирует на своей поверхности различные токсиканты и канцерогены, возникающие от работы автотранспорта.

Пыль из покрытия дороги — это полидисперсный материал, насыщенный различными загрязнителями — продуктами загрязняющих выбросов от работы двигателя, износа тормозных колодок (накладок), износа шин и др.

Наибольшее влияние на интенсивность и величину износа дорожного покрытия (асфальтобетона) имеют следующие факторы: качество каменного материала и битума, интенсивность и состав движения, влияние окружающей среды, качество работы службы эксплуатации дорог.

Высвобождаясь из шин в окружающую среду, ионы металлов могут мигрировать в подземных и поверхностных водах в результате выщелачивания почвы и стока. Но в большинстве случаев, концентрации металлов, которые вымываются из шин, достаточно низка. Следовательно, воздействие металлов на окружающую среду от выщелачивания шин относительно мала. Металлы и оксиды металлов,

извлечённые из термического окисления шин, обладают более высоким потенциалом воздействия на окружающую среду и должны быть восстановлены или стабилизированы.

Если сельскохозяйственные земли загрязнены тяжёлыми металлами, такими как кадмий, уровень pH почвы может быстро снижаться в течение десятилетий, что приводит к увеличению подвижности следов металлов в верхнем слое почвы. Заброшенные сельскохозяйственные земли, загрязнённые тяжёлыми металлами, усиленно поглощают тяжёлые металлы. Это может нанести вред дикой природе и увеличить вымывание грунтовых вод [7, р. 52].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что использование автомобильных шин приводит к крайне негативному воздействию на здоровье человека и окружающую среду. Ввиду частого возникновения нежелательных случаев возгорания шин на свалках и сопряжённых с обращением шин рисков для окружающей среды и здоровья, благоразумно было бы предположить, что такое воздействие будет сокращено.

Литература:

1. Иванов К. С., Сурикова Т. Б. Использование и переработка отработавших шин. Доклады Всероссийской научно-технической конференции Современные проблемы экологии. — Тула.: Инновационные технологии, 2009.
2. Самойленко А. Ю. Получение сульфогидрильных катионитов на основе измельченной протекторной резины / А. Ю. Самойленко, О. И. Тужиков // Поволжский экологический вестник. — 2000. — Вып. 7. — С. 69–71.
3. Тарасова Т. Ф. Экологическое значения и решение проблемы переработки изношенных автошин / Т. Ф. Тарасова, Д. И. Чапалда // Вестник ОГУ. — Т. 2. Естественные и технические науки. — 2006. — № 2. — С. 130–135.
4. Третьяков О. Б. Воздействие шин на окружающую среду и человека / О. Б. Третьяков, В. А. Корнев, Л. В. Кривошеева. — М.: Нефтехимпром, 2006. — 154 с.
5. Environmental Impact of Scrap Tires [Electronic source]. Code of access: <http://www.rerubber.com/environmental-impact/>
6. Gray gas radiative transfer R. Wordsworth. February 24, 2015. — 5 p.
7. Pele Wilson. Effects of Waste Tires, Waste Tire Facilities, and Waste Tire Projects on the Environment // California integrated waste management board. 04.03.2012. 92 p.
8. Scrap Tires: Environmental Impact [Electronic source]. Code of access: <http://www.tire-conversion.com/why-we-recycle/scrap-tires-environmental-impact/>
9. Official website of the European Chemicals Agency. Code of access: <https://echa.europa.eu/home>
10. Official website of the European Union. Code of access: https://europa.eu/european-union/index_en

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Результаты изучения коллекционных образцов гороха в условиях Волго-Вятского региона

Пислегина Светлана Сергеевна, зав. лабораторией

Фалёнская селекционная станция Зонального научно-исследовательского института сельского хозяйства Северо-Востока имени Н. В. Рудницкого (Кировская обл.)

Основным фактором успешной селекции гороха является использование генетически разнообразного исходного материала. Вновь создаваемые сорта должны отвечать требованиям современного сельскохозяйственного производства, а именно обладать стабильной и высокой урожайностью, скороспелостью, высоким качеством зерна, быть устойчивыми к стрессовым факторам. В условиях Кировской области изучено 150 сортообразцов гороха. Испытание образцов проходило в контрастные по погодным условиям года. По результатам изучения самая высокая урожайность зерна была отмечена у образцов Tigra (Германия), Г-24596 (Кировская обл.), Grana (США), Zaiga (Латвия), Корал (Украина), Д-24746 (Кировская обл.) Кемчуг (Памир), Самариус (Самарская обл.), Gotik (Украина) и др. В селекции на скороспелость рекомендуется использовать источники Pois Neangetan (Великобритания), Julia (Дания), Памяти Хангильдина. Источниками высокого содержания белка являются образцы из Швеции L-1335, L-1726. Интерес для селекции представляет сорт Северянин, сочетающий высокую урожайность зерна с повышенным и стабильным содержанием белка.

Ключевые слова: коллекция, горох, образец, исследование, урожайность, вегетационный период, содержание белка

Основной отраслью сельского хозяйства Северо-Восточного региона Российской Федерации является животноводство. В обеспечении животных необходимым количеством высокобелковых кормов важное значение имеют зернобобовые культуры, основной из которых является горох. Ведение гороха в состав комбикорма позволяет получать корма, полностью сбалансированные по перевариваемому протеину и незаменимым аминокислотам [1, с. 15].

В структуре посевных площадей России горох занимает 5...7%, а на Северо-Востоке — 3%, в то время как по научно обоснованным нормам зернобобовых культур должно быть в два раза больше — 10...12% [2, с. 293]. Проблема производства высокобелкового зерна гороха в Российской Федерации связана с низкой реализацией потенциала культуры. Стабилизация её на высоком уровне требует комплексного решения селекционно-семеноводческими и технологическими приёмами, среди которых высокая значимость придаётся дальнейшему совершенствованию селекционных достижений. Для повышения урожайности гороха необходимо создавать сорта, приспособленные к разнообразию почвенно-климатических условий, стабильно высокоурожайные, устойчивые к болезням и вредителям, с высоким качеством продукции.

Задачи исследований — изучение мирового генофонда гороха в условиях Волго-Вятского региона с целью

выделения источников хозяйственно-ценных признаков для дальнейшего использования в селекционной работе.

Материал и методы. Объектом изучения служила генетическая коллекция ВИР и образцы Фалёнской селекционной станции (150 сортообразцов). Все исследуемые сорта по длине стебля и типу листа были подразделены на 5 морфогрупп: листочковые средне- и длинностебельные, листочковые короткостебельные, усатые средне- и длинностебельные, усатые короткостебельные, хамелеоны. В качестве стандарта использовали районированный в Волго-Вятском регионе сорт Красноуфимский 93 (Красноуфимская селекционная станция).

Исследования проведены в 2012...2015 гг. в лаборатории селекции и первичного семеноводства зернобобовых культур. Полевые опыты закладывали на полях ФГБНУ «Фалёнская селекционная станция». Агротехника общепринятая для селекции и семеноводства гороха. Почвы участков дерново-подзолистые, среднесуглинистые; предшественник — картофель. Учётная площадь делянок 2,5 м², расположение — систематическим методом в одну полосу. Описание сортообразцов осуществляли согласно Классификатору СЭВ рода *Pisum* L [3, с. 46]. Оценку проводили в соответствии с методическими указаниями ВИР [4, с. 141] и Госкомиссии [5, с. 240]; содержание белка определяли по методике Къельдаля в модификации Сереньева

[6, с. 8]. Статистическую обработку данных проводили с использованием компьютерной программы AGROS — 2.07.

Метеорологические условия за годы исследований были контрастными как по количеству выпавших осадков, так и по температурному режиму. 2012 год характеризовался хорошей влагообеспеченностью, однако на формирование урожайности отрицательно сказались высокие среднесуточные температуры (ГТК=1,50). Неблагоприятным, аномально засушливым был 2013 год (ГТК=0,74). Наиболее оптимальные условия сложились в 2014 году: невысокие среднесуточные температуры и достаточное количество осадков на протяжении всего периода вегетации были благоприятны для роста и развития растений гороха (ГТК=1,17). В 2015 году также сложились достаточно благоприятные условия для вегетации гороха (ГТК=1,59).

Результаты и обсуждение. Основным показателем при характеристике сортов гороха является урожайность зерна. У большинства изучаемых образцов урожайность

сильно варьировала в зависимости от метеорологических условий года. Самой высокой за годы исследования средняя урожайность по выборке была в 2014 году — $444,8 + 9,8 \text{ г/м}^2$, самой низкой в 2013 году — $157,3 + 3,3 \text{ г/м}^2$. В 2012 году средняя урожайность составила $270 + 7,9 \text{ г/м}^2$, в 2015 году — $349 + 7,3 \text{ г/м}^2$.

За 4 года изучения наивысшую урожайность показали сортообразцы Zaiga (Латвия), Корал (Украина), Кемчуг (Памир), Tigra (Германия), Г-24596 (Кировская обл.), Grana (США), Самариус (Самарская обл.), Д-24746 (Кировская обл.), Gotik (Украина) и др., превысившие стандарт на $35...165 \text{ г/м}^2$ (табл. 1). Коэффициент вариации урожайности за годы исследования был высоким и составил $26,1-58,2\%$. Небольшие пределы варьирования урожайности по годам имели образцы АЗ-95–645, АЗ-35, АЗ-99–4Т. Изучение корреляционных связей урожайности зерна и гидротермического режима не выявило достоверной зависимости между этими признаками.

Таблица 1. Урожайность лучших сортообразцов гороха, 2012–2015 гг.

Сорт	Происхождение	Урожайность, г/м ²			Коэффициент вариации (V), %
		min	Max	Среднее (x+Sx)	
Листочковые белоцветковые средне- и длинностебельные					
Zaiga	Латвия	188	612	392+86	44,3
Коралл	Украина	188	640	388+94	48,5
Кемчуг	Красноярский край	204	572	384+96	50,2
Omega	Молдавия	184	568	378+99	52,0
Г-21594	Кировская обл.	228	580	368+74	40,7
Рамонский 06	Воронежская обл.	208	464	366+56	30,4
Чишминский 229	Башкирия	212	492	361+74	40,8
Северянин	Кировская обл.	188	448	356+57	52,0
Листочковые короткостебельные					
Tigra	Германия	172	672	481+115	47,8
Г-24596	Кировская обл.	220	584	456+86	37,7
Grana	США	180	573	401+99	49,4
НС-01–68	Болгария	200	592	369+92	49,6
Орёл 330	Орловская обл.	184	500	353+73	41,6
Serio	США	188	568	341+91	53,3
Усатые средне-и длинностебельные					
Мир-3	Орловская обл.	188	572	359+75	41,1
Самариус	Самарская обл.	172	500	364+69	38,3
Приазовский	Ростовская обл.	200	564	359+75	42,0
Усатые короткостебельные					
Д-24746	Кировская обл.	188	460	386+67	34,0
Gotik	Украина	220	580	377+82	43,8
Мадонна	Германия	180	564	370+82	44,3
Азарт	Кировская обл.	160	540	369+78	42,5
Стоик	Орловская обл.	136	479	361+81	44,9
Универ	Франция	168	636	351+102	58,2
Хамелеоны					
АЗ-95–645	Орловская обл.	226	474	360+42,1	26,1
АЗ-99–4Т	Орловская обл.	216	448	327+48,3	29,1
АЗ-35	Орловская обл.	212	400	317+40,8	26,4
ст. Красноуфимский 93	Свердловская обл.	157	448	316+63	38,0

Важным показателем наряду с урожайностью является продолжительность вегетационного периода. Наибольшую ценность для селекции в условиях Волго-Вятского региона представляют раннеспелые и среднеспелые образцы.

Продолжительность вегетационного периода у изучаемых сортообразцов сильно варьировала по годам и в большой степени зависела от метеорологических условий. Так, в благоприятный 2014 год отмечен продолжительный период вегетации — 87 дней при X_{\min} — 82 дня, X_{\max} — 94 дня. В засушливый 2013 год наблюдали короткий вегетационный период — 59 дней при X_{\min} — 52 дня, X_{\max} — 67 дней. В 2012 году вегетация гороха продолжалась в среднем 67 дней, в 2015—76 дней. Коэффициент вариации длительности вегетационного периода у изучаемых образцов составил 14,6...20,4%. Установлена достоверная корреляционная связь между урожайностью зерна и продолжительностью вегетационного периода ($r=0,72...0,99$).

Продолжительность периода вегетации стандарта Красноуфимский в среднем за 4 года исследований составила 70 дней. Минимальный вегетационный период был отмечен у образцов Агиса (Чехия) — 63 дня, Вега (Краснодарский кр.) — 64 дня, однако по урожайности зерна данные образцы сильно уступили стандарту. Короткий вегетаци-

онный период в сочетании с высокой урожайностью имели образцы Julia (Дания) — 66 суток и 324 г/м², Памяти Хангильдина — 67 суток и 328 г/м², Pois Neangetant (Великобритания) — 65 суток и 314 г/м².

Основным фактором, определяющим питательную ценность гороха, является содержание белка в зерне. Содержание белка в среднем по опыту в 2012 году составило 20,35%, в 2013 году — 19,83%, в 2014 году — 21,01%, в 2015 году — 21,47%. Вариабельность данного признака у большинства сортов не превышала 10%. Не выявлено достоверной корреляционной зависимости между содержанием белка и гидротермическим режимом. Таким образом, у исследуемых образцов содержание белка в зерне в большей степени зависело от сортовых особенностей, в меньшей — от метеорологических условий.

Максимальное содержание белка было отмечено у образцов из Швеции L-1325 (28,75+2,4%) и L-1726 (27,49+1,4%) (табл. 2). У стандартного сорта этот показатель был стабилен по годам и составил в среднем 20,11+0,5%. Стабильное и повышенное содержание белка свойственно образцам Северянин, Hadmersleben, Вега, Адагумский. Кроме того, сорт Северянин сочетал данный признак с высокой урожайностью зерна.

Таблица 2. Содержание белка в зерне гороха, 2012–2015 гг.

Сорт	Происхождение	Содержание белка, %			Коэффициент вариации (V), %
		min	max	Среднее (x+Sx)	
L-1325	Швеция	22,94	33,75	28,75+2,43	17,00
L-1726	Швеция	24,25	30,56	27,49+1,43	9,25
L-1515	Швеция	21,81	29,06	24,77+1,56	12,57
WBH 802 Ji 843	Великобритания	22,69	26,75	24,29+0,91	7,42
Верхолузская	Р. Коми	20,13	27,88	24,27+1,94	15,97
P-21-ms	Сирия	19,31	29,88	24,22+2,16	17,90
K-4899	Архангельская обл.	18,00	28,38	23,54+2,26	18,9
24ф/95	Московская обл.	19,13	27,25	24,31+1,70	14,56
Вега	Краснодарский кр.	21,88	24,88	23,02+0,60	5,63
Адагумский	Краснодарский кр.	20,63	24,25	22,67+0,75	6,62
Hadmersleben	Германия	21,81	23,44	22,66+0,44	3,85
Северянин	Кировская обл.	21,81	23,38	22,44+0,40	3,70
90–21–31	Орловская обл.	20,44	23,44	22,43+0,81	7,23
K-6556	Архангельская обл.	19,19	24,38	22,29+1,18	9,53
ст. Красноуфимский 93	Свердловская обл.	20,00	20,25	20,11+0,05	0,53

Вывод. В результате оценки сортообразцов гороха в различные по погодным условиям года, по комплексу хозяйственно-ценных признаков выделены источники для дальнейшего использования в селекционной работе:

- высокоурожайные сортообразцы Zaiga (Латвия), Корал (Украина), Кемчуг (Памир), Tigra (Германия), Г-24596 (Кировская обл.), Grana (США), Самариус (Самарская обл.), Д-24746 (Кировская обл.), Gotik (Украина) и др;

- высокобелковые L-1325, L-1726;
- образцы с повышенным и стабильным содержанием белка: Северянин (Кировская обл.), Hadmersleben (Германия), Вега, Адагумский (Краснодарский край), WBH 802 Ji 84 (Великобритания).

В селекции на скороспелость интерес представляют раннеспелые образцы Pois Neandetant (Великобритания), Julia (Дания), Памяти Хангильдина с урожайностью на уровне стандарта Красноуфимский 93.

Сорт Северянин, сочетающий высокую урожайность зерна с повышенным и стабильным содержанием белка, представляет большой интерес для селекции гороха.

Литература:

1. Васютин А.С. Состояние и перспективы производства зернобобовых культур в Российской Федерации. // Научные основы создания моделей агро-экоотипов сортов и зональных технологий возделывания зернобобовых и крупяных культур для различных регионов России. — Орёл: Орэлиздат. — 1997. — 15 с.
2. Макашева Р.Х. Горох. — Л.: Колос, 1973. — 293 с.
3. Широкий унифицированный классификатор СЭВ и международный классификатор СЭВ рода *Pisum L.* Л., 1984. 46 с.
4. Коллекция мировых генетических ресурсов зерновых бобовых ВИР: пополнение, сохранение и изучение. Методические указания. — СПб., 2010. — 141 с.
5. Методика госкомиссии по сортоиспытанию сельскохозяйственных культур. — М., 1985. — 240 с.
6. Метод ускоренного определения азота с использованием аппарата Сереньева. — М.: ЦИНАО, 1989, — 8 с.

Формирование урожайности ярового рыжика в зависимости от минеральных удобрений

Прахова Татьяна Яковлевна, доктор сельскохозяйственных наук;
Вельмисева Людмила Евгеньевна, кандидат сельскохозяйственных наук
Пензенский научно-исследовательский институт сельского хозяйства

Рыжик яровой — масличная культура семейства капустных, со своими биологическими особенностями и требованиями растений к условиям выращивания. Рыжик является нетрадиционной, перспективной и малотребовательной к агроэкологическим условиям культурой, которую можно возделывать как в южных, так и в северных областях России, в том числе и в зонах рискованного земледелия [1, с. 17; 2, с. 101].

Потенциальная урожайность ярового рыжика достигает 1,6–2,0 т/га, семена содержат до 40–42% масла, которое используется, как для пищевых, так и для технических целей [3, с. 45; 4, с. 72].

Несмотря на нетребовательность к почвенным условиям и питанию рыжик положительно отзывается как на внесение удобрений непосредственно при посеве, так и на последствие минеральных удобрений, внесённых под предшествующие культуры.

Одной из особенностей рыжика ярового является способность усваивать из почвы труднодоступные для других растений питательные вещества, которые для рыжика играют определенную физиологическую роль и не могут заменяться другими.

В химическом составе зольных элементов растений рыжика азот преобладает над другими элементами. Азот это в первую очередь составная часть белков аминокислот и других соединений, необходимых для роста. На участках с большим дефицитом азота в почве растения рыжика развиваются очень медленно и часто превращаются в карликовые. Однако, внесение азота несколько удлиняет вегетаци-

онный период рыжика. Наиболее интенсивное поглощение азота отмечено в фазу образования боковых побегов, бутонизации и цветения.

Фосфор существенно влияет на фотосинтез, дыхание, рост корней, образование жира и белка, ускоряет созревание, повышает устойчивость к болезням. Он поступает в растение рыжика во все фазы его развития.

Калий влияет на энергетические процессы в растении и значительно повышает их устойчивость к неблагоприятным условиям среды [5, с. 25].

Рыжик яровой потребляет питательные вещества из почвы довольно равномерно на протяжении всего периода вегетации до наступления цветения. После этой фазы потребность в питательных веществах возрастает, так как в этот период идет формирование стручков, образование семян и накопление жира. В фазе созревания потребление питательных элементов снижается, а затем прекращается.

Однако, очень важно создать условия хорошего питания материнских растений. Поэтому, необходимо вносить минеральные удобрения в таких дозах и формах, чтобы создать оптимальные условия для роста и развития растений.

Дозы и соотношение питательных элементов под рыжик зависят от уровней планируемого урожая, обеспеченности ими почвы и выноса элементов с урожаем растений и сопутствующей продукцией.

В связи с этим, на полях ФГБНУ «Пензенский НИИ-ИСХ», на базе отдела семеноводства, проводится экспери-

ментальная работа по изучению влияния фонов минерального питания на урожайность маслосемян рыжика ярового сорта Юбиляр.

Для диагностики потребности и эффективности минеральных удобрений испытывались несколько возрастающих доз и сочетаний каждого из питательных веществ при закладке трёхфакторного опыта: фактор А — азот (N), фактор В — фосфор (P₂O₅) и фактор С — калий (K₂O). Доза каждого элемента варьировала от 0 до 90 кг на 1 га по действующему веществу.

Таблица 1. Химический анализ почвы (ФГБНУ «Пензенский НИИСХ»)

Содержание в почве основных элементов питания растений, мг экв/100 г почвы						рН _{сол.}	градация	гумус,%
N	градация	P ₂ O ₅	градация	K ₂ O	градация			
6,4	среднее	24,9	повышен.	13,9	повышен.	4,8	средне-кислая	4,93

По нашим многолетним исследованиям (2000–2015 гг.) больше всего растения рыжика с урожаем выносят азот — 45,7 кг на 1 т семян и 22,4 кг, соответственно соломы. Меньше всего растениями выносятся фосфор. Всего с семенами (8,5 кг) и соломой (3,7 кг) — 12,2 кг/т. Калия рыжик выносит 39,8 кг/ т с основной и сопутствующей продукцией.

Фенологические наблюдения показали, что применение минеральных удобрений способствовало незначительному повышению биологической стойкости растений рыжика. Выживаемость растений в период вегетации в среднем по опыту составила 86,3%. На показатель сохранности растений к уборке наибольшее влияние оказали взаимодействие фосфора и калия в дозах P₃₀K₃₀, P₆₀K₃₀, P₆₀K₆₀, P₆₀K₉₀, P₉₀K₃₀ и P₉₀K₉₀ на вариантах без применения азота. Здесь выживаемость растений ярового рыжика за период вегетации составила 88,8–92,8%.

Изменение фона минерального питания оказало влияние и на высоту растений, которая изменялась с 73,1 см на контроле до 79,6 см на варианте с максимальными дозами НРК. Положительное влияние оказывали «азот» (как отдельный фактор) и его сочетание с фосфором. Разница по высоте растений на контроле (N₀) и (N₀P₀) и на вариантах с максимальными дозами (N₉₀) и (N₉₀P₉₀) составила 5,3 и 6,5 см соответственно. Влияние фосфора как отдельного фактора оказалось слабее, влияния калия на высоту растений не выявлено.

Таблица 2. Дисперсионный анализ урожайных данных ярового рыжика сорта Юбиляр при внесении удобрений

Факторы	Среднее значение урожая, т/га	НСР ₀₅	Доля влияния факторов,%
А — внесение азота	1,65	0,14	9,1
В — внесение фосфора	1,71	0,11	10,1
С — внесение калия	1,62	0,25	6,1
Взаимодействие АВ	1,74	0,35	45,5

В качестве азотного удобрения использовали аммиачную селитру, фосфорного — двойной суперфосфат и калийного — хлористый калий, которые вносили под предпосевную обработку.

Агрохимический анализ почвы проводили на глубину пахотного горизонта (0–30 см). Почва опытного участка — тяжелосуглинистый, среднемощный выщелоченный чернозем с рН_{сол.} — 4,8, содержание гумуса — 4,93%, легкогидролизуемого азота — 6,4, подвижного фосфора — 24,9 и калия — 13,9 мг экв/100 г почвы (табл. 1).

В результате проведенных исследований установлено, что применение минеральных удобрений в различных дозах и сочетаниях оказало существенное влияние на формирование урожая рыжика ярового сорта Юбиляр.

Урожайность культуры в зависимости от изучаемых факторов колебалась в пределах 1,58–1,77 т/га.

Самая высокая продуктивность маслосемян рыжика отмечена на варианте с дозами внесения питательных веществ N₆₀P₉₀K₃₀ прибавка к абсолютному контролю составила — 0,71 т/га, при наименьшей существенной разнице 0,48 т/га.

Положительное влияние на урожайность оказывает взаимодействие азотно-фосфорных удобрений. Урожайность рыжика существенно повышается при всех изучаемых сочетаниях и составляет в среднем по вариантам 1,74 т/га (табл. 2).

На фоне внесения N₆₀P₉₀ получена максимальная прибавка урожайности — 0,51 т/га по отношению к варианту N₀P₀ K₀.

Азот и фосфор (как отдельные факторы) существенное влияние на урожайность рыжика оказали только в максимальной дозе — N₉₀, P₉₀ (прибавка составила — 0,12 и 0,11 т/га соответственно, что в пределах наименьшей существенной разницы).

Достоверного влияния повышения калийного фона на урожайность рыжика не установлено (в среднем по вариантам прибавка урожая составила 0,18 т/га, что меньше НСР).

Факторы	Среднее значение урожая, т/га	НСР ₀₅	Доля влияния факторов, %
Взаимодействие АС	1,66	0,42	15,2
Взаимодействие ВС	1,72	0,09	22,7
Взаимодействие АВС	1,77	0,48	45,3
Случайные факторы	-	-	15,2

Взаимодействие азота и калия не оказывает существенного влияния на урожайность, а на вариантах с N_0K_{60} , N_0K_{90} даже отмечено достоверное снижение урожайности ($-0,12$ и $-0,15$ т/га).

Значительное взаимное влияние на урожайность фосфор и калий оказали в дозах $P_{30}K_{30}$, $P_{60}K_{30}$, $P_{60}K_{60}$, $P_{90}K_{30}$, $P_{90}K_{90}$. Прибавка урожайности на этих вариантах составила от 0,11 до 0,21 т/га.

В результате дисперсионного анализа выявлено существенное действие всех факторов, как по отдельности, так и при их взаимодействии.

Доля влияния удобрений на урожайность рыжика ярового варьировала в пределах от 6,1 до 45,5%. Наибольший вклад в формирование урожайности семян внесло взаимодействие факторов А (азота) и В (фосфора). Взаимодействие всех трех удобрений было также высоким — 45,3%.

Доля влияния каждого вида дисперсии на формирование урожайности по всей генеральной совокупно-

сти варьирования составляет по повторениям — 1,5%; по вариантам — 83,3%.

Кроме этого, влияние удобрений сказывалось и на качестве маслосемян рыжика, а именно на его масличности.

Если в контрольном варианте без удобрений содержание жира в семенах составило 37,9%, то при внесении удобрений в различных сочетаниях этот показатель увеличивался и варьировал в пределах 38,3–39,1%.

Наибольшее количество масла в семенах отмечено в вариантах при совместном внесении азота и фосфора в различных дозировках, но при нулевой дозе калия — 39,1%. Одностороннее использование азота снижает содержание жира в семенах до 38,4%, по сравнению с данными вариантами.

Анализируя результаты опыта в целом, можно сказать, что удобрения в различных дозах и сочетаниях значительно влияли на урожайность семян рыжика ярового и содержания масла в них.

Литература:

1. Прахова, Т. Я. Рыжик масличный: биология, продуктивность, технология/Т. Я. Прахова//Вестник Алтайского ГАУ. — 2013. — № 9 (107). — С. 17–19.
2. Кулинич, Р. А. Особенности возделывания рыжика в Крыму/Р. А. Кулинич, Е. Л. Турина, А. Н. Сусский//Современные проблемы агропромышленного комплекса. — Кинель, 2016. — С. 101–104.
3. Прахова, Т. Я. Рыжик масличный — ценная кормовая культура/Т. Я. Прахова//Кормопроизводство. — 2013. — № 8. — С. 45–46.
4. Прахов, В. А. Скрининг исходного материала для селекции озимого рыжика/В. А. Прахов//Научное обеспечение развития АПК России. — Пенза, 2015. — С. 72–77.
5. Буянкин, В. И. Рыжик масличный (*Camelina SP.*)/В. И. Буянкин, Т. Я. Прахова. — Волгоград: ООО «СФЕРА», 2016. — 116 с.

Статистические допуски эксплуатационно-технологических показателей при работе хлопковых машин

Халлыев Ашырмырат, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный университет им. С. А. Ниязова (г. Ашхабад)

Функциональные показатели хлопковых машин могут быть обеспечены путем обеспечения статистических и эксплуатационных допусков на их энергетические и технологические параметры. Они характеризуют оценку качества работы машинно-тракторных агрегатов.

Ключевые слова: статистический допуск, эксплуатационный допуск, хлопковые машины

Statistical admissions of operational technological indicators at work of cotton machines

The functional indicators of cotton machines can be provided by maintenance of statistical and operational admissions on their power and technological parameters. They characterize an estimation of quality of work of machine tractor units.

Keywords: the statistical admission, the operational admission, cotton machines

Функциональные показатели хлопковых машин могут быть обеспечены в течение смены или сезона путем обеспечения соответствующих допусков на их энергетические и технологические параметры.

Основной для расчета статистических допусков могут быть данные, полученные только экспериментальным путем. Следовательно, статистический допуск — это установленные расчетом на основании экспериментальных данных границы энерготехнологических процессов, сопутствующих работе хлопковых машин, выполняющих предназначенные им функции с заданной вероятностью в течение требуемого времени и в конкретных условиях эксплуатации. Статистический и эксплуатационный допуски стали синонимами, так как первый получается только на основе экспериментальных данных в условиях нормальной эксплуатации. Из всех видов допусков нас будут интересовать допуски Δ на неравномерность протекания процессов. Они по назначению называются допусками на неравномерность протекания процессов и характеризуют оценку качества работы МТА [1,2,3].

Границы L допуска определяют процесс неравномерности интересующего нас параметра. Превышение этих границ является нежелательным по причине не эффективного использования процесса при работе хлопковой машины.

Верхняя L_B нижняя L_H границы одностороннего допуска Δ на неравномерность изменения при $n > 30$ (здесь n — число выбросов равны соответственно)

$$L_B = \bar{Y} + K_i \bar{S}_y \quad L_H = \bar{Y} - K_i \bar{S}_y,$$

где K_i — квантиль нормального распределение, отвечающего вероятности;

\bar{S}_y — выборочное значение среднего квадратического отклонения процесса.

Нижняя граница одностороннего допуска Δ равна:

$$L_H = \bar{Y} - K_i \bar{S}_y \quad \text{при } n > 30.$$

Для двухстороннего допуска имеем

$$L_H = \bar{Y} - K_i \bar{S}_y; \quad L_B = \bar{Y} + K_i \bar{S}_y, \quad n > 30,$$

где K_i — квантиль распределения при $n > 30 = 0,51(\Delta + i)$.

Воспользовавшись экспериментальными данными и результатами их обработки, а также справочными материалами рассчитываем допуски Δ на неравномерность протекания четырех процессов четырех технологических операций (таблица).

Статистические допуски на неравномерность процессы при работе хлопковых машин

N	Процесс	Фон, операция	\bar{Y}	\bar{S}_y	$L_1 = \bar{Y} \pm K_i \bar{S}_y$	$L_2 = \bar{Y} \pm \frac{K_{1+i}}{2} \bar{S}_y$
1	Профиль (n=600)	до посева	-	6,0	$\bar{y} \pm 6,0$ $\bar{y} \pm \bar{S}_y$	$\bar{y} \pm 7,5$ $\bar{y} \pm 1,25 \bar{S}_y$
2		после посева	-	2,4	$\bar{y} \pm 2,4$ $\bar{y} \pm \bar{S}_y$	$\bar{y} \pm 3,0$ $\bar{y} \pm 1,25 \bar{S}_y$
3		после культивации	-	4,8	$\bar{y} \pm 4,8$ $\bar{y} \pm \bar{S}_y$	$\bar{y} \pm 6,0$ $\bar{y} \pm 1,25 \bar{S}_y$

N	Процесс	Фон, операция	\bar{Y}	\bar{S}_y	$L_1 = \bar{Y} \pm K_i \bar{S}_y$	$L_2 = \bar{Y} \pm \frac{K_{1+i}}{2} \bar{S}_y$
4		после уборки	-	13,0	$\bar{y} \pm 13,0$ $\bar{y} \pm \bar{S}_y$	$\bar{y} \pm 16,3$ $\bar{y} \pm 1,25 \bar{S}_y$
5		до посева	316,5	49,3	$\bar{y} \pm 49,3$ $\bar{y} \pm 0,15 \bar{y}$	$\bar{y} \pm 61,5$ $\bar{y} \pm 0,19 \bar{y}$
6	Момент на колесе (n=500)	после посева	256,7	50,1	$\bar{y} \pm 50,1$ $\bar{y} \pm 0,19 \bar{y}$	$\bar{y} \pm 62,6$ $\bar{y} \pm 0,24 \bar{y}$
7		после культивации	363,1	62,1	$\bar{y} \pm 62,1$ $\bar{y} \pm 0,17 \bar{y}$	$\bar{y} \pm 77,6$ $\bar{y} \pm 0,21 \bar{y}$
8		после уборки	255,8	55,8	$\bar{y} \pm 55,8$ $\bar{y} \pm 0,21 \bar{y}$	$\bar{y} \pm 69,5$ $\bar{y} \pm 0,27 \bar{y}$
9		до посева	2,6	0,05	$\bar{y} \pm 0,05$ $\bar{y} \pm 0,02 \bar{y}$	$\bar{y} \pm 0,62$ $\bar{y} \pm 0,024 \bar{y}$
10	Твердость почвы (n=6000)	после посева	2,9	0,045	$\bar{y} \pm 0,045$ $\bar{y} \pm 0,16 \bar{y}$	$\bar{y} \pm 0,056$ $\bar{y} \pm 0,19 \bar{y}$
11		после культивации	3,5	0,04	$\bar{y} \pm 0,04 \bar{y}$ $\bar{y} \pm 0,011 \bar{y}$	$\bar{y} \pm 0,05$ $\bar{y} \pm 0,14 \bar{y}$
12		после уборки	5,4	0,04	$\bar{y} \pm 0,04$ $\bar{y} \pm 0,007 \bar{y}$	$\bar{y} \pm 0,05$ $\bar{y} \pm 0,009 \bar{y}$
13	Урожай (количество раскрытых коробочек) (n=2160)	Иолотань-7	29,6	18,9	$\bar{y} \pm 18,9$ $\bar{y} \pm 0,69 \bar{y}$	$\bar{y} \pm 23,6$ $\bar{y} \pm 0,8 \bar{y}$
14		9871-И	13,2	8,8	$\bar{y} \pm 8,8$ $\bar{y} \pm 0,67 \bar{y}$	$\bar{y} \pm 11,0$ $\bar{y} \pm 0,8 \bar{y}$
15		Аш-36с	14,2	7,4	$\bar{y} \pm 7,4$ $\bar{y} \pm 0,52 \bar{y}$	$\bar{y} \pm 9,25$ $\bar{y} \pm 0,65 \bar{y}$
16		133	5,1	3,2	$\bar{y} \pm 3,2$ $\bar{y} \pm 0,63 \bar{y}$	

Допуски на неравномерность протекания процессов рассчитаны как в абсолютном значении, так и в долях среднего, добавляемых к последнему.

Проанализируем результаты расчетов допусков. На профиле поле абсолютная величина допуска не поддается какой-либо закономерности, но в долях среднего квадратичного это величина постоянная, верхняя и нижняя границы которой равны \bar{S}_y и $1,25\bar{S}_y$.

Абсолютная величина допуска на крутящий момент от операции к операции растет, хотя максимума достигает не на уборке хлопка-сырца, а на культивации. В долях среднего верхняя и нижняя границы не превышают 21 % и 27 % и соответственно.

Твердость почвы. Абсолютная величина допуска верхней и нижней границ находится примерно на одном уровне. Допуск же на твердость в долях средней твердости верхней

и нижней границ от операции к операции уменьшается, достигая минимума после уборки урожая.

Урожайность хлопка. Допуск на количество раскрывшихся коробочек хлопка подсчитан по четырем сортам. Видим, что величина допуска в частях средней величины для различных сортов находится примерно на одном уровне: верхняя граница — $(0,58...0,67)\bar{y}$, нижняя — $(0,65...0,89)\bar{y}$.

Таким образом, поле допусков профиля поля подготовки до окончания уборки постепенно растут, достигая максимума после уборки и минимума сева хлопчатника. Поле допусков твердости почвы на горизонте 20 см и крутящего момента на полуоси ведущего колеса изменяются от операции к операции не значительно. Статистический допуск на урожайность хлопка различных сортов позволил ранжировать их по этому показателю: И-7, 9871-И, Аш-36с и 133.

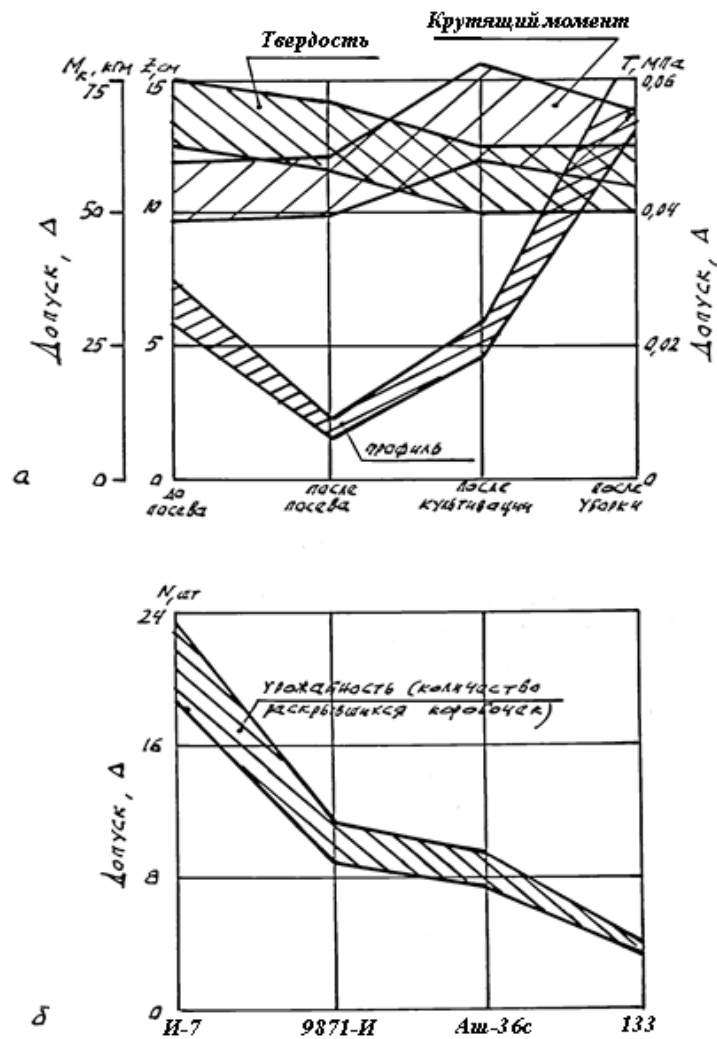

Рис. 1. Поле допусков на неравномерность процессов на различных операциях (а) и урожайности хлопка на различных сортах (б)

Литература:

1. Агеев А. Е. Основы расчета оптимальных и допускаемых режимов работы машинно-тракторных агрегатов. — Л.: Колос, 1978.
2. Шор Я. Б., Кузьмин Ф. И. Таблицы для анализа и контроля надежности. — М.: Советское радио, 1968.
3. Левин С. И. Статистические методы контроля и анализа качества источников света. — М., 1968.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Ответственность банков при осуществлении расчетов

Андраханова Марина Геннадьевна, юрисконсульт
Калининградский филиал Банка «Возрождение»

Ерохина Марина Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

Возмездность большинства гражданско-правовых договоров приводит к тому, что тема расчетов является безусловно актуальной.

Как отмечает В. А. Белов, «условие о безналичных расчетах теснейшим образом связано с условием о сумме денежного обязательства, во имя возникновения, изменения или прекращения которого расчеты должны будут производиться. Предварительное определение суммы этого обязательства (или указание по крайней мере на способ ее определения) составляет необходимую предпосылку всякого условия о безналичных расчетах. Без определения суммы платежа (расчетов) условие о них будет беспредметным. Столь же тесно и непосредственно с условием о безналичных расчетах всегда связано и условие об ответственности за нарушение денежного обязательства, необходимой предпосылкой наступления которой будет нарушение условия о безналичных расчетах [1].

Для того, чтобы осуществлять безналичные расчеты, контрагентам необходимо иметь счет (счета) в банке. Договор на открытие и ведение счета в банке может именоваться по-разному: договор банковского счета, договор на расчетно-кассовое обслуживание; договор комплексного банковского обслуживания и т. д. Условимся, что в рамках настоящей статьи будем именовать его так, как указано в законе, а именно — в ст. 845 Гражданского кодекса Российской Федерации, (далее-ГК РФ).

Основным нормативным актом, устанавливающим ответственность банка по договору банковского счета, является ГК РФ. Так, ответственность за ненадлежащее перечисление банком безналичных денег со счета на счет регулируется правилами о соответствующих формах расчетов (ст. ст. 866, 872, п. 3 ст. 874, ст. 885 ГК РФ).

Л. Г. Ефимова отмечает, что в российском законодательстве существует конструкция ответственности банков в расчетных правоотношениях, которая серьезно отличается от зарубежных конструкций. Во-первых, в Российской Федерации закон устанавливает полную ответственность банков за нарушение ими правил совершения расчетных операций (п. 1 ст. 393 ГК РФ, ст. 15 ГК РФ).

Во-вторых, российский законодатель предусмотрел, что ответственность банков за нарушение правил совершения расчетных операций должна наступать «без вины» (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

В-третьих, в силу ст. 403 ГК РФ каждый банк, участвующий в расчетной цепочке, отвечает за действия всех лиц, на которых он возложил исполнение обязанности по переводу средств: банков-посредников, ФГУП «Почта России» и иных организаций, осуществляющих телекоммуникационное обслуживание банков (S. W. I. F.T., Рейтер и т. п.). Следовательно, банк плательщика несет ответственность не только за свои решения, но и за действия любых третьих лиц, которые привлекаются к участию в расчетах. В-четвертых, при определении размера ответственности банка за нарушение правил совершения расчетных операций может быть применена ст. 404 ГК РФ, которая допускает возможность уменьшения размера ответственности банка с учетом вины плательщика [2].

Нормы об ответственности банка за осуществление операций по переводу денежных средств содержатся в Федеральном законе «О национальной платежной системе» [3], а именно - в п. 13 ст. 9 данного закона.

Также следует сказать о том, что основания ответственности банка (точнее, освобождения от таковой, с формулировкой: «банк не несет ответственности за списание денежных средств со счета клиента в следующих случаях»), могут быть указаны в договоре между банком и клиентом. На необходимость договорного регулирования оснований освобождения от ответственности в свое время обращали внимание В. В. Витрянский и А. Л. Маковский, ведущие российские цивилисты [4].

Рассмотрим некоторые случаи ответственности.

1. Ответственность за банка за ненадлежащее совершение операций по счету.

В соответствии с п. 1 ст. 854 ГК РФ списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента. Права лиц, осуществляющих от имени клиента распоряжения о перечислении и выдаче средств со счета, удостоверяются клиентом путем

представления банку документов, предусмотренных законом и установленными в соответствии с ним банковскими правилами и договором банковского счета (п. 1 ст. 847 ГК РФ).

Согласно п.4.1. Инструкции Банка России от 30.05.2014 N 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» (далее — Инструкция) [5], для открытия расчетного счета юридическому лицу в банк представляются, в частности, свидетельство о государственной регистрации юридического лица; учредительные документы юридического лица; карточка; документы, подтверждающие полномочия лиц, указанных в карточке, на распоряжение денежными средствами, находящимися на счете, а в случае, когда договором предусмотрено удостоверение прав распоряжения денежными средствами, находящимися на счете, с использованием аналога собственноручной подписи, документы, подтверждающие полномочия лиц, наделенных правом использовать аналог собственноручной подписи; документы, подтверждающие полномочия единоличного исполнительного органа юридического лица; свидетельство о постановке на учет в налоговом органе либо документ, выдаваемый налоговым органом в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в целях открытия счета.

Банк не несет ответственности, если списание денежных средств на основании электронного платежного документа произошло в результате использования неуполномоченным лицом, получившим несанкционированный доступ не по вине банка, аналога собственноручной подписи. Во всех остальных случаях банк несет ответственность за исполнение ненадлежащего платежного поручения/поручения, выданного неуполномоченными лицами, если иное не установлено законом или договором.

Здесь следует сказать, что данное правило об ответственности, применяемое судебными инстанциями, содержащееся в известном Постановлении [6], применяется до настоящего времени [7]. Полагаем, что данное правило не корреспондирует норме статьи 174 ГК РФ, предусматривающей следующее: если «полномочия лица на совершение сделки ограничены договором или положением о филиале или представительстве юридического лица либо полномочия действующего от имени юридического лица без доверенности органа юридического лица ограничены учредительными документами юридического лица или иными регулирующими его деятельность документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законе либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка, и при ее совершении такое лицо или такой орган вышли за пределы этих ограничений, сделка может быть признана судом недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения, лишь в случаях, когда доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об этих ограничениях» [8].

Как отмечал В. А. Белов, «вряд ли правильно, что правомочием у нас занимается не только законодательная, но и высшая судебная инстанция» [9].

Отдельно следует сказать о привлечении к ответственности банков за нарушение правил о расчетах по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», далее — Закон о банкротстве [10]. Закон о банкротстве устанавливает очередность платежей в различных процедурах банкротства; при этом обязывает банки соблюдать указанную очередность. Если обратиться к разъяснению, данному Пленумом ВАС РФ [11], то мы увидим следующее: «Судам необходимо учитывать, что за нарушение установленной Законом о банкротстве обязанности контролировать при проведении операций по счету должника соблюдение очередности по текущим платежам кредитная организация несет ответственность в виде возмещения убытков с учетом разъяснений, данных в пункте 2 настоящего постановления».

То есть лицо, действующее от имени организации, признанной несостоятельным (банкротом), в том числе внешний или конкурсный управляющий, вправе потребовать от кредитной организации возмещения убытков, причиненных неправомерным списанием денежных средств со счета должника, в размере списанной суммы в связи с нарушением банком своих обязательств по договору банковского счета, статьи 15, 393, 401 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом нарушение со стороны кредитной организации отсутствует, если представленные для списания денежных средств документы удовлетворяли критериям, указанным в пункте 1 настоящего постановления. Должником не могут быть взысканы с кредитной организации суммы, списанные в ситуации, когда представленные документы содержали данные, *недостоверность которых не могла быть обнаружена при формальной проверке (в том числе если представившее их лицо включило в них заведомо недостоверные сведения)*, выделено нами.

В данном случае также можно говорить о том, что банк становится субъектом ответственности независимо от его вины, если суд посчитает обязанность по контролю за очередностью платежей по счету неисполненной. Так, по одному из дел о банкротстве, кассационная инстанция отменила решение суда первой инстанции и апелляционного суда, которые отказали во взыскании убытков в пользу гражданки М., отметив при этом, что «для оценки действий Банка должны подлежать исследованию как платежное поручение, так и приложенные у нему арбитражным управляющим документы» [12].

2. Некоторые случаи ответственности банков по Закону Российской Федерации о защите прав потребителей.

Закон РФ от 07.02.1992 N 2300—1 (ред. от 03.07.2016) «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей) настолько вошел в нашу жизнь, что его распространение практически на все сферы с участием гра-

ждан-потребителей уже не вызывает сомнения. Тем не менее, сразу следует оговориться, что применение норм закона в качестве оснований ответственности возможно при осуществлении расчетов с участием физических лиц-потребителей. Признание потребителя услуг (в том числе и банковских) более слабой, менее защищенной приводит к многочисленным обращениям в суд со стороны потребителей. В последнее время складывается определенная судебная практика, связанная с привлечением к ответственности банков в связи с нарушением, по мнению заявителей-истцов, тех или иных положений Закона о защите прав потребителей, при осуществлении банками деятельности (к примеру, при кредитовании, продаже других банковских продуктов). При этом могут заявляться требования

о нарушении права на информацию; требование о возмещении убытков в связи с предоставлением некачественной услуги; о возмещении морального вреда. Представляется, что применение судами при рассмотрении данной категории дел ответственности в виде штрафа в размере 50% от взысканной суммы за отказ добровольно удовлетворить требование потребителя является достаточно суровой мерой, в том числе и для банков.

Следует отметить, что применение Закона о защите прав потребителей не имеет под собой специальных оснований для ответственности при нарушении правил о расчетах; а имеющееся нарушение со стороны банка рассматривается, как недостаток работы (услуги), со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Литература:

1. В. А. Белов, Условия о расчетах по договорам купли-продажи (поставки), аренды, на производство работ и возмездное оказание услуг (по материалам российской договорной и арбитражной практики) // Частное право и финансовый рынок: сборник статей / Л. С. Балеевских, М. Л. Башкатов, В. А. Белов и др.; отв. ред. М. Л. Башкатов. М.: Статут, 2014. Вып. 2. 543 с.
2. От «жесткого» права к «мягкому» праву. Интервью вице-президента Ассоциации российских банков Юрия Кормоша и консультанта правового департамента АРБ Людмилы Ефимовой // <http://www.bank-ri.ru>; дата обращения- 12.10.2016.
3. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.07.2016) // СПС КонсультантПлюс.
4. См., например, Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. — М.: Хозяйство и право; СПАРК. 1995. С. 377; Маковский А. Общие правила об обязательствах в Гражданском кодексе // Вестник ВАС РФ. 1995. N 9.
5. Инструкция Банка России от 30.05.2014 N 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2014 N 32813) // «Вестник Банка России», N 60, 26.06.2014.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 N 5, «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» // «Вестник ВАС РФ», N 7, 1999.
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.12.2015 по делу N А26—386/2015; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.08.2015 N Ф07—4651/2014 по делу N А56—66340/2011
8. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) / СПС КонсультантПлюс.
9. Белов В. А. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 11. С. 53—90 // СПС КонсультантПлюс.
10. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).
11. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 N 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства» // СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.2—016 по делу № А21—7600/2010/ информация с сайта www.arbitr.ru, дата обращения- 10.10.2016.

Органы государственной региональной власти как открытая информационная система: тенденции и перспективы

Анисимова Екатерина Владимировна, магистр
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Актуальность заявленной темы статьи вызвана тем, что органы государственной региональной власти в интересах своей стабильности и действенности нуждаются в отслеживании тенденций развития общественного сознания в условиях реформ, а также в выявлении действительного отношения общественности к структурам власти.

Ключевые слова: политическая партия, политический менеджмент, коммуникация, общество, государство

Для успешного проведения в России преобразований необходимо взаимодействие и взаимопонимание между властью и гражданским обществом. Достижение такого взаимодействия невозможно без эффективной политической коммуникации органов власти. Данная проблема особенно остро стоит перед региональной властью, так как именно она несет прямую ответственность перед населением субъекта РФ за свою деятельность в пределах региональных сфер ведения за принимаемые решения и их последствия. Для успешного осуществления своей деятельности региональным властям необходимо обеспечить себе максимальную общественную поддержку со стороны населения региона. Репутация и устойчивость региональной власти, эффективность ее деятельности, своевременная корректировка целей и задач региональной политики зависят во многом от понимания политики власти, достижения на этой основе взаимопонимания и согласия власти и регионального сообщества; следовательно, зависят от близости власти к обществу, развитости ее политических коммуникаций, прямых и обратных связей.

В регионах России проблему политической коммуникации целесообразно проследить через следующие причины: в регионах позднее, чем на федеральном уровне, начались процессы демократического реформирования структур власти, выборного процесса, активизации гражданского общества; в большинстве регионов не сложилась политическая оппозиция, которая призвана контролировать открытость власти, ее прямые и обратные связи; не во всех регионах на сегодняшний день имеются независимые информационные источники, стимулирующие процесс открытости власти.

Органы государственной власти выступают коммуникатором (субъектом) политической коммуникации [1, с. 15].

В процессе политической коммуникации власть воздействует на общество, но неверно понимать этот аспект исключительно как средство манипуляции общественным мнением. В процессе политической коммуникации общественное мнение становится известным органам государственной власти, учитывается ими и таким образом оказывает воздействие на проводимую политику. Таким образом, органы государственной власти как открытая информационная система — это единая взаимосвязанная разветвленная сеть государственных структур, линий коммуникаций и баз данных, целями функционирования которых являются: поиск, накопление и циркулирование информа-

ции; поступление ее во все подразделения государственных органов; обеспечение доступа граждан и организаций к достоверной и полной информации из государственных и муниципальных ресурсов; обязательное, постоянное, исчерпывающее информирование, а также разъяснительная работа с участниками политико-властного взаимодействия (СМИ, партиями, общественными организациями, отдельными гражданами и т. д.) по значимым вопросам в установленных законом рамках с использованием системы информирования.

В данном случае можно отметить следующие критерии информационной открытости органов власти на региональном уровне: наличие отдела по связи с общественностью (информационно-аналитического управления, постоянно действующего подразделения, отвечающего за связь со СМИ и т. п.); наличие постоянно обновляемого сайта в сети Интернет; взаимодействие со СМИ (демократичность и справедливость правил аккредитации СМИ, оперативность ответов на запросы СМИ, частота немотивированных и некорректно мотивированных отказов в предоставлении информации отдельным гражданам, представителям СМИ, общественных организаций, частота конфликтов с журналистами, частота упоминаний органа власти и ссылок на пресс-службу, оперативность и качество рассылки пресс-релизов, анонсов, сообщений для СМИ); частота и качество проведения брифингов и пресс-конференций; частота и своевременность встреч руководителей государственного органа и информационных групп, состоящих из представителей органа власти, с представителями общественности; наличие «горячей линии», информационных стендов, собственного СМИ.

Однако говорить о полной открытости органов государственной власти в регионах нельзя. Открытость сдерживают такие факторы, как ограничение сферы публичности, а также гражданских и политических прав и свобод, ограниченное взаимодействие региональных органов власти и управления со структурами гражданского общества, подавление оппозиции как на уровне партий, так и в сфере средств массовой информации, а также неразвитость и низкая степень активности структур гражданского общества [2, с. 19].

В то же время эффективность органов государственной власти в регионах зависит от надежности ее обратных связей, позволяющих государственным органам получать

достоверную информацию о степени их управляющего воздействия на общественные процессы, о реальном состоянии общества и положении дел. При высокой заинтересованности граждан к таким формам обратной связи как встречи и прямые телефонные линии руководителей органов власти с населением, привлечение общественности для обсуждения проектов наиболее важных законов, региональная власть не использует весь потенциал указанных каналов.

Таким образом, существующая сегодня в регионах России система обратной связи органов власти не отвечает в полной мере требованиям демократического общества и не выполняет всех функций обратной связи. Органы региональной власти России осуществляют информационное взаимодействие с общественностью в рамках модели одностороннего распространения информации, отличающейся информационно-пропагандистской и, зачастую, манипулятивной направленностью предоставляемых обществу сведений, информационной полу закрытостью, ограничениями в получении информации о деятельности региональной власти, недостаточным изучением и учетом общественного мнения в процессе разработки и реализации региональ-

ной государственной политики, слабым влиянием общественности на власть.

В целом можно отметить, что система прямых и обратных связей органов государственной власти в регионах находится в стадии развития, переживая переходный период. При этом необходимо обозначить, что динамичные преобразования в общественной жизни требуют дальнейшего анализа основных тенденций и механизмов развития данных процессов, а также условий и факторов, способных обеспечить эффективное взаимодействие власти и общества. Перспективными направлениями в данной области могут являться: изучение влияния деятельности СМИ на политико-властные коммуникации органов власти; разработка критериев, норм и стандартов информационной открытости органов власти; выявление факторов и условий, влияющих на уровень и развитость политических коммуникаций органов власти; исследование политико-властных коммуникаций в условиях развития современных информационных ресурсов и технологий; анализ формирования имиджа региональной власти в процессе политической коммуникации; изучение формирования общественного мнения в процессе государственно-властной коммуникации органов власти.

Литература:

1. Гельман В. Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Полис. 2008. — № 1.
2. Дегтярев А. А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Полис. 2013. — № 3.
3. Грачев М. Н. Политическая коммуникация: учебно-методическое пособие // ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», Межвузовский центр инноватики и социально-проектных технологий в управлении, 2010. — 32 с.
4. Соловьев А. И. Политические коммуникации // Аспект Пресс, 2004. — 332 с.
5. Буренко В. И., Бронников И. А. Электронное гражданское общество: иллюзии или реальность? (Зарубежный опыт и отечественная практика. Политический аспект) // Знание. Понимание. Умение. 2012. — 248 с.
6. Буренко В. И., Бронников И. А. Электронное гражданское общество: иллюзии или реальность? (Зарубежный опыт и отечественная практика. Политический аспект) // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1.

Международный опыт и зарубежное законодательство в сфере регулирования электронного документооборота

Билокапич Алина Владимировна, студент
Институт мировой экономики и информатизации (г. Москва)

Как только стало очевидным, что бурное развитие электронных средств телекоммуникации и связанной с этим электронной коммерции, является объективной реальностью, сразу же начали формироваться правовые нормы для вновь возникших отношений. В начале этого процесса предпринимались попытки решить проблемы электронной коммерции путем объявления открытых компьютерных сетей киберпространством или четвертым интернациональным пространством, наряду с Антарктикой, космосом и открытым морем [1].

Было также движение за самоуправление в сети Интернет [1]. Смысл его состоял в том, что в связи с глобальным характером электронной коммерции законодательство должно быть сведено к минимуму, стать последовательно международным и прозрачным, соответствовать четко обозначенным целям, обеспечивать доверие, эффективность и унифицированные правила поведения. Глобальный и разветвленный характер экономики с использованием электронных средств телекоммуникации делает невозможным ее регулирование каким-либо правительством или государ-

ственным органом. Поэтому как результат — предпочтение было отдано методу саморегулирования [1, с. 11].

Современный глобальный бизнес-диалог должен быть настроен на предложение ясных и конкретных решений и разработку правил или Кодексов поведения, относящихся к нормам саморегулирования в бизнесе [1, с. 93], которые целесообразно формировать на основе консультаций с правительствами государств и международными организациями.

Однако в данный момент общество больше всего продвинулось в вопросе унификации законодательного регулирования отношений в области электронной коммерции за счет работы в международных организациях.

Многие организации в той или иной мере касаются вопроса регулирования электронного документооборота, что связано с все более расширяющейся сферой применения электронной коммерции, т. е. осуществления сделок с использованием сети Интернет. Здесь электронный документ является тем фундаментом, без которого вообще невозможно существование электронной коммерции.

Результатом деятельности международных организаций стало создание стандартов и правил электронного документа и электронного документооборота. В дальнейшем они должны быть имплементированы в национальные законодательства, чтобы во всем мире существовала единая система электронного документооборота и, следовательно, электронной коммерции.

Основными органами, которые вырабатывают международные требования и рекомендации по процедурам и правилам электронного документооборота, являются Комиссия по предпринимательству, упрощению деловой практики и развитию в рамках Конференции ООН по торговле и развитию, Комиссия ООН по праву международной торговли и Центр по упрощению процедур международной торговли в рамках Европейской экономической комиссии, Международный Телекоммуникационный Союз, представляющий собой специализированное агентство по телекоммуникациям при ООН. Но, следует подчеркнуть, что ведущая роль в развитии правил электронного документооборота исторически принадлежит UNCITRAL и Европейскому Совету.

Необходимо рассмотреть два модельных закона UNCITRAL. Оба они — закон «Об электронной коммерции» и «Об электронных подписях» — основной упор делают на обеспечении юридического статуса электронным документам при использовании его в электронной коммерции.

История Модельного закона «Об электронной коммерции» берет свое начало в 1984 г. с рассмотрения на семнадцатой сессии UNCITRAL доклада Генерального секретаря «Правовые аспекты автоматической обработки данных» [1] и доклада Секретариата «Правовая ценность компьютерных записей» [2]. В данных документах отмечалось, что основная проблема для широкого внедрения средств телекоммуникаций в коммерческой деятельности — это требование бумажной формы документов, содержащиеся

в национальных законодательствах всех стран. Поэтому указывалось на необходимость проведения работ по изменению правовых норм стран-членов таким образом, чтобы можно было использовать электронное сообщение в качестве доказательства в суде, чтобы обеспечивалась одинаковая юридическая сила за письменными и бумажными документами, признавались новые технические способы подписания электронных документов.

Значение данных двух докладов на дальнейшее развитие международного законодательства электронного документооборота трудно переоценить. Они являлись начальной точкой процесса нормотворчества, хотя их практическое применение оказалось затруднительным вследствие отсутствия механизма реализации закрепленных в них положений.

Дальнейшая эволюция международного законодательства электронного обмена данными проходила путем создания Модельного закона. Такой подход обеспечивал гибкость в регулировании данной сферы отношений [3, с. 31].

В новой редакции Модельного закона за основу было взято понятие «электронный обмен данными» [4, с. 66], который означает электронную передачу с одного компьютера на другой информации с использованием согласованного стандарта структуры информации (ст. 2 (а)). При этом понятие «сообщение данных» в статье 2 (b) расшифровывается как «информация, создаваемая, хранимая или передаваемая с использованием электронных, оптических или аналоговых средств, включая, но не ограничиваясь, электронный обмен данными, электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс».

Отношения между участниками ЭОД основываются на договоре. При простой структуре договорных связей участников ЭОД имеется всего двое — это адресат (получатель сообщения данных) и инициатор (отправитель сообщения данных). Также может быть сложная структура договорных связей, в которую помимо адресата и инициатора включается посредник. Последний представляет собой «лицо, которое от имени другого лица отправляет, получает или хранит сообщение данных или оказывает другие услуги в отношении этого сообщения данных» (ст. 2 (e)). В качестве примера посредника можно указать поставщика Интернет услуг, который создает и обслуживает каналы электронного обмена данными. Введение посредника в договорные связи обусловлено необходимостью отграничить права и обязанности сторон от третьих лиц.

Модельный закон также разрешает проблему признания действительности электронных сообщений, которые были созданы, переданы и сохранены без участия человека, т. е. автоматически. В этом случае сообщение данных считается инициированным от имени того лица, в чей собственности находятся технические средства ЭОД.

Для придания юридической силы электронным документами Модельный закон рекомендует использовать так называемый «функционально-эквивалентный подход». Принцип данного подхода состоит в том, чтобы перенести

на новое правовое понятие (электронный документ) устоявшиеся юридические конструкции привычного «бумажного» документа. При этом выявляются функции бумажного документа и к каждой функции подбирается эквивалентный по функциональности механизм из области информационных технологий. Основное положение, которое позволит применять функционально-эквивалентный подход для создания правовой конструкции электронного документа закреплено в ст. 5 Модельного закона: «информация не признается не имеющей юридической силы, недействительной или не подлежащей принудительному исполнению только на основании того, что она составлена в форме сообщения данных».

Одним из необходимых условий действительности электронного документа является его подписание электронной подписью. Модельный закон придерживается критерия технологической нейтральности в отношении технологии создания электронной подписи. Для этого в ст. 7 предусмотрены общие принципы признания юридической силы электронной подписи: она должна идентифицировать создателя электронного документа и обеспечивать разумный уровень безопасности, с учетом условий соглашения между сторонами электронной коммерции и целей использования.

Модельный закон кроме всего прочего касается вопроса снижения риска несанкционированной передачи сообщения данных путем установления юридических презумпций в отношении сообщения.

Первая из предусмотренных презумпций — презумпция адресата. В соответствии с ней адресат имеет право считать, что сообщение данных является сообщением данных инициатора, если адресат использовал предусмотренную процедуру проверки действительности сообщения, а также если сообщение данных создано лицом по поручению инициатора (ст. 13 (3)).

При этом есть исключения в применении данной презумпции:

- 1) с момента, когда адресат получил уведомление инициатора о том, что сообщение данных не является сообщением данных инициатора, и имеет в своем распоряжении разумное время для совершения надлежащих действий;
- 2) если адресату стало известно или, если бы он проявил разумную осмотрительность или использовал любую согласованную процедуру, должно было стать известно о том, что сообщение данных не являлось сообщением данных инициатора.

Вторая из предусмотренных презумпций — презумпция инициатора и она касается вопроса подтверждения получения адресатом сообщения данных, что снимает ответственность с инициатора за недостатки при передаче сообщения данных (ст. 14):

- 1) если инициатор не договорился с адресатом о том, что подтверждение будет осуществлено в определенной форме или определенным способом, то подтверждение может быть осуществлено путем:

- любого сообщения со стороны адресата, направленного автоматизированным или иным способом;
 - любых действий со стороны адресата, достаточных для того, чтобы показать инициатору, что сообщение данных было получено;
- 2) в случае, если инициатор указал на необходимость подтверждения, сообщение данных считается неотправленным до тех пор, пока не будет получено подтверждение;
 - 3) в случае, если инициатор не получил подтверждение в течение оговоренного срока, или такой срок не был оговорен, то инициатор:
 - может направить адресату уведомление о не получении подтверждения и установить срок для направления подтверждения;
 - если подтверждение не получено в течение срока, установленного в предыдущем подпункте, то инициатор может считать сообщение данных неотправленным или осуществить любые другие права, которые он может иметь.

Несмотря на детальную регламентацию большинства моментов, касающихся ЭОД в коммерческой деятельности, Модельный закон «Об электронной коммерции» содержит лишь общие условия обеспечения юридической силы документам в электронной форме, не определяя методы, с помощью которых возможно формирование электронного документа.

Примером указанной «декларативности» могут служить следующие статьи Модельного закона: «если закон предусматривает, что информация должна быть в письменной форме, предписание считается выполненным, когда полученная информация доступна для использования впоследствии» (ст. 6). «Если закон предусматривает, что документ должен быть подписан, предписание считается выполненным, когда метод подписания позволяет (1) идентифицировать лицо, (2) установить, что оно одобрило документ, и при этом (3) надежность метода соответствует обстоятельствам и целям его применения» (ст. 7).

Действительно, это лишь общие формулировки, поэтому для гарантирования юридической значимости информации в электронном виде (действительность оферты, акцепта, электронных доказательств) был разработан специальный Модельный закон «Об электронных подписях», который уточнил ряд существенных вопросов, возникающих в сфере электронной коммерции.

В сопроводительных документах, опубликованных разработчиками этого закона, очень точно определяется цель его принятия: Модельный закон может помочь в преодолении недостатков разобщенного национального регулирования, создающего международной, в том числе и электронной, торговле препятствия, большая часть которых связана с использованием современных средств общения. Неодинаковость и неопределенность национальных режимов регулирования электронных средств связи устанавли-

вают преграды на пути распространения деловых связей на международных рынках [5].

Структурно документ состоит из трех частей: (1) критерии надежности и достоверности электронной подписи, (2) обязанности сторон электронной коммерции по правоотношениям, связанных с использованием электронной подписи, (3) признание подписей других государств. Помимо этого документ включает и другие общие положения, касающиеся сферы применения данного закона (коммерция в самом широком смысле этого слова), порядка восполнения пробелов регулирования (общие принципы права), а также положения, устанавливающие принцип автономии воли сторон.

Требования к электронной подписи делятся на две части. Первая конституирует само понятие электронной подписи, она полностью повторяет то, что было в Модельном законе «Об электронной коммерции» (перечисляются те же три функции подписи). Вторая формулирует условия, когда конкретная подпись под конкретным электронным документом может быть признана юридически значимой.

Во-первых, данные, представляющие собой электронную подпись, должны быть непосредственно связаны с лицом, подписавшим документ. Это означает, что подпись должна исключать неясность относительно того, кто ее поставил.

Во-вторых, подписание, в тот момент, когда оно совершалось, было подконтрольно только подписывавшему лицу. Предполагается, что лицо само, выражая свою волю, подписывает документ, и никто не может поставить его подпись без его ведома. Если кто-либо действует от имени другого лица/лиц, то применяются общие правила о представительстве.

В-третьих, любое изменение электронной подписи, сделанное после подписания, может быть выявлено. Это требование, во-первых, не касается изменений подписанного документа, а, во-вторых, не означает, что измененная подпись утрачивает юридическую силу. Просто все изменения должны быть известны контрагенту, который уже и будет принимать решения.

В-четвертых, если по закону электронная подпись требуется для подтверждения целостности подписанного документа, любое изменение в нем, сделанное после подписания, может быть выявлено. Это требование является стандартным для ЭЦП, т. е. подписи, сделанной с использованием средств криптографии, но не обязательно для других видов электронной подписи. Поэтому разработчики и ввели ограничительные условия к применению данного требования.

Кроме того, помимо этих, правовых, требований, Модельный закон «Об электронной подписи» содержит положение о том, что власти страны могут признать надежной ту или иную технологию подписания. Тем самым будет установлена презумпция, что все документы, подписанные с использованием этой технологии, будут иметь юридическую силу.

Но тут же возникает проблема, связанная с необходимостью координации действий разных стран: «надежные технологии» одной страны могут не признаваться в другой. Унифицировать же вопросы технологий очень сложно, что связано с трансграничным характером компьютерных сетей. Видимо, вопрос можно было бы решить за счет сочетания общих требований к электронным подписям с «быстрым признанием» какого-либо одного их вида.

Проблема сочетания вопросов права и вопросов технологии решена в Модельном законе способом, ставшим уже традиционным. Если обычное, «бумажное» правоотношение связано, как правило, с деятельностью двух сторон-контрагентов, то в случае с применением электронной подписи необходимо появление третьей стороны. Таковыми являются центры сертификации, которые гарантируют принадлежность электронной подписи конкретному лицу. На самом деле количество лиц в правоотношении может быть как меньше, так и больше трех. Их может быть два, если достоверность подписи может проверить сама получившая сторона; четыре и более, если функции проверки подписи разделены между несколькими лицами.

Модельный закон устанавливает права и обязанности сторон электронной коммерции. Основной обязанностью подписывающего лица является сохранение конфиденциальности информации, составляющей электронную подпись. В случае утраты контроля над этой информацией он должен немедленно поставить в известность центр сертификации. Впрочем, ответственность за невыполнение этой обязанности не установлена, а, следовательно, непонятно, будет ли сторона, нарушившая эту обязанность, нести ответственность за возможный ущерб (например, если кто-либо воспользуется ее электронной подписью). Разработчики относят это на усмотрение национального законодателя.

Модельный закон устанавливает принцип сотрудничества сторон: центр сертификации должен уведомлять о возможных проблемах, связанных с использованием электронной подписи; сторона, получившая подписанный электронный документ, должна своевременно обратиться к центру сертификации для проверки правильности подписи. Подпись, подтвержденная центром, имеет юридическую силу.

Вопрос подтверждения подлинности электронной подписи, т. е. ее сертификация, связан с проблемой, касающейся интернационального характера компьютерных сетей. Будет ли подпись, сертифицированная в одном государстве, иметь юридическую силу в других? Выше уже говорилось, что Модельный закон обозначил перспективы для унификации национального законодательства, в результате чего, возможно решение вопросов технологии.

Но, одинаковое законодательство не означает одинаковой правоприменительной практики. Модельный закон, решая эту проблему, устанавливает общее правило: иностранная электронная подпись должна быть признана в стране получателя подписанного документа.

Главным основанием сертификации является сходство методов создания подписи. Подпись зарубежного происхождения должна иметь то же юридическое значение, что и национальная, если технологии подписания «эквивалентны по существу». Модельный закон также устанавливает некоторые общие критерии определения схожести названных технологий. Впрочем, процедура признания юридической силы за иностранными подписями прописана не очень ясно, что снижает ее эффективность и в дальнейшем, скорее всего, будет затруднять международную торговлю.

Другим международным центром разработки базовых правил регулирования электронной коммерции является Европейское сообщество, точнее, органы, входящие в систему Еврокомиссии. Работа здесь идет в двух областях — собственно электронная коммерция и электронные подписи. В первой сфере была разработана и принята Директива «Об электронной коммерции». Вопросы использования электронных подписей государствами-участниками Европейского Сообщества регулируются Директивой «Об электронных подписях».

Директива «Об электронной коммерции», как и Модельный закон «Об электронной коммерции», регулирует использование электронных сообщений в коммерческой деятельности, однако при этом оба нормативных акта различаются. Если в Модельном законе основной упор делается на создание правил для обращения сообщений данных, то Директива больше внимания уделяет вопросам построения системы использования услуг информационного общества. Под услугами информационного общества в соответствии со ст. 1 (2) Директивы 98/34/ЕС «О процедурах относительно содержания информации в области технических стандартов» [6] понимаются любые услуги, обычно предоставляемые за вознаграждение, дистанционно, с использованием электронных средств обработки и хранения данных и по индивидуальному запросу получателя услуг.

Для создания такой системы предоставления услуг информационного общества Директива «Об электронной коммерции» создает правовые рамки для регулирования следующих проблем:

- регулирование деятельности поставщиков информационных услуг;
- использование электронных документов;
- заключение договоров с использованием электронных средств;
- ответственность посредников;
- разрешение споров в области электронной коммерции;
- реализация норм Директивы в законодательстве государств-участников.

Как уже было сказано, Директива регулирует правоотношения в сфере предоставления услуг информационного общества, однако она не применяется (ст. 5 (1)):

- в сфере налогообложения;

- к вопросам, касающимся услуг информационного общества, охватываемым Директивами 95/46/ЕС и 97/66/ЕС;
- к вопросам, касающимся соглашений или практики, регулируемым антимонопольным законодательством;
- к деятельности нотариусов и лиц аналогичных профессий;
- к вопросам защиты интересов клиента в суде;
- к игровой деятельности.

Наибольший интерес для рассмотрения в Директиве представляет раздел 2 «Коммерческие сообщения», в особенности статья 6 «Информация, подлежащая предоставлению». Это связано с тем, что в данных структурных частях Директивы регулируются вопросы использования «сообщений данных» (по терминологии Модельного закона «Об электронной коммерции»), куда также включаются и электронные документы. Остальные положения Директивы касаются проблем использования услуг информационного общества и поэтому рассматриваться не будут.

Статья 2 (f) определяет коммерческое сообщение как любую форму сообщения, которое используется в коммерческой деятельности организации или лица, осуществляющего коммерческую, производственную или ремесленную деятельность.

При этом не считается коммерческим сообщением информация, с помощью которой можно получить сведения о деятельности компании или лица (например, доменное имя или адрес электронной почты), а также информация о товаре (услуге), составленная в произвольной форме, в особенности не содержащая финансовых вопросов.

Директива в ст.ст. 6—7 содержит условия, которым должны соответствовать сообщения данных, чтобы они были признаны коммерческими:

- коммерческие сообщения должны явным образом идентифицироваться;
- физическое или юридическое лицо, от чьего имени направляются коммерческие сообщения, должно явным образом идентифицироваться;
- коммерческие сообщения, направляемые без запроса по электронной почте, должны ясно и недвусмысленно идентифицироваться инициатором.

Как видно из содержания требований к коммерческим сообщениям, их основной целью является предоставление получателю услуг всей необходимой информации для принятия последним самостоятельного решения об их использовании или неиспользовании.

В целом можно сделать вывод, что данные модельные законы (и Директива и Модельный закон) создали необходимые ориентиры для развития законодательства об электронном документообороте в национальных законодательствах разнообразных стран, что является необходимым условием развития электронной коммерции. На данный момент приняты нормативные акты об электронном документе в Беларуси [7], Туркменистане [8], Италии [9]. Ана-

логичные законопроекты существуют в Великобритании, Швеции, Франции, Испании, Нидерландах, Дании, Австрии и других странах [10, с. 93]. Все они целиком или полностью основываются на положениях данных модельных законов, т. е. развитие иностранного законодательства в данной области идет по пути его гармонизации, выработки общих принципов, поэтому существенных различий между законами различных стран не наблюдается.

Другим важнейшим европейским актом в сфере электронного документооборота является Директива «Об электронных подписях». По содержанию Директива во многом напоминает Модельный закон UNCITRAL «Об электронных подписях», однако по структуре они несколько отличаются. Если в Модельном законе основное внимание обращается на проблемы действительности электронной подписи, определяются права и обязанности сторон, то Директива, прежде всего, стремится создать организационный аппарат по работе с электронными подписями, установить рамки для работы этого аппарата. Сама гармонизация национальных законодательств в Директиве не является первоочередной задачей, что приводит к необходимости учитывать и согласовывать ее положения с требованиями национальных законодательств в области электронных подписей [11, с. 72]. Для того, чтобы уяснить всю сложность вопроса, необходимо помнить, что цель Европейского Сообщества состоит не в создании единообразного законодательного порядка, а в содействии торговле, развитию инвестиционной деятельности и свободы передвижения граждан. Поэтому, несмотря на присутствие гармонизации законодательства в определенной степени, она представляется всего лишь одним из средств достижения главной цели, и уж никак не является самой целью.

Директива содержит два вида электронной подписи, которые можно использовать в коммерческой деятельности. Выделяется простая электронная подпись, т. е. некоторая прикрепленная информация, которая служит целям аутентификации, а также усиленная электронная подпись. Последняя характеризуется четырьмя признаками, которые уже были описаны применительно к Модельному закону. Различие между этими видами подписей проводится довольно последовательно, включая разные процедуры их признания, если они сделаны за границей.

Юридическая сила подписи, как это было и в Модельном законе, находится в зависимости от признания как ее самой в качестве доказательного факта, так и механизма, с помощью которого она была выработана. В частности, статья 5 Директивы устанавливает следующее: усиленная электронная подпись, прошедшая сертификацию, выработанная при помощи безопасного механизма, имеет ту же силу, что и собственноручная подпись, и может быть признана в качестве доказательства. Впрочем, это не означает, что не сертифицированные подписи не могут признаваться сторонами.

Директивой предусмотрено, что государства-члены ЕС должны создать систему центров сертификации. Сама про-

цедура их создания оставлена на усмотрение государств, но при этом, во-первых, устанавливаются принципы недискриминации по территориальному признаку и условия невозможности ограничения числа центров сертификации; во-вторых, устанавливаются общие (в международном масштабе) права и обязанности, а главное, ответственность центров сертификации.

Центры сертификации должны гарантировать действительность электронных подписей, в противном случае они отвечают за возможные убытки. Добавляется также отдельная статья, касающаяся охраны информации, которая составляет личную тайну (ст. 8). Предусматривается, что центр сертификации может собирать сведения о лице лишь постольку, поскольку это необходимо для сертификации. В других целях информация может собираться только с прямо выраженного согласия лица.

Помимо системы центров сертификации, Директива предусматривает создание органа межгосударственного контроля — Комитета по электронным подписям при Еврокомиссии. Он наделяется совещательными полномочиями и должен разрабатывать проекты решений Комиссии о принятии мер в области применения электронных подписей.

Решение вопроса о признании электронных подписей, сделанных за границей, отличается от предложенного Модельным законом. Если там вопрос решался центром сертификации на основе принципа эквивалентности технологий подписания по существу, то в Директиве устанавливается закрытый перечень случаев, когда признание иностранной электронной подписи является возможным. Это следующие случаи:

Во-первых, на взаимной основе признаются подписи, сделанные в государствах-членах ЕС, поскольку они основываются на общих требованиях Директивы.

Во-вторых, если электронная подпись сделана в государстве, не являющемся членом ЕС, но при этом соответствует требованиям Директивы, она может быть признана в государстве-члене ЕС. В этом случае государство может устанавливать свои дополнительные требования к подписям.

В-третьих, для цели признания электронных подписей могут заключаться двусторонние и многосторонние соглашения между государствами. При этом за Еврокомиссией остается право регулировать вопросы унификации технических стандартов, а также принимать иные оперативные меры, необходимые для устранения необоснованных препятствий в международной торговле.

Если сравнивать документы двух международных организаций — Модельный закон UNCITRAL и Директиву ЕС «Об электронных подписях», то можно обнаружить как общность, так и разницу в подходах к регулированию. С одной стороны, они одинаково определяют понятие электронной подписи, создают одинаковую структуру правоотношения электронной коммерции: отправитель — получатель — центр сертификации. Но с другой стороны подход Директивы более точный и более жесткий. Она устанавли-

ливают права, обязанности, ответственность сторон, определяет критерии признания электронной подписи, которые приобретают характер замкнутого перечня, делается упор на сертификацию подписей, хоть последняя и не является обязательной. Это ведет к унификации внутри Европейского Сообщества, но осложняет взаимодействие с другими государствами. Подытоживая анализ, следует подчеркнуть, что, приняв Директиву «Об использовании электронных подписей», ЕС не смог решить задачу включения своего информационно-правового пространства в общемировое.

Некоторые государства-члены ЕС пошли еще дальше по пути специализации национального законодательства электронной коммерции. Например, немецкий Закон «Об электронных цифровых подписях» от 1 ноября 1997 г. [12] вообще не касается вопросов применения документов, подписанных ЭЦП, а также вопросов юридического признания электронной подписи. В § 1 Закона указывается сфера действия нормативного документа: во-первых, он касается только электронно-цифровых, а не всех электронных подписей; во-вторых, он устанавливает только требования к надежности и безопасности как технологий подписания, так и собственно подписей. Тех общих положений, которые были в Модельном законе и в Директиве, в Законе нет. Соответственно, документы, подписанные электронной, или хотя бы электронно-цифровой подписью, законодательно не приравнены здесь к письменным и к собственноручно подписанным.

Подводя итог, можно сказать, что практически ни одна страна мира не осталась в стороне от решения проблем по созданию правовых норм электронной коммерции. В основе национальных законов конкретных стран лежат общемировые и общеевропейские модельные законы, призванные создать единообразные правила электронного документооборота в коммерческих отношениях. Однако,

функционирующие сегодня нормы и правила не решают всех поставленных перед ними задач, к тому же многие страны адаптируют модельные законы для своих условий, что еще более затрудняет решение проблемы правового урегулирования новых правоотношений. Фактически процесс создания эффективного правового механизма для использования документа в электронной форме еще далеко не завершен. Россия сегодня находится в начале пути к расцвету электронной коммерции, и поэтому сталкивается с соответствующими проблемами. И хотя экономико-технологическое отставание является негативным фактором, его следует использовать на позитив, т. е. Россия имеет возможность опираться на опыт других стран. Она должна принимать в расчет общемировые тенденции, чтобы добиться в этой сфере максимальной отдачи.

Представляется, что для нашей страны наиболее подходящим является использование опыта Германии, включающего разумное вмешательство государства в деятельность участников электронного документооборота [13, с. 28]. Объясняется это тем, что правоотношения по использованию электронных средств телекоммуникаций в коммерческой деятельности возникли относительно недавно, еще ни одна страна не имеет эффективно действующего законодательства в данной области. Поэтому пускать процесс формирования соответствующих норм на самотек представляется крайне неразумным. Прежде всего, здесь необходим контроль со стороны государства, хотя бы на начальном этапе. К тому же надо учитывать экономическую ситуацию и уровень развития правовой системы в России, которые значительно отличаются от существующих в других странах. В результате простое копирование иностранного законодательства без учета национальной специфики может обернуться значительными негативными последствиями.

Литература:

1. Darrel Menche. Jurisdiction in Cyberspace: A Theory of International Spaces // Mich. Telecomm. Tech. L. — 1998. — April 23. — P. 69–103.
2. Barlow. J. P. A Declaration of the Independence of Cyberspace // http://www.eff.org/pub/Publications/John_Perry_Barlow/barlow_0296.declaration (в последний раз посещалась 08.03.2003 г.).
3. Новиков М. Электронная коммерция через призму Российского Интернет Форума // Банковские технологии. — 1999. — № 4. — С. 10–14.
4. Дутов М. М. Принципы законодательного регулирования Интернета // Теорія і практика управління організацією з погляду тисячоліть: Матеріали VIII міжнарод. наук-практ. конф. (24–26 травня 2001 р.). — К.: Політехніка. — 2001. — С. 93.
5. Legal aspects of automatic trade data interchange // http://www.uncitral.org/english/workinggroups/wg_ec/ml-ec-bckdocs/acn9-350.pdf (в последний раз пос. 20.03.2003 г.).
6. Legal value of computer records // http://www.uncitral.org/english/workinggroups/wg_ec/ml-ec-bckdocs/acn9-265.pdf (в последний раз посещалась 20.03.2003 г.).
7. Соловяненко Н. Правовое регулирование электронной торговли и электронной подписи (международный опыт и российская практика) // Хозяйство и право. — 2003. — № 1. — С. 27–37.
8. Семилетов С. И. Использование электронных документов и подписей в электронной коммерции. Опыт зарубежного законодательства // Проблемы информатизации. — 2001. — № 2. — С. 65–70.

9. Guide to enactment of the UNCITRAL Uniform Rules on Electronic Signatures // <http://www.uncitral.org/english/sessions/unc/unc-34/acn-493e.pdf> (в последний раз посещалось 23.03.2003 г.).
10. Directive 98/34/EC of the European Parliament and of the Council of 22 June 1998 laying down a procedure for the provision of information in the field of technical standards and regulations // Official Journal of the European Communities. — 1998. — L 204.
11. Закон республики Беларусь «Об электронном документе» от 10 января 2000 г. № 357-3 // <http://www.internews.gas.ru/law/belarus/electronicdoc/index.html> (в последний раз посещалось 19.01.2001 г.).
12. Закон Туркменистана «Об электронном документе» от 19 декабря 2000 года № 54-II // http://www.medialaw.ru/laws/other_laws/turkmeniya/e-doc-law.htm (в последний раз посещалось 18.05.2001 г.).
13. Legge "Delega al Governo per il conferimento di funzioni e compiti alle regioni ed enti locali, per la riforma della Pubblica Amministrazione e per la semplificazione amministrativa" del 15 Marzo 1997 n. 59 // http://www.provincia.milano.it/lavoro/ultima/per_chi/coll_ordinario/Bassanini_L59_97.pdf (в последний раз посещалось 18.03.2003 г.).

Труд как форма наказания

Джадан Егор Иванович, студент

Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются законные и незаконные варианты принудительного труда, запрет принудительного и обязательного труда, труд осужденных, виды трудовых наказаний, принудительные работы на основании решения суда.

Ключевые слова: *труд, принудительный труд, условия труда осужденных, исправительные работы, охрана труда*

Work as a form of punishment

Dzhadan Yegor Ivanovich, 2nd year student

Kuban State Agrarian University, Krasnodar

The article deals with legal and illegal variants of forced labor, prohibition of forced and compulsory labor, the work of convicted persons, the types of labor penalties, forced labor on the basis of a court decision.

Keywords: *labor, forced labor, conditions of work of convicted persons, correctional labor, labor protection.*

Трудовые наказания в России появились довольно давно. В эпоху абсолютизма они существовали в форме каторги. Например, в указе Петра Первого от 24 ноября 1699 года предусмотрено следующее наказание: «сослать в ссылку в Азов на вечное жительство с женами и с детьми, и быть им на каторгах в работах» [1, с. 675]. Позже осужденных к ссылке привлекали к самым разным работам: строительство, работа на вредных производствах и др.

Новый этап становления института трудовых наказаний в России был вызван постреволюционными изменениями в законодательстве. Одной из целей наказания по Уголовному кодексу РСФСР 1922 года становится приспособление нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия [2]. В соответствии с данной целью в уголовном законодательстве появляются соответствующие наказания: лишение свободы, которое согласно статье 34 должно соединяться с обязательными работами, а также принудительные работы без содержания под стра-

жей. Позже к перечисленным формам добавляются исправительные работы, которые предусматриваются статьей 27 УК РСФСР 1966 года [3]. Как мы увидим в дальнейшем, именно в Советский период закладываются основы института трудового наказания, который нашел свое отражение и в УК РФ.

В настоящее время, в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, введен запрет рабства в любой форме, а также указывает на невозможность подневольного состояния индивида [4]. Данные права человека разрабатываются и расширяются в других актах.

В частности, в них детализируется понятие «принудительный труд», что позволяет очертить границы запрета данного явления, установленного в Декларации. В Конвенции о принудительном и обязательном труде № 29 [5] термин «принудительный или обязательный труд» означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения

которой это лицо не предложило своих услуг добровольно. Кроме того, данный акт определяет, какой труд не входит в понятие принудительного или обязательного труда: работы, выполняемые на основании законного приговора, работа или служба, требуемая в силу законов об обязательной воинской службе или в условиях чрезвычайных обстоятельств и некоторые другие.

Запрет принудительного и обязательного труда также закреплен в статье 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [6]. Стоит заметить, что этот документ не дает определения понятию «принудительного и обязательного труда», заимствуя его из Конвенции № 29, о чем прямо упоминается в одном из решений Европейского Суда по правам человека [7]. В комментарии к ЕКПЧ данное понятие конкретизируется, рассматривается с разных позиций. Так под принудительным трудом понимается физическое или моральное принуждение, в то время как под обязательным — выполнение работы под угрозой наказания, и более того, работы, противоречащей воле заинтересованного лица, на которую последний не давал своего согласия [8, с.43]. В результате анализа понятия можно выделить общие признаки труда, запрещенного законодателем:

- работа выполняется в результате принуждения;
- за невыполнение работы лицу угрожают наказанием;
- лицо не давало своего согласия на работу и выполняет ее против своей воли.

В соответствии с тематикой данного исследования нас больше всего интересует факт изъятия из сферы принудительного и обязательного труда работы, выполняемой на основании законного приговора. Стоит отметить, что данная деятельность с формальной точки зрения соответствует всем вышеперечисленным признакам запрещенного законодателем труда, то есть должна быть запрещена. Однако законодатель считает необходимым узаконить такой труд, и для его легализации существуют весомые причины.

Прежде всего, субъектом принудительных работ на основании решения суда может стать лишь правонарушитель. Совершая противоправное, общественно-опасное деяние, он должен отдавать отчет своим действиям, тем самым такое лицо при реализации добровольно соглашается понести справедливое наказание, в том числе и трудовое. Кроме того, любое лицо, в том числе и заключенный, обладает целым комплексом личных прав. Значит, его нельзя принудить к совершению определенной работы при помощи физического или морального давления, а также посредством применения унижающих достоинство личности наказаний.

Таким образом, мы можем заметить, что фактически данную форму труда нельзя определить как абсолютно принудительную или обязательную. В данной сфере присутствует добровольное согласие лица понести трудовое наказание, а принуждение к труду осуществляется в очерченных законом рамках с учетом прав и интересов личности. В такой работе проявляется главным образом стремление общества к самооздоровлению через исправление преступника и восстановление (компенсацию) нарушенных

общественных отношений. Именно эти цели лежат в основе трудового принуждения в результате законного приговора.

Еще одним важным документом Международной организации труда в сфере запрещения принудительного труда является Конвенция об упразднении принудительного труда № 105 [9]. Данный акт уточняет мотивы и направления применения принудительного труда, позволяет реализовать личные права человека в трудовой сфере. Например, в статье 1 Конвенции в спектре трудовых отношений рассматриваются политическое и идеологическое многообразие, право на свободу совести, собраний, запрещение дискриминации. Такое уточнение имеет большое значение и для сферы труда осужденных. Ведь в государствах с тоталитарным режимом довольно распространена практика заключения под стражу невиновных людей по политическим и другим дискриминационным мотивам не с целью осуществления правосудия и исправления, а по мотивам устранения конкурирующих идей. Причем заключенных чаще всего отправляют на самые тяжелые и порой бесполезные работы. Таким образом, можем сделать вывод о том, что Конвенция № 105 способствует выявлению и ограничению скрытых форм принудительного труда.

Также на международном уровне устанавливаются общие требования к условиям труда осужденных. Основным актом в данной области правового регулирования являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [10]. Данный документ закрепляет руководящие принципы организации труда такой группы населения:

- работа, выполняемая заключенными, не должна причинять им страданий и наносить вред здоровью;
- сохранение за работающими в тюрьмах гарантий, установленных трудовым законодательством;
- при выборе работы должно учитываться мнение заключенного;
- труд должен способствовать перевоспитанию осужденного, в том числе при помощи получения трудовых знаний и навыков, которые будут востребованы на рынке труда после выхода на свободу;
- минимальное участие в процессе труда частных организаций, работа должна быть нацелена не на извлечение прибыли, а на исправление заключенного и др.

Таким образом, работа осужденных на данный момент является абсолютно легальным явлением с точки зрения современного международного права. В то же время на международном уровне устанавливаются демократичные требования к работе, выполняемой заключенными, с той целью, чтобы труд способствовал перевоспитанию индивида, его приспособлению к жизни на свободе. Кроме того, международные нормы во многом уравнивают трудовые права заключенных и других работающих категорий населения. Возникает практически идеальная модель трудовых взаимоотношений заключенных, теоретически позволяющая снизить уровень преступности, сформировать у осужденного уважительное отношение к труду, обществу и государству.

Однако на практике такие меры не всегда реализуются. Причины такого явления множественны: недостаточность государственных средств, некоторое пренебрежение нормами международного права с целью удовлетворения внутригосударственных интересов. Примеры можно найти в судебной практике. В деле, разбираемом Европейским Судом по правам человека, заявитель требовал от австрийского правительства включения его в систему по выплате пенсий по возрасту. На это требование был дан следующий ответ: «работающие заключенные часто не располагали средствами для уплаты взносов по социальному страхованию, и если бы периоды, в течение которых никакие существенные платежи не производились, засчитывались в качестве страховых периодов, порождавших пенсионные права, это бы подорвало экономическую эффективность системы пенсий по старости» [11]. А общеевропейское законодательство не предусматривало жесткого предписания обеспечить соответствующее право для работающих заключенных, поэтому и привлечь государство к ответственности было невозможно. Таким образом, для общего улучшения правового положения данной категории необходимы как меры по совершенствованию законодательства, так и активная работа по стабилизации и устойчивому росту экономики государств. Только так получится реализовать на практике теоретически стройную международную модель труда заключенных.

В Уголовном кодексе РФ предусмотрены 3 вида трудовых наказаний: обязательные, исправительные и принудительные работы [12]. Трудовой характер наказаний позволяет говорить об определенной специфике, связанной с их назначением и отбыванием. Например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обязывает суды выяснять трудоспособность лица, наличие или отсутствие основного места работы и другие обстоятельства [13].

Трудовой характер наказания предполагает применение охраны труда, так как институт охраны труда является одним из основополагающих институтов трудового права. Функциональная направленность норм охраны труда — обеспечение безопасных условий труда [14, с.265].

В части 1 статьи 49 УК РФ под обязательными работами понимается выполнение осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. К основным признакам данного наказания относятся следующие:

- выполнение работ производится в свободное время, причем согласно части 2 статьи 49 УК РФ их продолжительность не может превышать 4 часов в день. Кроме того, согласно части 1 статьи 25 УИК РФ такой труд осуществляется осужденным по месту его жительства [15]. Такие условия отбывания наказания позволяют лицу вести привычный образ жизни, за ним сохраняется прежний заработок и место проживания, что позволяет самостоятельно обеспе-

чивать себя. Очевидно, такая форма наказания является компромиссом между личностью и государством, при котором у властвующего субъекта нет необходимости тратить средства на содержание осужденного, а преступник отвечает за совершенное деяние без существенного ущемления своих прав.

- общественно полезный и безвозмездный характер наказания позволяет не только перевоспитать преступника, но и получить бесплатную рабочую силу для работы на благо общества, что представляет особую важность в условиях кризиса и ограниченности местных бюджетов.
- данный вид наказания учитывает также положительный опыт трудового права и права социального обеспечения. Так в части 4 статьи 49 УК РФ устанавливается перечень лиц, которым не назначаются обязательные работы: инвалиды, беременные женщины, а также женщины, имеющие детей в возрасте до 3-х лет.

В статье 26 УИК РФ предусматривается возможность предоставления отсрочки отбывания наказания для беременных и освобождения от дальнейшего отбывания наказания в случае тяжелой болезни или признания инвалидом первой группы. Гуманизм данного вида наказаний прослеживается и в подзаконных актах. Например, согласно п. 47 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной Минюстом России, при определении осужденному вида обязательных работ и объекта инспекция должна учитывать целый комплекс различных факторов, к которым относятся место жительства, график основной работы или учебы, состояние здоровья и др. [16].

Необходимо отметить, что все виды трудовых наказаний в большей или меньшей степени отвечают основным требованиям трудового права (особенно в отношении специфических категорий населения). Единственная проблема состоит в том, что в сфере трудового наказания трудовое право во многом конкурирует с публичным. Действительно, без ограничения определенных прав лица, в том числе и трудовых, невозможно достичь целей наказания. Поэтому в зависимости от тяжести преступления будет зависеть, в какую сторону качнется чаша весов в конкуренции отраслей права.

Обязательные работы в данном аспекте отличаются довольно мягкой формой принуждения, которая практически не ограничивает трудовые права лица. Данный вид наказания существенно затрагивает только право лица на отдых через установление обязанности трудиться в свободное от работы время. Например, часть 2 статьи 26 УИК РФ содержит положение о том, что отпуск по основному месту работы не приостанавливает исполнение наказания в виде обязательных работ.

Стоит отметить, что такой вид государственного принуждения, как обязательные работы предусмотрен и в административном праве. Основное отличие проявляется

в количестве часов отбывания наказания: в уголовном праве — от 60 до 480 часов, в административном — от 20 до 200 часов. Данный факт лишний раз подтверждает, что обязательные работы трудно назвать принудительным трудом в том смысле, каким его наделяет международное право. Это довольно своеобразный вид наказания, который позволяет перевоспитать преступника наиболее мягким путем — через труд на благо общества.

Следующей формой трудового наказания являются исправительные работы. Уголовный кодекс РФ не дает определения понятия «исправительные работы», лишь указывая существенные признаки данного вида труда:

- лицо отбывает исправительные работы на месте и во время осуществления основной работы, а в случае ее отсутствия — в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного;
- наказание связано с удержанием определенного приговором суда процента (5–20 %) заработной платы осужденного в доход государства.

В результате анализа признаков исполнительных работ становится понятно, что данное наказание является замаскированной формой штрафа в рассрочку. Этому мнению придерживаются многие ученые. Конечно, отбывание исполнительных работ имеет некоторые отличия по сравнению с обычными трудовыми отношениями. Так статья 40 УИК РФ предусматривает ряд ограничений для работника-осужденного, к числу которых относится запрет увольнения с работы по собственному желанию, невозможность отказаться от предложенной работы. Таким образом, об исправительных работах можно говорить как о специфической форме трудовой повинности лица, связанной с отчислением определенной части заработной платы в бюджет государства.

Относительно новым институтом уголовного права, связанным с трудовой деятельностью осужденного, являются принудительные работы. По мнению законодателя, данный вид наказания должен стать альтернативой лишения свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также за совершение тяжкого преступления в первый раз. Данное наказание в своей сущности во многом походит на исправительные работы в том, что оно так же предполагает изъятие государством определенной части заработка осужденного. Главное отличие заключается в том, что принудительные работы отбываются не по месту основной работы осужденного, но в специальных учреждениях — исправительных центрах со своими правилами внутреннего распорядка.

Интересным аспектом данного вида наказания является то, что в нормативных актах и судебной практике принудительные работы не воспринимаются в качестве трудового наказания. В. В. Буш в своей работе «Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России» даже предлагает изменить название данного наказания и соответственно

статьи 53.1 УК РФ на следующее: «Ограничение свободы с обязательным привлечением к труду» [17, с. 10].

По моему мнению, такое понимание принудительных работ вызвано тем фактом, что трудовые отношения между работником-осужденным и работодателем в данной деятельности во многом заменяются властными отношениями между государством и осужденным. Лицо отбывает наказание в специальном исправительном учреждении и обязано подчиняться установленным правилам. Перечень некоторых из них установлен в статье 60.4 УИК РФ:

- постоянное нахождение на территории исправительного центра;
- работа в местах, установленных администрацией данного исправительного учреждения, а также участие в безвозмездном труде по благоустройству зданий и территории места отбывания наказания;
- возможность обыска осужденных и помещений, в которых они проживают, а также досмотра их вещей и др.

Таким образом, принудительные работы являются пограничной формой наказания между относительно диспозитивными обязательными, исправительными работами и одним из наиболее жестких наказаний — лишением свободы.

Еще одним проявлением труда в уголовном и уголовно-исполнительном праве является труд осужденных к лишению свободы. Конечно, данная форма работы не закреплена в Уголовном кодексе в качестве самостоятельного наказания, однако, исходя из закрепленного в части 1 статьи 103 УИК РФ положения об обязательности такого труда, можно говорить о сложном характере наказания, связанного с лишением свободы. Данное наказание предполагает не только изоляцию лица от общества, но и его принудительный труд в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Данный вид труда отличается еще большим влиянием властных отношений. Так работа лишенных свободы организуется на территории тюрьмы и в специализированных исправительных учреждениях, а также вне их, но при условии надлежащей охраны и изоляции осужденных.

Однако главенствующая роль власти в данных отношениях предусматривает дополнительное административное регулирование с целью не допустить произвола в данной сфере. Также на государственные органы ложится дополнительная ответственность по поводу обеспечения приемлемых условий труда заключенных, прежде всего, безопасности такого труда. Кроме того, государство должно воспринимать заключенных не как бесплатную и бесправную рабочую массу, организация их труда должна быть направлена в первую очередь на перевоспитание лица, формирование личности, уважающей закон и права, свободы других людей. Если государство воспримет данные направления в качестве приоритетных, можно добиться весомых успехов в сфере борьбы с преступностью.

Таким образом, можно заметить, что в правоотношениях по отбыванию принудительных работ и осуществ-

лению труда лишенных свободы присутствует, конечно, определенный аспект трудового права. Например, в части 1 статьи 60.8 и в части 1 статьи 104 УИК РФ декларируется положение о том, что труд осужденных производится в соответствии с трудовым законодательством РФ, также уголовно-исполнительное законодательство предусматривает вознаграждение за работу данных лиц, а также учитывает их право на отдых. Но все же, как мы смогли убедиться, властные отношения в данной сфере

преобладают. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что именно в этой области необходимо точное соблюдение норм закона и, прежде всего, норм международного права, о которых было сказано выше. Именно следование правовым принципам законности и приоритета прав и свобод человека, а также грамотное использование человеческих ресурсов позволит достичь как исправления осужденного, так и существенного пополнения государственного бюджета.

Литература:

1. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. — СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. — 48 т.: указ. Т. 3: 1689—1699. — 1830.
2. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 01.06.1922// СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
3. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (ред. 30.07.1996 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 дек.
5. Относительно принудительного или обязательного труда: Конвенция № 29 Международной организации труда от 28.06.1930 // Ведомости ВС СССР. 2 июля 1956 г. № 13. Ст. 279.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
7. Ван Дер Мусселе против Бельгии (VanDerMusselev. Belgium): Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 ноября 1983 года (жалоба № 8919/80) Электронный ресурс // URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/van-der-mussele-protiv-belgii-van-der-mussele-v-belgium-postanovlenie-evropejskogo-suda> (дата обращения 10.10.2016 г.).
8. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. Ред. д. ю. н., проф. В. А. Туманова и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. — М.: Издательство НОРМА, 2002.
9. Об упразднении принудительного труда: Конвенция № 105 Международной организации труда от 25.06.1957 г. // Собрание законодательства РФ. 10 декабря 2001 г. № 50. Ст. 4649.
10. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30.08.1955 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М.: Юридическая литература, 1990. С. 290—311.
11. Постановление Европейского Суда по правам человека от 07 июля 2011 г. Дело «Штуммер против Австрии» [Stummer v. Austria] (жалоба № 37452/02) (Большая Палата) (извлечение) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 1/2012 Электронный ресурс URL.: // <http://www.echr.ru/documents/doc/70058031/70058031.htm> (дата обращения 10.10.2016 г.).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2016. № 28. Ст. 4559.
13. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
14. Адриановская Т. Л., Баева С. С. Трудовое право: Особенная часть: Учеб. пособие / Т. Л. Адриановская, С. С. Баева. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2009.
15. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2015. № 29. Ст. 4386.
16. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 (ред. от 22.08.2014) // Российская газета. 2009. № 151. 14 авг.
17. Буш В. В. Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2015.

Некоторые аспекты предоставления труда работников (персонала), направляемых временно работодателем, не являющимся частным агентством занятости, к другим юридическим лицам

Дулина Татьяна Васильевна, магистрант
Байкальский государственный университет

В статье рассматриваются некоторые аспекты содержания договора о предоставлении труда работников (персонала), направляемых временно работодателем, не являющимся частным агентством занятости, проанализирована возможность заключения такого договора в условиях отсутствия законодательно закрепленных универсальных критериев отнесения субъектов к аффилированным лицам.

Ключевые слова: запрет заемного труда, договор о предоставлении труда работников (персонала), частные агентства занятости, аффилированные лица, критерии аффилированности

Вступивший в силу с 1 января 2016 года Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 116-ФЗ) [8], ввел понятие заемного труда и запретил его использование одновременно, за что и получил название «Закон о запрете заемного труда». Данный Федеральный закон определил заемный труд как «труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника» и ввел прямой запрет на его использование [8]. Кроме того, Федеральный закон № 116-ФЗ в противовес понятию «заемный труд» в правовой оборот ввел такое понятие как «труд работников, направляемых временно работодателем к другим физическим или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала)». Правоотношения, возникающие при осуществлении трудовой деятельности работниками, направляемыми временно работодателем к другим юридическим лицам, регламентируются вступившей в силу с 1 января 2016 года главой 53.1 ТК РФ. Данная глава ТК РФ не устанавливает особенности регулирования труда работников, направляемых временно к другим юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала) работодателем, не являющимся частным агентством занятости. Такие требования могут быть установлены федеральным законом, который пока не принят [6].

Вместе с тем осуществлять деятельность по предоставлению труда работников (персонала) кроме частных агентств занятости вправе другие юридические лица, в том числе иностранные юридические лица и их аффилированные лица (за исключением физических лиц), на условиях и в порядке, которые установлены федеральным законом, в случаях, если работники с их согласия направляются временно к:

- юридическому лицу, являющемуся аффилированным лицом по отношению к направляющей стороне;
- юридическому лицу, являющемуся акционерным обществом, если направляющая сторона является стороной акционерного соглашения об осуществлении прав, удостоверенных акциями такого акционерного общества;

— юридическому лицу, являющемуся стороной акционерного соглашения с направляющей стороной.

Необходимо отметить, что критерии отнесения субъектов к аффилированным лицам до сих пор не получили универсального нормативного закрепления. Кроме того, упомянув акционерное соглашение как особый инструмент корпоративного управления и контроля, законодатель, вероятно, забыл отметить и договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью. Вместе с тем, как справедливо отмечает А. А. Чукреев, данное исключение из предлагаемого общего правила практически делает невозможным попытку введения в правовые рамки заемного труда в России и пресечение аутстаффинга [9]. Аутстаффинг в нашей стране получил широкое распространение именно в отношениях между де-юре или де-факто аффилированными лицами в целях получения необоснованной налоговой выгоды. Однако Федеральный закон № 116-ФЗ предусмотрел запрет выступать в качестве частных агентств занятости, осуществляющих деятельность по предоставлению труда работников (персонала), «субъектам предпринимательства, применяющим специальные налоговые режимы».

С 1 сентября 2014 года в гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) закреплена статья 53.2 «Аффилированность» [7], которая гласит: «В случаях, если настоящий Кодекс или другой закон ставит наступление правовых последствий в зависимости от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом». Фактически это означает, что руководствоваться надлежит, как и прежде, критериями аффилированности, предусмотренными статьей 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 года № 948—1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [2]. Кроме того, с 1 сентября 2014 года в ГК РФ также введена статья 67.2, закрепляющая общие нормы о «корпоративных договорах» участников хозяйственных обществ [7].

Вместе с тем, открытым остается вопрос, допустимо ли заключение договора о предоставлении труда работников (персонала) работодателем, не являющимся частным агентством занятости, в отсутствие закона, о котором говорится в статье 341.3 ТК РФ?

Весьма интересными представляются разъяснения Минтруда России и ФМС России по вопросам предоставления труда работников, сформулированные в ответ на адвокатский запрос адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» [5]. Так, по вопросу законности заключения договора о предоставлении труда работников (персонала), в частности, аффилированными лицами, в отсутствие соответствующего закона, Минтруда России делает отсылку к проекту федерального закона «О регулировании труда работников, направляемых временно работодателем, не являющимся частным агентством занятости, к другим юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала)» (далее — законопроект, проект закона) [5]. Анализируя данную позицию Минтруда, адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» приходят к выводу, что заключение договора о предоставлении труда работников между аффилированными юридическими лицами вплоть до принятия законопроекта может повлечь негативные последствия для компаний. Это несмотря на то, что в пояснительной записке к законопроекту говорится что «закон вступит в силу с 1 января 2017 года и будет распространять свое действие на правоотношения, возникшие с 1 января 2016 года» [4]. Поскольку требования к договору о предоставлении персонала внутри группы компаний отсутствуют, любые сомнения могут толковаться в пользу наличия трудовых отношений между работником и заказчиком (лицом, фактически использующим труд работника).

В настоящее время Министерство экономического развития России подготовило проект федерального закона «О регулировании труда работников, направляемых временно работодателем, не являющимся частным агентством занятости, к другим юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала)» (далее — законопроект) [4], о котором говорилось ранее. Предполагается данным законом урегулировать правоотношения, возникающие при осуществлении трудовой деятельности работниками, направляемыми временно к другим юридическим лицам работодателем, не являющимся частным агентством занятости.

В пояснительной записке к законопроекту говорится о широкой практике использования договора о предоставлении персонала крупнейшими компаниями и холдингами во всем мире, в том числе и в России. Использование механизма предоставления труда работников (персонала), по мнению авторов проекта, позволяет оперативно решать различные бизнес-задачи, так как предоставленные работниками уже обладают необходимыми навыками, знаниями и опытом и могут быстро включиться в производственный процесс и работать над проектами, повышая производительность труда на предприятии принимающей организации. «Временное предоставление персонала необходимо для передачи опыта и знаний высококвалифицированными специалистами при развитии деятельности в новом регионе, а также решает вопрос кратко- и сред-

несрочной замены сотрудников, находящихся на больничном или ушедших в отпуск, и т. д.», как говорится в пояснительной записке к законопроекту.

Согласно законопроекту, по договору о предоставлении труда работников исполнитель (юридические лица, в том числе иностранные и их аффилированные лица, не применяющие специальные налоговые режимы, за исключением физических лиц) обязуется направить временно своих работников с их согласия к заказчику (российские юридические лица или представительства иностранных юридических лиц, действующие на территории России, если они являются аффилированным лицом по отношению к исполнителю, акционерным обществом, если исполнитель является стороной акционерного соглашения об осуществлении прав, удостоверенных акциями такого акционерного общества, стороной акционерного соглашения с исполнителем) для выполнения этими работниками определенных их трудовыми договорами трудовых функций в интересах заказчика и под его управлением и контролем, а заказчик обязуется оплатить услуги по предоставлению труда работников (персонала) и использовать труд направленных к нему работников в соответствии с трудовыми функциями, определенными трудовыми договорами, заключенными этими работниками с исполнителем. При этом указанные ограничения в части специальных налоговых режимов не распространяются на юридических лиц, применяющих единый сельскохозяйственный налог.

Законопроект также предусматривает, что исполнитель (а в соответствии с договором — иногда и заказчик) должен обеспечить выполнение всех норм трудового законодательства, в том числе по обеспечению безопасных условий и охраны труда и своевременной выплаты заработной платы направляемому работнику. Условия труда и отдыха направленных работников не могут ухудшать положение работника по сравнению с установленными трудовым законодательством, а условия оплаты труда должны быть не хуже, чем условия оплаты труда работников заказчика, выполняющих такие же трудовые функции и имеющих такую же квалификацию. Таким образом, в договоре о предоставлении персонала исполнитель сможет делегировать заказчику ряд принадлежащих ему прав и обязанностей работодателя, в частности, обязанность соблюдения установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, обязанностей по обеспечению безопасных условий и охраны труда. При этом исполнитель может осуществлять контроль за соответствием фактического использования заказчиком труда направленных работников трудовым функциям, определенным трудовыми договорами этих работников [3]. На наш взгляд, данная норма носит диспозитивный характер, тогда как должна носить императивный, то есть нужно обязать не только заказчика соблюдать трудовое законодательство по обеспечению охраны труда направленных работников, но и исполнителя в части контроля за соответствием фактического использования заказчиком труда

направленных работников трудовым функциям, определенным трудовыми договорами. В указанном случае текстуальное выражение нормы было бы следующим: «исполнитель обязан осуществлять контроль за соответствием фактического использования заказчиком труда направленных работников трудовым функциям, определенным трудовыми договорами этих работников».

Кроме того, законопроектом определено 5 случаев, когда направление работников для выполнения трудовых функций у заказчика по договору о предоставлении труда работников (персонала) не допускается [4]:

- 1) в целях замены участвующих в забастовке работников заказчика;
- 2) в целях выполнения работ в случае простоя (временной приостановки заказчиком работ), осуществления процедуры банкротства заказчиком; введения заказчиком режима неполного рабочего времени в целях сохранения рабочих мест при угрозе массового увольнения работников заказчиком;
- 3) в целях замены работников заказчика, отказавшихся от выполнения работы в случаях и в порядке, установленных трудовым законодательством, в том числе временно приостановивших работу в связи с задержкой выплаты им заработной платы на срок не более 15 дней;
- 4) в целях выполнения на объектах, отнесенных в соответствии с законодательством РФ к опасным производственным объектам I и II классов опасности, отдельных видов работ, не требующих проведения аттестации (проверки знаний) в области промышленной безопасности, перечни которых утверждаются в порядке, установленном Правительством РФ;
- 5) в целях выполнения работ на рабочих местах, условия труда на которых в соответствии с законода-

тельством РФ отнесены к вредным условиям труда 3 или 4 степени либо опасным условиям труда.

Необходимо отметить, что законопроект предполагает также возложение на заказчика субсидиарной ответственности за ненадлежащее выполнение исполнителем денежных обязательств перед направленным работником, определенных условиями дополнительного соглашения к трудовому договору работника с исполнителем, в том числе по обязательствам по выплате заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику, по уплате денежной компенсации за нарушение работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, связанных с направлением работников, в объеме неисполненных обязательств за период работы по договору о предоставлении труда работников (персонала).

Как отмечалось выше, предполагается, что в случае его принятия закон вступит в силу с 1 января 2017 года и будет распространять свое действие на правоотношения, возникшие с 1 января 2016 года.

Весьма интересной представляется точка зрения Н. В. Закалюжной, которая считает, что логичнее в целях защиты прав работников и в условиях современных экономических отношений принять федеральный закон «О правовом регулировании отношений заемного труда», поскольку все обозначенные положения проекта закона, в особенности последнее, очень сильно напоминают нормы зарубежного законодательства о заемном труде [1].

Так или иначе, указанный законопроект находится на этапе «Завершение подготовки», когда документы направляются на рассмотрение в Правительство Российской Федерации или в Министерство юстиции России и, вероятнее всего, в скором времени будет принят.

Литература:

1. Закалюжная Н. В. Заемный труд и неустойчивая занятость: российский и зарубежный опыт // Право. Журнал Высшей экономики. 2015. № 4. С. 116–128.
2. Закон РСФСР от 22.03.1991 г. № 948–1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // ВСНД и ВС РСФСР. — 1991. — № 16. — Ст. 499.
3. Новости для юриста: июль 2016 года: 29 июля 2016 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/57401944/> (18.09.2016).
4. Проект Федерального закона «О регулировании труда работников, направляемых временно работодателем, не являющимся частным агентством занятости, к другим юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала)» [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=9931> (18.09.2016).
5. Разъяснения Минтруда России и ФМС России по вопросам предоставления труда работников [Электронный ресурс]. URL: <http://lawfirm.ru/article/index.php?id=14740> (18.09.2016).
6. Трудовой кодекс Российской Федерации: ФЗ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Рос. газ. — 2001. — 31 дек.
7. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Рос. газ. — 2014. — 7 мая.
8. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. — 2014. — 7 мая.

9. Чукреев А. А. Совершенствование правового регулирования труда в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2 (28). С. 106–118.

Некоторые вопросы совершенствования объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации

Ербахаева Зинаида Владимировна, магистрант
Байкальский государственный университет (Иркутск)

В статье предпринята попытка исследовать объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, а также раскрывается содержание понятия «дорожно-транспортное происшествие» и перечислены основные причины ДТП.

Ключевые слова: дорожное движение, источник повышенной опасности, безопасное функционирование транспорта, нарушение правил дорожного движения, эксплуатация транспортного средства

The article attempts to explore the objective elements of a crime under Art. 264 of the Criminal Code, and also discloses the concept of «traffic accident» and lists the main causes of accidents.

Keywords: traffic, the source of increased danger, safe operation of the vehicle, traffic violations, operation of the vehicle

Дорожно-транспортным преступление — это, как правило, совершенное виновно дорожно-транспортное происшествие, результатом которого явились последствия, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом.

Безопасность дорожного движения обеспечивается соблюдением правил дорожного движения (далее — ПДД), а также возможностью привлечения к административной и уголовной ответственности виновных в случае нарушения ПДД. Действующее законодательство РФ предусматривает ряд норм, применяемых к лицам, нарушившим ПДД или правила эксплуатации транспортных средств. Необходима правильная квалификация нарушений ПДД и правил эксплуатации транспортных средств в зависимости от предмета и обстоятельств совершенного правонарушения. Статья 264 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение указанных правил лицом, управляющим транспортным средством. [10, с.4]

Причинами дорожно-транспортных происшествий являются: нарушения Правил дорожного движения (ПДД) со стороны водителей — 68,3%, нарушение ПДД со стороны пешеходов — 20%, неудовлетворительное состояние улиц и дорог — 10,6%, технические неисправности транспортных средств — 1,1%.

Смертность в результате аварий на транспорте одна из самых высоких среди причин гибели людей. Российская Федерация занимает первое место в мире по количеству дорожно-транспортных преступлений со смертельным исходом. Всего за последние 10 лет в результате дорожно-транспортных происшествий погибли 317,2 тыс. человек, в том числе количество погибших людей в результате дорожно-транспортных происшествий из-за нарушения ПДД водителями транспортных средств составляет 265,2 тыс. человек.

В 2015 году зарегистрировано 184000 дорожно-транспортных происшествий, из них 12607 дорожно-транспортных происшествий — по вине нетрезвых водителей, в которых погибли 3240 человек и 23245 человек получили различной степени тяжести вред здоровью. [14]

Таким образом, от дисциплинированности участников дорожного движения, профессиональной подготовки водителей решающим образом зависит уровень безопасности дорожного движения.

Статья 264 УК РФ встречается в судебно-следственной практике значительно чаще, чем все остальные нормы о транспортных преступлениях, так как запрещаемые ею деяния обладают сравнительно высокой степенью общественной опасности и широкой распространенностью.

Практически все ученые отмечают особенности непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Так, одни авторы под объектом понимают нормальную и правильную работу транспорта или нормальное функционирование транспорта [8, с. 155–157], а другие авторы считают, что объектом указанного преступления является безопасность движения, а также жизнь, здоровье граждан, их собственность. [4, с. 181–184.] Согласно позиции В. И. Жулева, объектом ст. 264 УК РФ являются общественные отношения, призванные обеспечить безопасность дорожного движения, т. е. жизнь и здоровье людей. [9, С. 21–23]. По мнению С. А. Домахина, объектом следует считать безопасную работу транспорта в сфере его движения. [5, с. 51]

По моему мнению, основным непосредственным объектом в составе преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасное дорожное движение и эксплуатацию транспортных средств. А дополнительными объектами выступают жизнь и здоровье человека.

Высказывается мнение, что дорожное движение есть совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств в пределах дорог. Из этого определения можно сделать ошибочный вывод, что местом совершения преступлений рассматриваемого вида могут быть только дороги. Однако Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 г. № 169-ФЗ с изменениями и дополнениями [15] и Правила дорожного движения РФ, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 г., с изменениями и дополнениями 8 действуют повсеместно, и водители обязаны соблюдать их как на шоссе, так и на улице, во дворе, на железнодорожном переезде, на полевых дорогах, при движении по территории предприятия, в лесу и др. Местом совершения автотранспортного преступления могут быть замерзшие акватории морских заливов, реки, озера и т. п.

В диспозиции ст. 264 УК РФ ничего не говорится о месте совершения преступления. В ней указывается на необходимость соблюдения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, которое управляет автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством. Другими словами, место совершения данного преступления не является конструктивным признаком состава.

Обязательным признаком объекта уголовно-правовой охраны является предмет преступления. Предметом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ является источник повышенной опасности, а именно: автомобиль, трамвай и другие механические транспортные средства. Под другими механическими транспортными средствами в примечании к ст. 264 УК РФ понимаются троллейбусы, а также трактора и иные самоходные машины, мотоциклы и иные механические транспортные средства.

Как отмечают Ю. И. Скуратов и В. М. Лебедев, содержание термина «механическое транспортное средство» шире содержания термина «самоходная машина»; последний полностью входит в содержание первого. [6, с. 124]

В ПДД под механическим транспортным средством понимается любое транспортное средство, кроме мопеда, приводимое в движение двигателем. Определение термина включает любые тракторы и самоходные машины. Нарушения ПДД на двух- или трехколесном транспортном средстве, приводимом в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 см³ и имеющем максимальную скорость не более 50 км/ч, не подпадают под данную статью. К мопедам приравниваются велосипеды с подвесным двигателем и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками.

Необходимо отметить, что некоторые разногласия в уголовно-правовой литературе имеются в отношении мопедов. Отдельные авторы относят мопеды к механическому транспорту [12, с. 538], другие — нет [12, с. 541].

Мопед представляет собой велосипед с двигателем внутреннего сгорания объемом не более 50 см³ и педальным

цепным приводом заднего колеса, имеющим конструктивную скорость не более 50 км/ч, поэтому к числу иных механических транспортных средств, о которых говорится в ст. 264 УК РФ, мопед не относится, как не относится к ним и велосипед с подвесным двигателем. Причинение вреда здоровью человека при нарушении правил движения мопеда или велосипеда должно влечь за собой ответственность по статьям о преступлениях против личности либо по ст. 268 УК РФ.

Иными самоходными машинами признаются любые дорожные, строительные, сельскохозяйственные и другие специальные машины (экскаватор, грейдер, автокран, скрепер, автопогрузчик и т. п.).

Под эксплуатацией транспортного средства следует понимать движение транспорта в пределах дорог, а также на прилегающих к ним территориях, предназначенных для движения транспортных средств (во дворах, в жилых массивах, на стоянках транспортных средств, заправочных станциях и других территориях). [2]

Наиболее сложным элементом состава рассматриваемого преступления является его объективная сторона, которая включает нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, общественно опасные последствия и причинную связь между нарушением и последствиями.

Ответственность за нарушение правил эксплуатации транспортных средств наступает по ст. 264 УК РФ только в том случае, когда эксплуатация транспортного средства находится в тесной связи с обеспечением безопасности дорожного движения. Другими словами, под нарушением правил эксплуатации транспортных средств понимается нарушение правил использования только тех узлов и агрегатов транспортного средства, которые обеспечивают возможность его движения (рулевой механизм, очистительные щетки, тормоза и т. д.). Примечательно, что в ст. 264 УК РФ законодатель четко отделил союзом «или» правила дорожного движения от правил эксплуатации, но при этом из диспозиции статьи следует, что вменить нарушение этих правил можно только лицу, «управляющему механическим транспортным средством».

При нарушении норм общей безопасности с использованием транспортных средств возникает необходимость ограничения таких деяний от автотранспортных преступлений. Чтобы избежать ошибки, необходимо выяснять характер совершенного деяния. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что действия водителя транспортного средства, повлекшие указанные в статье 264 УК РФ последствия не в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а при погрузке или разгрузке, ремонте транспортных средств, производстве строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ, а равно в результате управления автотранспортным средством вне дороги, должны квалифицироваться в зависимости от наступивших последствий и формы вины по соответствующим статьям

Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления против личности либо за нарушение правил при производстве работ. [3]

Примером может служить следующая ситуация. Владелец автомобиля М. ремонтировал машину и попросил сидевшего на пассажирском сиденье своего товарища К. включить зажигание, что тот и выполнил. Автомобиль внезапно начал движение и придавил М. к стенке гаража. От полученных повреждений потерпевший скончался на месте.

В этом случае действия участников ситуации не регламентируются Правилами дорожного движения. Неосторожное обращение с автомашиной имело место не в процессе движения, поэтому нельзя говорить и о нарушении правил эксплуатации транспортного средства. К. в этом случае действовал неосмотрительно, пренебрег нормами общей безопасности, зная о том, что машина представляет собой источник повышенной опасности, поэтому должен отвечать по ст. 118 УК РФ. [11, с.60]

Следует указать, что правила безопасности движения установлены в целях обеспечения безопасности управления транспортным средством в процессе его движения, то есть с того момента, когда транспортное средство трогается с места и до его полной остановки.

Обязательным условием безопасного функционирования транспорта является соблюдение соответствующих правил всеми участниками движения. В транспортном потоке их действия взаимосвязаны, и каждый рассчитывает на строго определенное поведение других лиц (водителей, пешеходов и пр.), в связи с чем координирует свои действия. Нарушение установленных правил любым участником движения может привести к причинению тяжкого вреда здоровью или гибели людей, что влечет уголовную ответственность.

Для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 264 УК необходимо установить, допущено ли нарушение, в чем именно оно выразилось, какие конкретно пункты правил безопасности движения и эксплуатации транспорта нарушены. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения транспортных средств, а также их угоном» прямо говорится: «Если в обвинительное заключение (обвинительный акт) включены отдельные пункты названных правил, нарушения положений которых не соответствуют установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела, суд, исходя из положений статьи 237 УПК РФ, по ходатайству стороны или по собствен-

ной инициативе вправе возвратить уголовное дело прокурору для предъявления обвинения с указанием конкретных пунктов правил, нарушение которых повлекло указанные в статье 264 УК РФ последствия, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия и при этом не ухудшается положение подсудимого». [3]

Согласно п. 6, 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» уголовная ответственность по ст. 264 УК РФ наступает в случае если у водителя имелась техническая возможность избежать дорожно-транспортного происшествия и между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь. [13]

Не можем не согласиться с мнением А. И. Коробеева, который считает, что сам по себе факт наличия причинной связи между деянием и общественно опасным результатом еще не предрешает характера ответственности. Не исключено, что причинная связь между нарушением правил безопасности и наступившими последствиями имеет место, но лицо не осознает и не может осознавать этого. В таком случае уголовная ответственность должна исключаться за отсутствием вины. [7, с. 130]

Судебная практика часто сталкивается с ситуациями, когда нарушение правил налицо, но оно не находится в причинной связи с результатом. Последствие наступило, как итог действия иных причин. Так Г. Был осужден Ленинским районным судом г. Омска за совершение автотранспортного преступления и признан виновным в том, что в нарушение правил дорожного движения в условиях гололеда двигался со скоростью — 35 км/ч, в результате чего принятые им меры (торможение) с целью предотвращения наезда на пешехода М. оказались безрезультатными и последнему были причинены тяжкие телесные повреждения. Вышестоящий суд, однако, установил, что наезд на потерпевшего произошел в результате грубого нарушения Правил дорожного движения самим потерпевшим, а именно: не удостоверившись в безопасности движения, в месте, где нет пешехода, он стал быстро пересекать проезжую часть дороги перед близко идущим транспортом. В действиях Г. нет состава преступления. В момент появления препятствия он сразу начал тормозить, но не имел технической возможности предотвратить наезд. [1]

Литература:

1. БВС РСФСР. 1980. № 1. С.15,16
2. Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ (редакция от 04 ноября 2014 года) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 18. Ст. 1720.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуа-

- тации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Владимирова В. А. Организация и производство осмотра места дорожно-транспортного происшествия, связанного с наездом транспортного средства на пешехода. Самара, 2006. С. 181–184.
 5. Домахин С. А. Ответственность за преступления на автотранспорте. Вопросы квалификации нарушений правил движения работниками автотранспорта. М., 1956. С. 51.
 6. Комментарий к части Особенной Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М.: СПАРК, 1997. С. 124.
 7. Коробеев А. И. Транспортные преступления. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. — 406 с. С. 130
 8. Корчева З. Г. Некоторые вопросы квалификации транспортных преступлений. Правоведение. N 3. Ленинград, 1965.; Орлов В. С. Ответственность за нарушение Правил дорожного движения. М., 1975. С. 357
 9. Куринов Б. А. Ответственность за преступные нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта. Советская юстиция. 1983. № 24. М., С. 21–23.
 10. Радченко О. В., Таюрская Е. А. Юридический анализ дорожно-транспортных происшествий: учебное пособие / О. В. Радченко, Е. А. Таюрская. — Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. — 95 с.
 11. Рогатых Л. Ф., Малинин В. Б. Квалификация нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ): Учеб. пос. СПб., 2004. 60 с.
 12. Уголовное право. Особенная часть. М.: Норма-Инфра-М, 1998. С. 724.
 13. Бурлаков В. Н. Сложные вопросы квалификации транспортных преступлений. Консультант+. <http://consultant.ru>
 14. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. Госавтоинспекция. <http://www.gibdd.ru>.
 15. Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873; 1999. № 10. Ст. 1158; 2002. № 18. Ст. 1721; 2003. № 2. Ст. 167; 2004. № 35. Ст. 3607.

Гражданская оборона в современных условиях

Жиганов Константин Вячеславович, преподаватель;
Данилов Павел Владимирович, старший преподаватель;
Дашевский Александр Русланович, преподаватель;
Костылев Дмитрий Николаевич, начальник кафедры
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

За последние годы произошли существенные изменения в военно-политической и социально-экономической обстановке в мире. В результате распада СССР и социалистического лагеря, а вместе с ними и военного блока стран Варшавского Договора исчезла идеологическая конфронтация России с зарубежными странами, уменьшилось военное противостояние.

Принятые решения о сокращении ядерных потенциалов, запрещении и уничтожении химического оружия снизили возможность, прежде всего, массированного применения оружия массового поражения в современных войнах и вооруженных конфликтах.

В связи с этим появились даже высказывания, что внешней военной опасности для России больше не существует. Однако такое утверждение не соответствует реалиям. В результате смягчения международной обстановки непосредственная угроза прямой агрессии против Российской Федерации, действительно, уменьшилась, но военная опасность для нее продолжает сохраняться, а при определенных усло-

виях она может перерасти в непосредственную военную угрозу и военные конфликты различной интенсивности.

В современных войнах и вооруженных конфликтах проблема защиты населения и территорий от опасностей в современной жизни, возникающих при военных действиях и вследствие их, будет весьма актуальной.

Следовательно, гражданская оборона в современных условиях, призванная обеспечить жизнедеятельность населения и государства в экстремальных условиях военного времени, была, есть и в обозримом будущем будет важной государственной функцией:

В полном объеме роль и место гражданской обороны в современных условиях определяются решаемыми ею задачами, содержание и способы, выполнения которых могут меняться в зависимости от конкретных условий обстановки.

К основным задачам гражданской обороны с позиций сегодняшнего дня можно отнести [1]:

- оповещение и информирование населения об угрозе и действиях в складывающейся обстановке;

- эвакуацию населения, материальных и культурных ценностей;
- инженерную, радиационную, химическую, медико-биологическую и противопожарную защиту населения;
- защиту водоисточников (систем водоснабжения), продовольствия, пищевого сырья, фуража, сельскохозяйственных животных и растений;
- повышение устойчивости функционирования объектов;
- проведение мероприятий по комплексной маскировке;
- проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ;
- первоочередное жизнеобеспечение пострадавшего населения;
- восстановление и поддержание порядка в пострадавших районах;
- срочное захоронение трупов; всеобщее обучение населения;
- обеспечение мобилизационной готовности гражданской обороны;
- организацию управления мероприятиями гражданской обороны;
- участие сил гражданской обороны в ликвидации чрезвычайных ситуаций;

иную деятельность, необходимую для осуществления задач гражданской обороны, включая планирование и организацию проведения ее мероприятий.

Анализ перечисленных задач позволяет констатировать, что гражданская оборона в современных условиях является одним из элементов системы обеспечения национальной безопасности России, составной частью оборонной функции государства.

Гражданская оборона в современных условиях решает проблемы сохранения людских ресурсов и экономического потенциала страны. Обеспечивает защиту и жизнедеятельность населения в военное время, спасая и оказывая помощь пораженным и пострадавшим, гражданская оборона в современных условиях монополично решает важнейшую часть социальных функций государства. Повышает устойчивость функционирования объектов экономики, защищая материальные и культурные ценности, снижая опасность образования вторичных очагов поражения в условиях войны, а в конечном итоге — наносимый противником ущерб, гражданская оборона в современных условиях осуществляет значительный объем экономических функций государства.

Сегодня, в начале нового тысячелетия, можно констатировать, все более нарастающий процесс обострения проблем обеспечения безопасности, как отдельной личности, так и всего человечества в целом.

Новый век несет в себе возрастание угроз техногенного характера, увеличение рисков возникновения экологических, климатических, социальных, экономических и многих других катастроф и стихийных бедствий.

Актуальность проблем защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также от опасностей, возникающих при ведении военных действий, или вследствие этих действий не снижается.

В последнее десятилетие произошел решительный поворот военных теоретиков и историков к разработке новой концепции войны, новых форм и способов вооруженной борьбы. Они исходят из того, что при качественно новых средствах вооруженной борьбы, создаваемых на базе новейших технологий, в том числе высокоточного оружия и оружия на новых физических принципах, неизбежно изменится характер войны.

К возможному оружию на новых физических принципах, прежде всего, нелетального воздействия, можно отнести [2,3]:

- лазерное оружие;
- источники некогерентного света;
- СВЧ оружие; инфразвуковое оружие;
- средства радиоэлектронной борьбы; средства информационной борьбы;
- высокоточное оружие нового поколения (интеллектуальные боеприпасы);
- метеорологическое, геофизическое оружие;
- биологическое оружие нового поколения (включая психотропные средства);
- биотехнологические средства; химическое оружие нового поколения;
- оружие электромагнитного импульса;
- психотропное оружие;
- парапсихологические методы.

Есть основания полагать, что эти виды оружия через 10–15 лет, а в некоторых странах возможно и раньше, существенно обесценят роль ядерного оружия, разрушат тот условный барьер, которым длительное время разделялось ядерное оружие и оружие обычных средств поражения.

Сегодня общепризнанно — эпоха противостояния массовых многомиллионных армий в период войны завершается. Есть все основания считать, что уже в недалекой перспективе ведущая роль в войнах будет отводиться политическим, экономическим, информационным и другим средствам борьбы.

Для лишения противника возможности активного сопротивления в современных войнах и вооруженных конфликтах удары, как подчеркивалось выше, будут наноситься по наиболее важным объектам экономики и инфраструктуры, к которым, по взглядам военных стратегов, можно отнести: пункты управления [3]:

- узлы связи, радиовещательные станции, телецентры;
- узлы железных дорог;
- ж.д. мосты (основные ж. д. направления);
- автодорожные мосты федеральных магистралей;
- морские (речные) порты, базы, аэропорты, космодромы;
- насосные станции магистральных трубопроводов;

- склады госрезервов, трубопроводов;
- склады госрезервов;
- атомные станции;
- гидроэлектростанции;
- тепловые электростанции;
- подстанции ЛЭП;
- склады ГСМ, нефтебазы;
- нефтеперерабатывающие и нефтехимические производства;
- производства оборонного комплекса;
- производства цветной и черной металлургии;
- производства машиностроения;
- производства электрооборудования.

По оценочным прогнозам, в случае возникновения войны, даже только с применением обычного оружия, она приобретет черты повышенного риска из-за угрозы разрушения потенциально опасных объектов и, фактически, становится подобием войны с применением оружия массового поражения.

Хотелось бы подчеркнуть, что роль гражданской обороны страны в современных войнах и в современных условиях резко возрастает. Она приобретает большую значимость для государства, становится военно-стратегическим фактором.

Подводя итоги вышесказанному, можно констатировать, что гражданская оборона не может оставаться в прежнем виде, необходима ее реформа.

По нашему мнению, наиболее реальный путь реформирования гражданской обороны — это создание на базе РСЧС и системы гражданской обороны действительно единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций — Российской системы гражданской защиты (РСГЗ):

Литература:

1. Федеральный закон «О гражданской обороне» № 28-ФЗ от 12.02.1998. (в действующей редакции.).
2. Мазурин Е. П. Гражданская оборона: учебное пособие / Е. П. Мазурин, Р. И. Айзман. — Новосибирск: АРТА, 2011. — 263 с.
3. Организация и ведение гражданской обороны и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: учебное пособие / под общ. Ред. Г. Н. Кириллова. — 6-е изд. — М.: Институт риска и безопасности, 2010. — 536 с.

Во-первых, возможность отнести вопросы гражданской защиты к предмету совместного ведения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, что позволит повысить ответственность субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, прежде всего, за защиту населения и территорий в военное время.

Во-вторых, создать единое правовое, организационное и методическое поле по вопросам гражданской защиты на мирное и военное время на всей территории страны.

В-третьих, создать одни и те же органы управления, системы связи, силы и средства на мирное и военное время, что обеспечит плавный переход созданной системы с мирного на военное время, более качественную заблаговременную подготовку к гражданской защите в военное время.

В-четвертых, сосредоточить усилия федеральных и территориальных сил и средств РСЧС и ГО на решении задач как мирного, так и военного времени.

В обозримом будущем ГО, как и вся оборона страны, должна строиться по принципу стратегической мобильности.

Все: промышленность, сельское хозяйство, органы управления — должно быть готово к быстрому переходу на работу по планам военного времени.

Каждый регион должен стать более самостоятельным, чтобы мог решать задачи, как правило, своими силами.

Это можно было бы сформулировать так: максимальное сохранение имеющегося потенциала, адаптация к новым военно-политическим и социально-экономическим условиям, создание возможностей для последовательного оперативного развертывания сил и средств, в короткие сроки и до необходимого уровня, гибкое стратегическое и оперативное реагирование на изменения обстановки.

Гражданско-правовое регулирование наследования по завещанию на примере России и стран СНГ

Журавлева Наталья Николаевна, магистрант
Тюменский государственный университет

В начале рассмотрения данного вопроса следует отметить, что наследственное законодательство, в том числе и о наследовании по завещанию, в России и странах СНГ очень и очень схоже.

Действующий ГК РФ основанием возникновения наследственного правоотношения можно признать факт открытия наследства, то есть факт смерти гражданина либо объявления его умершим. Иных оснований возникновения наследственных правоотношений действующее законодательство не предусматривает, поскольку наследование при жизни наследодателя невозможно [9].

Наследование по завещанию определяется фактом наличия самого завещания, которое должно быть совершено умершим в законодательно определенном порядке. Факт совершения завещания является юридически значимым действием, которое совершается только по воле завещателя.

Наследование по завещанию является урегулированным законодательством порядком посмертного правопреемства, который основан на завещании. При наследовании по завещанию не требуется согласования воли. В этом и выражается свобода завещания. Свобода завещания является основным принципом наследования по завещанию.

Наследование по завещанию в России основано на принципе свободы завещания и принципе тайны завещания [3].

Свобода завещания как основополагающий принцип наследственного права предполагает наличие у завещателя права завещать собственное имущество тем лицам, которых выберет сам. Завещатель самостоятельно может избрать лицо и завещать ему все свое имущество и права, так же по своей воле завещатель может лишиться наследства или распределить его в долях между несколькими лицами и т. д.

Наследодатель в соответствии с принципом свободы завещания имеет право лишить наследства наследников по закону и передать свое имущество по завещанию любым другим лицам или организациям. При этом законодательством завещатель не обязан объяснять причины принятия такого решения и разглашать содержание составленного завещания [6].

Тесно связан с принципом свободы завещания принцип тайны завещания. Законодательство за нарушение тайны завещания предусматривает ответственность тех лиц, которые непосредственно осуществляли или участвовали в реализации воли завещателя. Такими лицами являются, например, переводчик, нотариус, свидетели. За нарушение тайны завещания указанные лица несут гражданско-правовую ответственность. Завещатель при этом получает право требовать возмещения морального вреда.

Законодательство Республики Беларусь, как и Российское законодательство, отдает предпочтение наследованию по завещанию.

При наследовании по завещанию назначение наследников и порядок распределения имущества между ними зависит исключительно от воли наследодателя. Эта воля должна быть выражена лично завещателем, совершение завещания через представителя не допускается. В Беларуси наследование по завещанию так же строится на принципах свободы и тайны завещания. Содержание данных принципов аналогично Российскому законодательству. То есть гражданин может завещать любое свое имущество любому другому лицу. При этом должна быть соблюдена тайна завещания [5].

Согласно ГК РБ (как и в России) наследодатель может также обусловить получение наследства определенным правомерным условием относительно характера поведения наследника. Он вправе обременить любого из наследников или всех наследников, как физических лиц, так и юридических, завещательным отказом, то есть возложить на них исполнение за счет наследства какого-либо обязательства. Кроме того, завещатель может возложить на одного или нескольких наследников по завещанию обязанность совершить какое-либо действие имущественного либо неимущественного характера, направленное на осуществление общепольной цели.

Свобода завещания в Республике Беларусь ограничена положениями об обязательной доле в наследстве. Право на обязательную долю имеют несовершеннолетние и нетрудоспособные дети наследодателя, а также его нетрудоспособные супруг и родители, которые наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону [4].

В соответствии с Гражданским кодексом Республики Казахстан (далее — ГК РК) наследование осуществляется по завещанию и (или) по закону.

Согласно статье 1046 ГК РК завещанием признается волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти. Завещание совершается гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме. Гражданин может завещать все свое имущество или часть его одному либо нескольким лицам, как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону, а также юридическим лицам и государству. Завещание должно быть совершено лично.

Завещатель вправе обусловить получение наследства определенным условием относительно характера поведения наследника. Эти положения аналогичны положениям ГК РФ о завещательном отказе и завещательном возложении.

Во всех странах, если завещатель в силу физических недостатков, болезни или неграмотности не может собственноручно подписать завещание, оно по его просьбе может быть подписано в присутствии нотариуса или иного лица, удостоверяющего завещание, другим гражданином с указанием причин, в силу которых завещатель не мог подписать завещание собственноручно.

Законодательство Украины так же отдает предпочтение наследнику по завещанию. Наследодатель может написать завещание на все имущество или на его часть в пользу конкретного лица. Кроме этого, завещатель может указать в завещании наследника по закону, которому он не желает оставлять наследство ни при каких вариантах — даже если такая возможность ему представится.

Но, несмотря на такое широкое поле для реализации воли завещателя, предоставленное ему законом, законодатель несколько ограничил ее, оставив право на обязательную долю определенному кругу наследником. В эту категорию наследников попадают малолетние, несовершеннолетние дети, совершеннолетние нетрудоспособные дети, нетрудоспособный супруг и нетрудоспособные родители [5].

Как видим, положения о наследовании в России и рассмотренных странах СНГ идентичны. В данных государствах предпочтение законодатель отдает наследованию по завещанию и наделяет завещателя свободой в определении того, кому и какое имущество оставить после его смерти. При этом свобода завещания во всех странах ограничена положениями об обязательной доле в наследстве.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016).
3. Абраменков М. С. Общая характеристика завещания как основания наследования // Нотариус. — 2015. — № 6. — С. 15–21.
4. Гришаев С. П. Наследственное право: учебно-практическое пособие. — М.: Проспект, 2016. — 359 с.
5. Зайцева, Т. И. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения / Т. И. Зайцева, П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2013. — 261 с.
6. Кирилловых А. А. Завещание как способ распоряжения наследством // Законодательство и экономика. — 2014. — N 10. — С. 73–76.
7. Крашенинников П. В., Зайцева Т. И. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения (издание четвертое, переработанное и дополненное). — М.: Статут. 2015. — 458 с.
8. Рассказова Н. Комментируем законы // Нотариальный вестник — 2012. — № 10. — С. 40–42.
9. Хагаджиева Р. Наследование по завещанию // Пиковик. — 2012. — № 5. — С. 6–7.

Методы совершенствования механизма правового обеспечения и реализация избирательных прав граждан

Иванова Наталья Иннокентьевна, соискатель

Министерство профессионального образования, подготовки и расстановки кадров Республики Саха (Якутия)

В нашем государстве традиционно проявляется готовность к совмещению выборов разного уровня. Специфической особенностью российского избирательного законодательства можно считать наличие Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», который носит рамочный характер и действие которого подчинены все выборы, проводимые в РФ (далее — Закон об основных гарантиях избирательных прав, «рамочный» Закон).

Ключевые слова: избирательный процесс, Федеральный Закон, «рамочный» Закон, избирательные правоотношения, унификация, Закон Республики Саха (Якутия), труднодоступных или отдаленные местности, избирательные права граждан, федеральное избирательное законодательство, референдум, избирательные системы.

В Российской Федерации избирательный процесс всегда сопровождается острой политической дискуссией, получает широкое освещение и неоднозначные оценки в средствах

массовой информации, а это означает, что по итогам проведения очередной избирательной кампании возможно обнаружить, проанализировать и устранить существующие проблемы.

Во-первых, отметим, что в нашем государстве традиционно проявляется готовность к совмещению выборов разного уровня. Специфической особенностью российского избирательного законодательства можно считать наличие Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», который носит рамочный характер и действию которого подчинены все выборы, проводимые в РФ (далее — Закон об основных гарантиях избирательных прав, «рамочный» Закон).

Поскольку данный Закон превалирует над региональными законами о выборах, динамика его изменений диктует изменения регионального избирательного законодательства.

Во-первых, отметим, что в нашем государстве традиционно проявляется готовность к совмещению выборов разного уровня. Специфической особенностью российского избирательного законодательства можно считать наличие Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», который носит рамочный характер и действию которого подчинены все выборы, проводимые в РФ (далее — Закон об основных гарантиях избирательных прав, «рамочный» Закон) [1].

Поскольку данный Закон превалирует над региональными законами о выборах, динамика его изменений диктует изменения регионального избирательного законодательства.

Но если ранее «рамочный» Закон модифицировался 1–2 раза за четырехлетний электоральный цикл, то с 2004 г. изменения носят практически непрерывный характер.

Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предоставляет совмещение комиссиями полномочий по подготовке и проведению выборов, референдумов различных уровней возможно по решению комиссии, организующей выборы, референдум на определенной территории, которое принято на основании обращения комиссии, организующей выборы, референдум на части этой территории. Совмещение комиссиями полномочий по подготовке и проведению выборов, референдумов одного и того же уровня производится по решению комиссии, организующей выборы, референдумы, и также дает регионам возможность изменения срока полномочий своих органов — для совмещения их выборов с федеральными. Такие же возможности предоставляются и органам местного самоуправления.

Во-вторых, благодаря этому экономятся средства на организации голосования. Вторая причина: совмещение выборов региональных и местных с федеральными явно повышает явку избирателей: наблюдаемая активность граждан на федеральных выборах, бесспорно, заметнее, чем на региональных и тем более местных выборах.

В-третьих, организаторы выборов во избежание усталости избирателей предпочитают реже приглашать их к избирательным урнам.

Конечно, даже проходящие в один день выборы возможно проводить в разных местах при участии различных избирательных комиссий, основываясь на разные списки избирателей. Однако тогда исчезают все преимущества, ради которых задумывалось совмещение выборов. При условии же проведения разных выборов на одних и тех же участках, в рамках одних и тех же комиссий и по одинаковым спискам необходима унификация многих процедур, как-то: составление списков избирателей, формирование избиркомов, проведение голосования, подсчет голосов.

Так, «рамочный» закон, имеет свои минусы и плюсы. Есть две позиции по этому вопросу. Ряд экспертов придерживается мнения, что закон должен детально прописывать все процедуры, другая часть высказывается за рамочный закон. Однако в стране четко прослеживается тенденция — давать региональным властям больше свободы деятельности, и в этом плане рамочный закон позволяет идти в общей линии с другими политическими и экономическими процессами в стране. Плюс рамочный закон не нарушает тех экономических процессов, которые уже сложились. Мало того, есть проекты, которые реализуются по определенным принципам и очень важно, принимая федеральный закон, не нарушить эти принципы и не поставить под сомнение уже реализуемые проекты.

В настоящее время «рамочный» закон позволяет региональным законодателям определять свое время голосования.

Возникает вопрос: как поступать в случае совмещения выборов, для которых выделено разное время голосования? Только в законе от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ разъясняется, что в такой ситуации применима норма, установленная федеральным законом.

В случае совмещения выборов возникают и другие проблемы, связанные, к примеру, с избирательными фондами кандидатов, которые баллотируются одновременно во властные органы разного уровня, с распределением эфирного времени и печатных площадей, которые СМИ обязаны предоставлять для предвыборной агитации. Все эти аспекты также должны соотноситься с законодательством, общим для всех выборов. Другое дело, что среди субъектов избирательных правоотношений обнаруживаются не только кандидаты, избиратели, партии, избирательные комиссии и органы власти. В сферу деятельности по обеспечению проведения выборов входят также СМИ, предоставляющие эфирное время и печатные площади для предвыборной агитации и информирования избирателей, те кредитные организации, через которые происходит финансирование кандидатами и партиями своих кампаний, а также обеспечивающие соблюдение законности суды, органы прокуратуры и внутренних дел. Законодатель в регионах не вправе сам координировать деятельность всех этих организаций, пусть даже выборы региональные и местные.

«Рамочный» закон в современной редакции включает много норм, регламентирующих деятельность таких организаций. Но и этих положений, видимо, недостаточно. Очевидно, что федеральные законы «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и «О выборах Президента Российской Федерации» богаче, чем «рамочный» закон, общими нормами. Поэтому желание региональных законодателей позаимствовать некоторые разумные нормы понятно. Однако многие нормы, которых нет в основном законе, не представляется возможным включить в закон субъекта РФ. К примеру, положение об обязанности учреждений телерадиовещания хранить аудио- и видеозаписи программ с предвыборной агитацией.

Приверженцы самостоятельности законодательства субъектов Российской Федерации обычно напоминают о необходимости учета региональных особенностей. Однако как раз относительно процедурных норм в большинстве случаев никакой региональной специфики нет. Бесспорно, есть разница между поселениями городскими и сельскими, городами большими и малыми, территориями густонаселенными и малонаселенными. Но эти различия в основной массе внутрирегиональные, и их лучше учесть уже в федеральном законодательстве. Более того, многие из них необходимо принять во внимание в том числе и при проведении федеральных выборов.

По мнению Н. В. Витрук, приведенные точки зрения не противоречат нормативному определению понятия «гарантии избирательных прав», данному в подп. 11 ст. 2 Рамочного закона. Как известно, данной нормой гарантии избирательных прав определены как установленные Конституцией РФ, законом, иным нормативным правовым актом условия, правила процедуры, обеспечивающие реализацию избирательных прав граждан РФ [2].

Заметна тенденция профессионализации избирательных комиссий. Согласно новому «рамочному» закону, одни и те же территориальные избирательные комиссии теперь участвуют в проведении всех федеральных и региональных выборов, также, по желанию органов местного самоуправления, им могут быть поручены и полномочия по проведению муниципальных выборов. Да и независимо от закона составы избиркомов (в том числе и участковых) не существенно меняются от выборов к выборам. Отсюда вывод: допускать без серьезной необходимости различные процедуры на различных выборах — значительно усложнять работу избирательных комиссий.

Например, повышение заградительного барьера происходило не стихийно. Так, в Якутии 18 октября 2007 г. был принят новый Закон Республики Саха (Якутия) «О выборах народных депутатов Республики Саха (Якутия)», в котором предусматривался 4 %-ный барьер. Однако всего лишь через три недели, 8 ноября, был принят закон, единственная сущность которого — повышение барьера до 7%. Что побудило республиканских депутатов вносить изменения в только что принятое положение закона? Тем не ме-

нее, и во многих других регионах повышение заградительного барьера осуществлялось посредством принятия отдельного закона.

Есть достаточные основания узнавать в повсеместном повышении заградительного барьера влияние федерального центра. Так, об определенном давлении федерального центра свидетельствует сообщение председателя комиссии по законодательству Костромской областной Думы (Костромская область — один из немногих регионов с 4 %-ным выборным барьером).

Не надо заставлять региональных законодателей самих разрабатывать сложные избирательные процедуры, необходимо оставить им свободу выбора по фундаментальным вопросам, связанным с избирательной системой (в первую очередь, в узком смысле). При этом непременно для каждой системы в обязательном порядке должны быть прописаны процедуры, гарантирующие соблюдение избирательных прав.

Так же, в Российской Федерации вопросы организации и проведения досрочного голосования избирателей в труднодоступных или отдаленных местностях, регулируются «рамочным» Федеральным законом № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и другими правовыми актами. Сохраняет свою юридическую силу Выписка из протокола заседания ЦИК России от 5 мая 2011 г. № 9—1—6 «О Рекомендациях по организации голосования граждан Российской Федерации, находящихся в труднодоступных или отдаленных местностях, при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва и выборов Президента Российской Федерации» [3].

К категории труднодоступных или отдаленных местностей законами указанных субъектов нашего государства отнесены как места, где избиратели проживают постоянно, — населенные пункты, так и места, где избиратели находятся временно: метеостанции, вахтовые поселки нефтяников, газовиков, дорожников, геологов, строителей, работников железных дорог, кордоны-заповедники, лесозаготовительные пункты, охотничьи хозяйства, различные производственные участки, погранзаставы, оленеводческие и коневодческие бригады и общины, сельскохозяйственные, рыболовецкие и старательские артели и т. д.

На территориях этих субъектов при проведении федеральных выборов в труднодоступных или отдаленных местностях в среднем голосует около 150 тысяч избирателей, что составляет 0,15% от общего количества избирателей, принимающих участие в голосовании.

Наибольшее количество избирателей от принявших участие в голосовании на выборах Президента Российской Федерации 4 марта 2012 года проголосовало в труднодоступных или отдаленных местностях Ненецкого автономного округа — 3914 (16,73%), Ямало-Ненецкого автономного округа — 33058 (9,86%), Чукотского автономного округа — 1814 (6,16%), Республики Коми —

25178 (4,78%), Республики Тыва — 5351 (3,63%), Ханты-Мансийского автономного округа — 22395 (3,16%) и Республики Саха (Якутия) — 33000 (43,17%).

Так, общей проблемой подавляющего большинства избирательных комиссий является то, что избиратели, находящиеся в труднодоступных или отдаленных местностях, очень «раскиданы» по территории.

Проблемой, которую можно считать упущенной в контексте действующего федерального законодательства, являются временные нормы. Значимость этого вопроса обусловлена тем, что региональное законодательство может не включать в себя необходимой для проведения выборов нормы либо данная норма закона может выходить за рамки, определенные федеральным законом. На то могут быть 2 причины: или региональный законодатель элементарно не успел соотнести свой закон с федеральным, или ошибка возникла ввиду небрежности либо по каким-то другим причинам.

Наименование федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не совсем отображает его сущность и не во всем соответствует задачам законодательного регулирования избирательных прав на федеральном уровне, следующим из Основного закона РФ. В частности, помимо вопросов защиты избирательных прав федеральный закон должен содержать и на деле содержит определенные ограничения избирательных прав граждан.

Один из основных недостатков Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права

на участие в референдуме граждан Российской Федерации» — его бессистемность. Региональное избирательное законодательство вскрывает массу недостатков. Первый блок недостатков связан с прямыми и явными нарушениями положений федерального законодательства и устраняется благодаря рекомендациям Центризбиркома и предписаний прокуратуры или через судебные решения. Второй блок недостатков — неправильное понимание региональными законодателями недостаточно четко сформулированных норм федерального закона. Третий блок недостатков обусловлен неудачным решением вопросов, нерегулируемых федеральными законами. С целью устранения недостатков, относящихся ко второму и третьему блокам, целесообразно совершенствование федерального законодательства.

В процессе разработки нового федерального избирательного законодательства целесообразно поставить задачу формирования единого Избирательного кодекса РФ, который вводил бы в качестве общей части «рамочные» нормы, которые будут регулировать любые выборы в РФ.

Проведя анализ современного отечественного избирательного права, мы осознаем необходимость дальнейшего реформирования избирательной системы Российской Федерации. Однако очевидно, что подходить к реформированию избирательных отношений необходимо крайне взвешенно и обдуманно, опираясь на определяемые эмпирическим путем принципы демократического развертывания российской избирательной системы, стремясь избежать «революционные» скачки в развитии электорального законодательства.

Литература:

1. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 2 ноября 2013 года № 30-ФЗ.
2. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. — М., 2008. — С. 316.
3. Вестник Центризбиркома РФ. № 6. 2011.
4. Князев С.Д. Избирательное право в правовой системе Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.02. — Владивосток, 1999. — 507 с.
5. Глущенко П.П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (Теория и практика). — СПб., 1998.
6. Вестник Центризбиркома РФ. № 3. 2016.

Вопросы совершенствования правового регулирования договора подряда

Козаренко Елена Григорьевна, магистрант

В статье рассматриваются вопросы совершенствования правового регулирования договора подряда в гражданском праве Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое регулирование, договор подряда

Issues of improvement of legal regulation of the contract

The article considers the issues of improvement of legal regulation of contracts in civil law of the Russian Federation.

Key words: legal regulation, a contract

Договор подряда, по своей универсальной правовой природе, является соглашением на выполнение работ, имеющим своей целью изготовление индивидуально-определенной вещи, выполнение иной работы с передачей прав на результат работ заказчику. Существенным признаком договора подряда, отграничивающим его от иных обязательств, в результате которых у одной из сторон возникает вещное право на имущество, является наличие такого обязательного элемента, как выполнение работ, направленных на изготовление вещи или создание иного материального результата именно по заданию заказчика.

В настоящее время в научной литературе и судебной практике большое внимание уделяется вопросу отнесения к существенным условиям договора подряда его срока. По мнению судов, для отнесения срока к существенным условиям договора подряда необходимо прямое указание на это в соответствующих статьях ГК РФ.

После принятия Президиумом ВАС РФ информационного письма от 25.11.2008 № 127 [4] суды стали признавать срок существенным условием договора подряда, поскольку в п. 6 информационного письма отмечалось, что договор подряда не является заключенным в связи с тем, что стороны не согласовали условия о начальном и конечном сроках выполнения работ.

По мнению К. Кондрашева, «в договоре подряда должны быть указаны начальный и конечный сроки выполнения работы, о чем говорится в п. 1 ст. 708 ГК РФ. При этом в силу ст. 190 ГК РФ срок может определяться календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами, а также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. Поэтому при согласовании сроков выполнения работ следует указывать конкретные календарные даты. Однако на практике такое не всегда возможно в силу различных причин. К примеру, стороны поставили начало выполнения работ в зависимости от авансирования этих работ заказчиком или передачи строительной площадки подрядчику» [7].

В связи с этим возникал вопрос, насколько те или иные действия сторон договора подряда, с которыми связывается начало выполнения работ, можно отнести к событиям, которые неизбежно должны наступить.

Необходимо отметить, что позиция ВАС РФ нашла свое подтверждение в судебных актах Верховного Суда РФ. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 52-КГ14–1 [3] указано, что, разрешая вопрос о заключенности договора, суд должен был оценить обстоятельства дела в их взаимосвязи с учетом того, что если стороны не согласовали какое-либо условие договора, относящееся к существенным, но затем своими действиями по исполнению договора и его принятию фактически выполнили такое условие, то договор считается заключенным.

Таким образом, срок выполнения работ является существенным условием договора подряда, что влечет незаключенность договора подряда в случае отсутствия условия о сроке. Несмотря на имеющуюся судебную практику, достаточно широко трактуемую способы определения сроков в договорах подряда, сторонам при согласовании соответствующих условий рекомендуется по возможности определять начальный и конечный сроки выполнения работ календарной датой. Поскольку, как видно из настоящей статьи, судебная практика может меняться достаточно кардинально.

Далее, следует отметить, что выделение в рамках института подряда норм, применимых к безвозмездным правоотношениям той же направленности, представляет собой сложную задачу, решение которой на правоприменительной стадии чревато ошибками. Поэтому более правильным представляется формирование института «безвозмездного подряда» на законодательном уровне.

Глава 37 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] не содержит каких-либо специальных правил о форме договора подряда, соответственно, требования к форме договора подряда определяются в соответствии со ст. ст. 160, 161 части первой Гражданского кодекса РФ [1]. Как утверждает Д. В. Гудков, «подавляющее большинство договоров подряда совершается именно в письменной форме, что обусловлено прежде всего необходимостью фиксации такого условия, как предмет, который в подавляющем большинстве случаев описать устно просто невозможно» [8].

По мнению В. А. Хохлова, «Гражданский кодекс РФ выделяет четыре вида договора подряда: договор бытового подряда, строительного подряда, договор подряда для государственных и муниципальных нужд, подряд на выпол-

нение проектных и изыскательских работ. Единый классификационный критерий договора подряда отсутствует. Для одних договоров это специальный субъектный состав (бытовой подряд, подрядные работы для государственных и муниципальных нужд), а для других — характер работы (строительный подряд, проектные и изыскательские работы)» [9].

Хотя ГК РФ не претендует на полное перечисление всех видов договоров подряда, тем не менее действующим законодательством предусмотрено крайне незначительное количество разновидностей договоров подряда, которые в Гражданском кодексе РФ не упомянуты. Чаще всего законом устанавливаются особенности регулирования отношений сторон из договора подряда в зависимости от особенностей его предмета.

Договор подряда по общему правилу не обусловлен личностью подрядчика. Поскольку обязанность подрядчика выполнить работу лично может быть предусмотрена законом или договором (п. 1 ст. 706, ст. 770, 780 ГК РФ), при отсутствии прямой оговорки о личном исполнении договора подрядчик вправе выступить в качестве генерального подрядчика и привлечь к исполнению договора подряда других лиц — субподрядчиков, заключив с ними договоры субподряда (ст. 706 ГК РФ).

Как отмечают Т.В. Зырянова, Е.Е. Кокшарова, «наличие в объекте подрядного обязательства двух неразрывно связанных элементов (работа и ее результат) обуславливает то, что основное субъективное право заказчика в названном договоре состоит из двух правомочий — возможности требовать выполнения работы и возможности требовать сдачи результата работы. Однако, поскольку на момент заключения договора подряда результат работы отсутствует, до получения подрядчиком данного результата правомочие требовать его сдачи существует у заказчика лишь в абстрактном виде» [6].

В случае нормального развития подрядного правоотношения (при выполнении подрядчиком работы с достижением согласованного результата), названное правомочие модифицируется в действительную возможность, то есть у заказчика появляется право требовать сдачи результата работы. В тоже время, после достижения подрядчиком результата работы правомочие требовать выполнения работы следует признать прекратившимся.

Особое значение в договоре подряда имеет распределение риска случайной гибели (повреждения) имущества (материалов, оборудования, переданной для переработки или обработки вещи, иного используемого для исполнения договора имущества) и самого результата выполненной работы. Регулированию этих вопросов посвящена ст. 705 ГК РФ. Суть содержащихся в ней правил состоит в следующем.

Сущность риска случайной гибели (повреждения) имущества состоит в убытках, равных стоимости погибшего (поврежденного) имущества, которые в силу закона или договора несет та или другая сторона договора (сторона, несущая контрактный риск).

Подрядные отношения являются гражданско-правовыми и покоятся на началах равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, свободы договора (см. п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 2, п. 4 ст. 421 ГК РФ). Договор подряда всегда заключается на выполнение конкретной работы по индивидуальному заказу в течение установленного срока.

Таким образом, наличие в подрядном обязательстве, предусматривающем передачу результата работы в собственность заказчику, наряду с подрядной направленностью также направленности, характерной для купли-продажи, является основанием для формулирования и применения к таким правоотношениям унифицированных правовых норм.

При этом важно учитывать методологическую особенность, существенную для унификации. Передача имущества в собственность контрагенту имеет место не во всех подрядных правоотношениях. Поэтому в законе должен быть механизм, с одной стороны, позволяющий применять унифицированные нормы, регламентирующие передачу имущества в собственность, к договорам подряда, предусматривающим переход права собственности на результат работы, и, с другой стороны, исключающий их применение к остальным подрядным правоотношениям. Не следует необоснованно упрощать правовое регулирование как путем игнорирования унификации, так и путем излишней унификации.

В действующем ГК РФ специфика направленности подряда отражена четко и последовательно. Прежде всего она предопределила особенности содержания договора: ГК РФ урегулировал права и обязанности, связанные не только с передачей результата работы заказчику, но и с процессом ее выполнения.

Итак, с необходимостью заключить договор подряда рано или поздно сталкивается любой руководитель организации или индивидуальный предприниматель. Ни одна организация не в состоянии самостоятельно обеспечить весь комплекс разовых или постоянных работ, которые могут потребоваться в процессе производственной или иной деятельности. Поэтому для выполнения различных работ, сделать которые своими силами не представляется возможным, привлекаются лица, обладающие профессиональными способностями, специальными навыками, соответствующей технической базой.

Возникающие между партнерами по сделке отношения оформляются договором подряда, одним из основных регуляторов взаимоотношений заказчика и подрядчика.

Экономическая независимость заказчика и подрядчика реализуется через их самостоятельность, приоритет договора подряда, договорные цены на предусмотренный договором результат работы, инициатором которых может выступать как подрядчик, так и заказчик.

Институт подрядных отношений пока еще остается дискуссионным, многие вопросы не отрегулированы, некоторые положения не освещены должным образом.

В связи с этим, не вызывает сомнения необходимость совершенствования законодательства в данном направлении, что дает возможность выявить некоторые пробелы в регулировании отношений по договору строительного подряда.

Одной из проблем, на наш взгляд, является то, что предварительная разработка и утверждение в установленном порядке обязательных для обеих сторон определенных документов, наличие которых необходимо для заключения договора строительного подряда (так называемых плановых предпосылок или оснований заключения договора), действующим законодательством не предусматриваются.

Наконец, по справедливому утверждению В. О. Аболонина, «заключение договора, выбор контрагента и опреде-

ление условий договора (не противоречащих законодательству) законом отнесены к компетенции сторон договора. Однако, чтобы заключенный договор был действителен, стороны предварительно должны получить определенные документы: для заказчика — разрешение на строительство, выдаваемое органом местного самоуправления, а для подрядчика — лицензия (разрешение) на осуществление строительной деятельности. Быть может, внедрение определенных дополнительных документов усложнило бы процесс выполнения работ и несколько растянуло бы затраченное время, но, как нам кажется, это бы улучшило качество процесса строительных работ, качество построенных объектов, повысило бы конкурентоспособность строительной организации» [5].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по сост. на 3 июля 2016 г. // Российская газета. 1994. № 238—239.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: по сост. на 23 мая 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 52-КГ14—1. Документ официально не опубликован. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.06.2016).
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.
5. Аболонин В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Кн. 6. 408 с.
6. Зырянова Т. В., Кокшарова Е. Е. Экспертиза договоров строительного подряда // Все для бухгалтера. 2015. № 1. С. 32—40.
7. Кондрашев К. Срок договора подряда как существенное условие: новые тенденции в судебной практике // Трудовое право. 2015. № 7. С. 45—54.
8. Опыты цивилистического исследования: сборник статей / Д. В. Гудков, И. И. Зикун, А. А. Зябликов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. 448 с.
9. Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 288 с.

Понятие и признаки договора подряда

Козаренко Елена Григорьевна, магистрант

В статье рассматриваются определения понятия и признаков договора подряда в гражданском праве Российской Федерации.

Ключевые слова: понятие договора, договор подряда, признаки договора подряда

The concept and features of contract

The article discusses the definition of and signs the contract in the civil law of the Russian Federation.

Key words: the concept of a contract, the construction contract, signs the contract

Среди наиболее распространенных в хозяйственной деятельности договоров также можно выделить договоры подряда и возмездного оказания услуг, основные требования к которым описаны в главах 37 и 39 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] соответственно.

По мнению И. А. Андреева, И. З. Аюшеевой, А. С. Васильева, «договор подряда в истории российского частного права прошел долгий путь развития: от личного найма и смешения его с договором поставки (купли-продажи) до выделения в полностью самостоятельный вид. Перво-

начально русское право не видело разницы между личным наймом и договором о выполнении работ, последний воспринимался именно как договор найма рабочей силы, что отчасти было следствием феодального мировоззрения» [4]. Договор подряда в том виде, в котором он существует сейчас, относительно молодой договорный тип.

Начиная с легальной характеристики договора подряда, отметим следующее. Согласно ст. 702 Гражданского кодекса РФ (части второй), «по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его» [2].

К отдельным видам договора подряда (бытовой подряд, строительный подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ, подрядные работы для государственных нужд) положения, предусмотренные настоящим параграфом, применяются, если иное не установлено правилами ГК РФ об этих видах договоров.

Договор подряда определен в ст. 702 ГК РФ как обязательство, по которому подрядчик обязуется выполнить определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Из данного определения видно, что в институте подряда направленность на выполнение работы в целях создания экономического результата уточняется признаками возмездности и делимости результата от работы.

По мнению Е. Б. Козловой, «последовательно уточняющая характеристика договора подряда выглядит следующим образом: во-первых, подряд принадлежит к группе договоров, направленных на выполнение работ (оказание услуг); во-вторых, подрядное правоотношение направлено на выполнение не любых работ, а лишь таких, которые приводят к созданию результата, делимого от самой работы; в-третьих, в договоре подряда направленность на выполнение работ неразрывно связана с возмездностью правоотношения» [5].

Далее, как утверждает Ю. В. Романец, «родовая направленность договора подряда на выполнение работ (оказание услуг) имеет значение в двух аспектах. Прежде всего она служит основой для унификации правового регулирования. Помимо того, что названная направленность обусловила единые подходы и принципы регулирования, она предопределила унификацию значительного количества норм, применимых к большому кругу обязательств рассматриваемой группы» [6].

Причем институт подряда избран законодателем в качестве базового для такого регулирования. В нем собраны не только нормы, регламентирующие отношения по выполнению работы с целью достижения делимого от нее результата, но и унифицированные нормы, применимые к некоторым иным договорам рассматриваемой группы независимо от специфики работы и результата, т. е. нормы, обусловленные родовой направленностью как таковой.

Среди всех договоров, урегулированных гражданским законодательством, договор подряда выделяется по предмету.

Предметом договора подряда являются выполнение работ и передача их результатов заказчику, а сам договор подряда, соответственно, относится к разновидности договоров, направленных на выполнение работ. Именно по данному критерию договор подряда отграничивается от договора купли-продажи и договора об оказании услуг.

Подрядные отношения разнообразны. Они могут быть обычными, не осложненными иными особенностями, но могут иметь и дополнительную специфику, требующую законодательного закрепления. Хотя регламентация отдельных видов подряда специфична, все они имеют общую правовую базу, предопределенную одинаковой направленностью на выполнение работы в целях достижения отдельного от нее результата.

Общие положения о договоре подряда сосредоточены в статьях 702–739 Гражданского кодекса РФ. Фактически иных норм, распространяющихся на все разновидности договора подряда, не существует.

Соотношение норм об общих положениях о подряде и об отдельных видах договоров подряда подчиняется общему правилу о соотношении общих и специальных норм, в соответствии с которым превалирует последняя. Вместе с тем если нормы гражданского права содержатся в других федеральных законах, они должны соответствовать и общим, и специальным правилам, установленным ГК РФ (абз. 2 п. 2 ст. 3 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [1]).

Возмездность договора подряда — это его существенный квалифицирующий элемент. Устранение возмездного характера отношений между заказчиком и подрядчиком разрушает конструкцию договора подряда в целом. Действующим законодательством не предусмотрен договор безвозмездного выполнения работ, что позволяет определить соответствующий договор как непоименованный, с применением к нему исключительно общих положений об обязательствах и договоре. С точки зрения фактических отношений такой договор по-прежнему будет иметь своим предметом выполнение работ, однако отсутствие встречного предоставления по нему не позволяет считать его договором подряда.

Стороны договора подряда: подрядчик; заказчик.

Глава 37 ГК РФ не содержит каких-либо специальных правил о форме договора подряда, соответственно, требования к форме договора подряда определяются в соответствии со ст. ст. 160, 161 Гражданского кодекса РФ. Как показывает практика, подавляющее большинство договоров подряда совершается именно в письменной форме, что обусловлено прежде всего необходимостью фиксации такого условия, как предмет, который в подавляющем большинстве случаев описать устно просто невозможно.

Таким образом, в качестве выводов отметим следующее.

В свое время авторы Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [3] обошли вниманием специфику и существующие проблемы договора подряда. Это явное упущение, поскольку в сфере подрядных отношений существует масса проблем, не разрешенных до сих пор ни законодателем, ни правоприменительной практикой.

По своей правовой природе договор подряда является договором на выполнение работ, имеющим своей целью

изготовление индивидуально-определенной вещи, выполнение иной работы с передачей прав на результат работ заказчику. Существенным признаком договора подряда, отграничивающим его от иных обязательств, в результате которых у одной из сторон возникает вещное право на имущество, является наличие такого обязательного элемента, как выполнение работ, направленных на изготовление вещи или создание иного материального результата именно по заданию заказчика.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по сост. на 3 июля 2016 г. // Российская газета. 1994. № 238–239.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: по сост. на 23 мая 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
4. Гражданское право: учебник: в 3 томах / И. А. Андреев, И. З. Аюшеева, А. С. Васильев и др.; под ред. С. А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2011. Т. 2.
5. Козлова Е. Б. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости. М.: КОНТРАКТ, 2013.
6. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013.

Зарубежный опыт взаимодействия государственных и общественных институтов по управлению качеством высшего образования

Коханов Руслан Игоревич, студент
Институт мировой экономики и информатизации (г. Москва)

По сравнению со странами мира, мы достигли высокого уровня развития благодаря процессам взаимопроникновения образования в экономику, новейшие технологии, социальную сферу, в России существующая система высшего образования функционально все еще слабо оказывает влияние на общественное развитие.

Объединение Болонским соглашением России с европейскими странами требует поиска унифицированных механизмов государственного и общественного управления качеством высшего образования, внесение в них определенных согласованных с европейским сообществом изменений и осуществления поиска оптимальных из существующих, а при необходимости создания новых на базе общепринятых в Европе норм и правил, которые обеспечили бы реализацию главных задач построения открытого европейского пространства высшего образования. Именно этого сегодня не хватает отечественной науке и практике государственного управления.

Однако в последнее время рост интереса общества к образованию способствует перемещению понятия «качество

высшего образования» с поля исследований педагогической научной отрасли в отрасль государственного управления, а также выделяет его как предмет исследований в широких научных, общественных и профессиональных кругах.

Различные аспекты проблемы управления качеством в социальных системах и ее оценки рассматривали российские ученые В. Г. Афанасьев, О. Коваленко, Ю. Рубин, С. Трапицин, В. Шадриков и др..

Авторы едины в том, что характеристикой качества образования является ее соответствие целям, требованиям, нормам. Разногласия между исследователями начинаются в вопросах о том, кто эти требования выдвигает, какой их состав и содержание оценивания вузов и чья оценка является приоритетной и более влиятельной для общества. Эти различия перегружаются противоречиями между самостоятельностью, проявляющих субъектов государственного управления высшим образованием (в т. ч. общественные образования), и их проблемным взаимодействием, которое связано с не обеспечением их едиными требованиями, условиями и результатом в образовательном пространстве.

То есть актуализируются решения проблемы разработки теоретических, методологических и практических основ механизмов взаимодействия государственной и общественно-профессиональной оценки качества высшего образования.

В условиях актуализации разработки методологических, теоретических и практических основ механизмов взаимодействия государственной и общественно-профессиональной оценки качества высшего образования научный интерес к управлению качеством зарубежного высшего образования приобретает не столько познавательный, сколько практический характер. Нам представляется целесообразным изучение зарубежного опыта еще и потому, чтобы интегрировать используемые в мире подходы к созданию структур (и вместе с ними процедур, критериев, показателей), функционирование которых было бы направлено на совершенствование механизмов государственной и общественно-профессиональной оценки вузов, обеспечение системности процесса получения и оценки объективных данных о качестве высшего образования. Для этого выясним, какие существуют механизмы государственного и общественного управления качеством высшего образования и их особенности в некоторых странах мира.

Исследуя европейские подходы к мониторингу качества высшего образования, Д. И. Дзвинчук пришел к выводу, что все концепции контроля и мониторинга, сформированные в Европе, делятся на две группы: континентальные и британские. Существенная разница между ними заключается в уровнях различий в философии образования и в отношениях между высшими учебными заведениями и государством.

В континентальной концепции контроля высшего образования контрольные и регулятивные функции возложены на правительственное учреждение (чаще всего это министерство образования) или на агентство, которое ему подотчетно. Основной принцип — сочетание вступительных требований и норм с конечной проверкой полученных результатов. Для вступительного контроля характерны следующие средства: детализация органами государственного управления образованием всего бюджета вузов и установления стандартизированных зарплат в пределах определенной категории только по решению правительства; предоставление преподавателям статуса государственных служащих и возложение на них соответствующих обязанностей (принцип «больше социальной защиты — меньше личных прав и свобод»); назначение на определенные должности только по правительственным решениям (речь идет преимущественно о профессорах) и набор по конкурсу на каждое рабочее место; централизованные требования к почти всем деталям проведения вступительной кампании от объема приема в отделения до специализированной подготовки и т. п. Выходной государственный контроль включает такие действия: регулярный контроль каждого вуза государственной инспекцией по соблюдению им норм содержания, методов и объема учебного процесса, проведения экзаменов и публичная защита дипломных работ; спе-

циализированные государственные экзамены на соискание ученой степени или государственного диплома с соответствующим определенным составом экзаменационной комиссии и регламентацией её полномочий и т. д. [1, с. 244—245].

Совсем другая ситуация присуща зоне действия британской концепции обеспечения качества высшего образования, где вузы (преимущественно университеты) значительно автономны в: проведении независимой политики набора и оплаты труда работников, профессорско — преподавательского состава, в присуждении последним научных степеней и ученых званий; выборе правил отбора и приема абитуриентов; формировании учебных планов и их содержательного наполнения; распределении и контроле бюджетных средств независимым от государственных институтов органом или агентством. В основе же британских подходов к контролю и обеспечению качества высшего образования лежит система внешнего оценивания и деятельности независимых экспертов с дополнением в отдельных профилях лицензированием или аккредитацией, проведенными независимыми профессиональными ассоциациями [1, с. 245].

В США и Великобритании, где децентрализация управления состоялась уже давно, качество вузовских дипломов оценивает рынок. «Основу англо-американской системы оценки качества высшего образования определяет соответствие характеристик выпускников колледжей и университетов потребностям рынка труда» [2, с. 247]. В основе этой процедуры — самооценка на основе педагогической науки, социологии, экономики, демографии, статистики, исследования перспективы трудоустройства, отзывы работодателей, уровень зависимости среднего заработка от образовательной квалификации и времени с момента ее присвоения и т. д. Однако главными арбитрами оценки качества подготовки специалистов в вузах были и остаются профессиональные ассоциации, которые прежде всего контролируют учебные программы, а конечный контроль заключается в достаточно жестких профессиональных испытаниях с целью легализации бакалавром или магистром права на самостоятельное и независимое выполнение профессиональных функций. В результате комплексной экспертной рейтинговой оценки определяются и публикуются первые по рейтингу университеты. Кстати, первенство в списке 25 лучших университетов США принадлежит частным — Гарвардскому, Бельскому, Стэнфордскому, в Великобритании — Кембриджскому и Оксфордскому университетам [2].

В системе высшего образования США регулирующая роль принадлежит не государству, а обществу, которое через спрос на выпускников вузов на рынке труда формирует свои потребности перед высшей школой и контролирует уровень подготовки специалистов, а престиж вуза зависит от котировок на рынке труда и фактического трудоустройства его выпускников. Анализ развития высшего образования США свидетельствует, что в условиях ее стремительного развития американцы заботятся и о потребителях образовательных услуг — работодателях. Это подтвер-

ждает тот факт, что аккредитация вузов осуществляется по образовательным стандартам, которые разрабатываются и утверждаются профессиональными образованиями [3, с.89], а стандартизация высшего профессионального образования рассматривается ими как элемент системы управления качеством высшего образования, фактически, является единственной в мире системой, что носит общественный характер и включает в себя институциональную (аккредитацию вузов в целом) и профессиональную (аккредитацию профессиональных программ) аккредитацию, рейтинговую оценку, систему тестовой оценки знаний и способностей учащихся. Общими для всех форм оценки качества высшего образования в США есть факторы и процедуры, которые имеют общественную природу: заверения общественности о соответствии деятельности вуза заявленным им целям; поощрение совершенствования и развития образования; разработка и использование единых критериев для оценки качества подготовки выпускников вузов [3, с.93].

В контексте исследуемой проблемы нам кажутся важными для науки и практики государственного управления качеством высшего образования в России специфические цели, как и каждая из форм оценок качества высшего образования в США:

- Институциональная аккредитация предусматривает обеспечение целостности, автономии и академической свободы вузов, его защиту от вредных для высшего образования внешних вмешательств
- Специфика профессиональной аккредитации заключается в том, что она способствует установлению некоторой «кастовости» в профессиональной подготовке, гарантий выпускникам вузов в получении лицензий и преимуществ при приеме на работу в соответствии с полученным образованием, а также их членству в соответствующих профессиональных ассоциациях и сообществах;
- С помощью рейтинговой оценки, которая не имеет прямого отношения к аккредитации, но способствует повышению интереса к ведущим вузам страны со стороны инвесторов и общественности, в вузы привлекаются государственные и негосударственные финансовые ресурсы, лучшие абитуриенты и преподаватели;
- Средством тестирования осуществляется контроль и управление со стороны администрации штатов школьными программами, а также отбор абитуриентов в вузы по их желанию и возможностям.

Получение аккредитации высшей школой в США, несмотря на ее частный и добровольный характер, означает полное признание и доверие к ней как органов государственного управления, так и общественности, то есть имеет общественно-государственную природу и основывается на балансе основных заинтересованных сил в обществе на федеральном уровне и уровне штата между различными государственными и общественными органами [3, с. 93—

95; 4 с.127]. Эта процедура стала известной определенной «нормой взаимоотношений между вузами, обществом и государством, балансом их прав и обязанностей, определенной автономии и соответствующей их ответственности» [4, с. 127]. Результаты аккредитации широко освещаются в средствах массовой информации, а также в ежегодных справочниках.

Как показывают результаты научных исследований, в современных европейских мониторинговых системах выделяются три подхода, опирающихся на внутреннюю и внешнюю оценки:

- Контроль проводит государственное агентство с целью проверки достижения своей цели государственной образовательной политикой в сфере высшего образования и использования бюджетных средств вуза;
- Финансирование и оценка качества высшего образования осуществляется по инициативе академической общественности с главной целью контроля — установление рейтинга или общественного реноме вуза среди других и улучшения качества предоставления образовательных услуг, в частности учебного процесса;
- Смешанный подход, при котором контроллер — вполне автономная организация, которая создается по инициативе государства и им же финансируется [1, с. 246].

При этом внутреннее оценивание (самооценку) проводят, как правило, работники вузов, она может охватывать всю деятельность вуза или отдельные ее аспекты, результатом ее является расширенная справка или отчет. Внешнее оценивание проводят независимые эксперты или группы с профессорско — преподавательского состава других высших учебных заведений (экологический контроль). Необходимое условие для его проведения — пользование внутренними и внешними документами, отчетом о самооценке и другой информационной базой данных вузов. Отчет экспертизы может быть распространен среди работников вузов и общественности любым способом: от информирования определенного круга лиц до обнародования через средства массовой информации и коммуникации.

В постоянном развитии находятся процедуры, формы их осуществления и критерии качества высшего образования в Великобритании, не может не влиять на механизм формирования и корреляции ее государственной и общественно-профессиональной оценки. Отдельные исследователи считают, что в Великобритании государство и общественность практически не вмешиваются в процедуру оценки качества высшего образования [4, с.128]. Однако более глубокий анализ свидетельствует о другом: механизмы оценки качества высшего образования предусматривают осуществление двусторонних процессов внутренней и внешней оценки. Особенностью этих механизмов является то, что внешняя оценка деятельности вуза осуществляется государством и основное влияние на них осу-

ществляется опосредованно через механизм финансирования. Правда общественно-правовой статус университетов часто вызывает определенные затруднения в действии этих механизмов [3, с. 104].

Исследование участия различных организаций в оценке качества высшего образования в Великобритании показало, что ведущей организацией по обеспечению качества высшего образования является Агентство гарантии качества высшего образования, созданное в 1997 г. Это независимый орган, который финансируется университетами и колледжами, английским и уэльскими Советами финансирования высшего образования. Его миссия заключается в обеспечении доверия к качеству услуг, предоставляемых высшими учебными заведениями и гарантии совершенствование стандартов качества высшего образования. В состав правления Агентства входят 14 человек, четверо из которых — представители вузов, еще четверо предназначены органами финансирования и шесть — независимые директора, имеющие опыт работы в экономике, промышленности, торговле, среди которых обязательно наблюдатель от правительства страны [3, с. 107].

Определение и реализация политики в сфере образования Франции (страна, которая была одним из инициаторов сближения образовательных систем европейских государств и с 1998 последовательно проводит политику реформирования высшего образования в соответствии с принципами Болонского процесса [5, с. 112]. Реформируя университетское образование, Правительство Франции, Министерство национального образования в 2001 году приняли декрет № 2001—295 «О создании комиссии по вопросам оценивания уровня образования и соответствия дипломов в области управления» от 04.04.2001 г. На национальном уровне оценивания качество образования обеспечивается регулярно национальными специализированными комиссиями по оценке, которые разрабатывают критерии оценки и публикуют их в специальных изданиях [6, с. 216—217].

В Германии автономия вузов значительно ограничивает влияние государственных органов управления высшим образованием на их деятельность. Традиционно основные решения по вопросам учебной деятельности и научных исследований принимаются на уровне фактической компетенции, поэтому существующая система управления качеством является саморегулирующейся. В части оценки качества высшего образования влияние органов государственного управления высшим образованием ограничено экономическим стимулированием на основании информации, представленной вузом. Общая оценка качества формируется на основе оценки эффективности использования государственных ресурсов и качества преподавания [3, с. 113].

Интересным объектом для исследования управления качеством высшего образования является Финляндия, где период модернизации образования пришелся на вторую половину XX века [1, с. 248—249]. Там контроль качества высшего образования сначала выполняла инспекция

Министерства образования, а впоследствии, с 1996 года, при том же министерстве был создан специализированный орган — Совет по оценке высшего образования (Council for Evaluation of Higher Education) [7], который финансируется государством из бюджета, его задачи определены соответствующим законом и заключаются в помощи вузам в организации и проведении самооценки и поиске стратегических решений в сфере образовательного оценивания университетов, высших профессиональных школ, разработке предложений по улучшению качества учебного процесса в вузах и повышению международного рейтинга финских дипломов о высшем образовании. Несмотря на небольшой штат, Совет нашел свое место в системе государственного управления образованием Финляндии, он имеет все возможности привлечь значительное количество финских и зарубежных ученых для осуществления экспертных и других возложенных на него функций. Считаем, что нам было бы целесообразно творчески изучить финский опыт государственно общественного управления качеством высшего образования и обеспечения ее модернизации.

В соседней Польше с 2005 года создано Система образовательной информации, которая вмещает в себя много составляющих для ведения электронной базы учебных заведений, образовательных учреждений в соответствии с действующим законодательством. Однако критериев для оценки высшего образования в этой системе не создано, а надзор [8, с. 117] в этой сфере со стороны государственно — управленческих структур заключается в соблюдении вузами законодательства в области высшего образования, хотя важным показателем деятельности вуза считается его автономия. Принимая во внимание инновационные и технологические процессы, вузы развивают свои отношения с производством. Однако это сотрудничество не всегда складывается результативно, поскольку системы управления высшими учебными заведениями часто не связаны институционально с экономической и социальной средой, как и в нашей стране. В вузах государственной формы собственности Польши связь с рынком труда осуществляется на уровне конвента, в который входят работодатели и профсоюзы. Следует добавить, что с 2002 года в этой стране работает ГАК (государственная аккредитационная комиссия). После присоединения Польши к ЕС с 2007 года по инициативе Министерства образования Польши работает операционная программа «Образование и компетенция. Национальный план развития 2007—2013», приоритетами которой признаны:

- Образование и воспитание как основание социальной интеграции;
- Образование с целью трудоустройства, конкурентности и роста;
- Эффективное управление системой образования — высокое качество обучения;
- Техническая помощь [9, с. 115].

Главная цель данной программы заключается в повышении качества образования всего общества, создании

условий для конкурентоспособности личности на рынке труда и его активной социализации. Устойчивое обеспечение качества обучения в Польше будет сопровождаться институциональными изменениями в системе знаний. Следующими прогнозируются задачи по качеству и периодичности обновления квалификации работников в течение всей жизни [Там же].

В Голландии глубокие реформы системы оценки вузов, качества их учебной деятельности и научных исследований начались еще в первой половине 1980-х гг. Д. И. Дзвинчук отмечает, что учеными Нидерландов после соответствующего изучения было признано нецелесообразным полное заимствование из США и Канады децентрализованной неправительственной системы комплексной оценки университетов и других вузов территориальными общественными органами, а также практики оценки учебных программ комиссиями, которые формируют национальные профессиональные ассоциации. С 1985 года в стране существует четкое распределение полномочий в сфере мониторинга качества высшего образования: инспекция по высшему образованию (является частью министерства образования) в общем оценивает состояние высшего образования в стране и ситуации с мониторингом ее качества; Ассоциация сотрудничества университетов Нидерландов (Асун) — независимый и финансируемый орган, состоящий из многих комитетов наблюдателей в составе шести человек по каждой дисциплине или отрасли знаний — осуществляет процесс углубленной внешней оценки университетов. Подобный Асун орган — Совет неуниверситетских образований осуществляет такую же оценку заведений неуниверситетского типа. К важным особенностям нидерландской системы оценки качества вузов исследователи относят принадлежность к каждой из экспертных групп, осуществляющих оценку качества учебного процесса и научно-исследовательской работы по крайней мере одного эксперта — иностранца, который владеет голландским языком и хорошо владеет информационной базой о системе высшего образования Нидерландов.

В 2002 году для обеспечения качества программ в университетах и высших профессиональных школах в Нидерландах создана Нидерландская аккредитационная организация, к функции которой принадлежит оценка новых программ и проверка их соответствия стандартам стран-участниц Болонского процесса. Комиссия по разработке планов модернизации системы мониторинга качества высшего образования особо подчеркнула возрастающую автономность университетов, аккумуляцию ими информации о себе и распространение ее среди студентов, их родителей, общественности. Для достижения целей распространения самоотчетов и соответствующей информации, вузы должны придерживаться многих правил и норм, исчерпывающе указывать цели, планы обучения и т. д.

Подходящими и заслуживающими внимания являются требования к учебным планам вузов, для принятия которых необходимыми считаются следующие условия: созда-

ние академическим сообществом высокий уровень критической самооценки; их оценка внешними экспертами, включая частных предпринимателей; получения оценки общественности, которая учитывает наиболее важные и перспективные качества выпускников; внутреннее и внешнее рецензирование и оценивание, периодическое обновление и т. п. Учитывая вышесказанное, представители органов государственного управления высшим образованием отказались от детального инспекторского контроля в надежде на повышение уровня самоотчетности перед широкой общественностью, что требует меньшей нагрузки на бюджет и согласуется с демократическими принципами и расширением самоуправления.

Практику проведения процедуры оценки высших учебных заведений Нидерландов условно разделена на 3 этапа. На I этапе вузы готовят углубленный самоотчет за стандартными рубриками, которые позволяют осуществить сравнение подобных заведений и направляет его в Асун, где отчет обрабатывается соответствующими комитетами. II этап является посещение университета и осуществления детального анализа на предмет его достоверности группами экспертов Асун. III этап — подготовка итогового отчета экспертами Асун о результатах проведенной ими работы, причем такой отчет должен содержать общую часть, постановку проблемы, предложения средств и методов для ее решения, прогноз последствий корректирующего воздействия в отношении профилей и дисциплин. Материалы с выводами экспертов отправляют в официальные органы и заинтересованным сторонам, размещают на сайтах в Интернете и т. д. Причем органы государственного управления не имеют права использовать эти отчеты Асун для административных или финансовых санкций в отношении вузов, в которых обнаружены те или иные недостатки.

Полученный опыт работы с нидерландцами доказал высокую эффективность системы высшего образования указанный механизм существенно повлиял на повышение качества учебного процесса, научных исследований, выходных качеств выпускников вузов.

Подтверждается европейской общественностью и активное участие нидерландских ученых, экспертов в проектах, связанных с Болонским процессом. Исследователи отмечают важность соблюдения голландцами во всех вопросах оценки качества высшего образования гуманистической парадигмы и положения мировых конвенций о правах человека и защите детей. Законодательство страны исключает отстранения общественности от важных для населения вопросов и стоит на страже здоровья и интересов детей [1, с. 249—256].

Во многих странах Европы (Австрия, Бельгия, Дания, Испания, Португалия, Швеция, Финляндия) преимущественно применяется Нидерландский вариант организации и внедрения системы лицензирования и аккредитации вузов, обеспечение качества высшего образования и его оценки. По сравнению с достаточно совершенной и идеально приспособленной к условиям полной автоно-

мии моделью деятельности общественных органов аттестации и аккредитации высших учебных заведений США, где в условиях свободного рынка образовательных услуг сведены к минимуму влияния центрального (федерального) правительства в сфере контроля всей системы высшего образования, европейцам не хватало традиций свободы, независимости заведений, признание ведущего значения ответственности и профессиональных ассоциаций. Именно это и стало решающим в выборе, который состоялся во многих странах в пользу нидерландской модели [10, с. 44–45].

Обеспечение качества высшего образования в Австралии разрабатывается Правительством и включает внешнюю оценку политики и практики обеспечения качества вузов и осуществления поощрительного финансирования. Правительство занимается проблемами предоставления исчерпывающей информации австралийским и зарубежным студентам и обеспечения их уверенности в качестве высшего образования, полученного в стране, а также по обеспечению карьерного продвижения (в стране существует Совет по карьере выпускников). Независимые органы — Австралийский совет по качеству и комитет по гарантиям качества в высшем образовании готовят и предоставляют рекомендации вузов по обеспечению и повышению качества, а также доводят до сведения сообщества результаты его обеспечения на институциональном уровне.

Система оценивания качества высшего образования в нашей стране объединяет элементы государственного оценивания и общественной экспертизы. Еще в 1992 году россияне создали первый независимый аккредитационный центр инженерных специальностей, задачами которого были: достоверное информирование граждан о возможности получения ими конкурентоспособного высшего образования, обеспечения потребителю образовательных услуг высокого уровня подготовки специалистов по аккредитованной специальности в вузе; развитие творческой инициативы, предприимчивости, заинтересованности коллектива вуза в достижении высоких результатов по подготовке и переподготовке кадров, получения и распространения знаний, воспроизведение интеллекта; повышение эффективности использования целевых финансовых ресурсов из бюджета государства путем их рационального перераспределения в пользу аккредитованных специальностей и программ [11, с. 49].

В Законе «Об образовании Российской Федерации» определена возможность образовательных учреждений получать общественную аккредитацию в различных российских, зарубежных и международных общественных образовательных, научных и промышленных структурах [12]. Федеральные органы управления высшим образованием выступают гарантами соответствия уровня предоставляемых вузами образовательных услуг (с минимально допустимыми отклонениями) требованиям государственных образовательных стандартов профессионального образования. А гарантом повышенного, элитарного уровня определенной образовательной программы вуза, считают исследователи,

может быть только общественно-профессиональная аккредитация, которая идентифицирует признание обществом значительных достижений конкретного вуза в подготовке специалистов и проведении научных исследований, его отличные от других вузов результаты качества и достижения.

Для координации действий аккредитационных независимых центров в 2005 г. в России был создан координационный совет по общественно профессиональной независимой аккредитации, учредителями которой были: Российский союз промышленников и предпринимателей, Международный союз научных и инженерных обществ, Международная академия менеджмента, Международная академия наук высшей школы, Ассоциация инженерного образования России, Ассоциация технических университетов России, Ассоциация инженерных вузов. Среди задач координационного совета: формирование национальной системы независимой общественно-профессиональной аккредитации; создание аккредитационных независимых центров и их филиалов по различным направлениям деятельности в различных регионах и федеральных округах; установление контактов с зарубежными структурами независимой общественно-профессиональной аккредитации; разработка механизма взаимодействия координационного совета с Федеральной службой надзора в сфере образования и науки и др. [13, с. 119–120].

Российские исследователи — теоретики возможное взаимодействие государственной и общественно-профессиональной оценки качества высшего образования описывают с помощью четырех механизмов: дополнения (сосуществование и / или кооперации), замещения (конкуренции), признания (коэволюции), делегирования (капитализации и монополизации бренда) [13, с. 100–106].

Механизм дополнения заключается в дополнении процедур государственной аккредитации процедурами общественно-профессиональной оценки позадисциплинарных аспектов деятельности вуза, влияющих на повышение качества высшего образования, но не является объектом государственной стандартизации. Позадисциплинарными аспектами считаются: эффективность научно-исследовательской деятельности, учебно-методической работы, кадровой политики; влияние образовательных технологий на содержание и качество учебных программ; взаимодействие вузов с работодателями; оценка организации и менеджмента вуза; определение тенденций развития вуза и др.

Оценка внедисциплинарных аспектов деятельности вуза может осуществляться в случаях, когда: вуз не осуществлял общественно-профессиональной оценки качества высшего образования; организация, услугами которой пользовался ВУЗ, не включена в национальный реестр организаций по обеспечению качества высшего образования; вуз намерен получить оценку другой организации, поскольку он, готовясь к государственной аккредитации, должен заключить соглашение на предмет осуществления оценки с организацией, включенной в реестр.

В европейских странах в процессе оценки качества высшего образования доминирует механизм признания как на программном (Испания, Польша, Бельгия), так и на институциональном (Португалия, Великобритания, Италия) уровне.

Механизм замещения заключается в переходе части функций и полномочий государственной системы оценки качества общественно профессиональной системе оценки качества высшего образования. При этом оценка качества образования осуществляется по процедурам общественно профессиональной оценки, результаты которой выражаются через показатели и критерии государственной аккредитации. Однако этот механизм имеет конкурентный характер и на практике почти не используется.

Механизм делегирования заключается в делегировании государством своих полномочий той или иной организации, выполняющей по сути те же функции, что и государство. Этот механизм сегодня практически не приемлем, поскольку от имени государства могут выступать только государственные организации. Речь идет о капитализации бренда государства и монополизации его субъектами рынка.

Исследователи доказывают [13, с.99], что определяющую роль во взаимодействии государственной и общественно-профессиональной системой оценки качества высшего образования следует отнести именно агентствам гарантии качества высшего образования и аккредитационным агентствам, способным осуществлять и программный и институциональный аудит, разрабатывать стратегические цели и тактику развития вуза, специальные рекомендации для них, и тому подобное.

Подытоживая, мы согласны с выводами исследований, в которых предлагается придерживаться определенной упорядоченности вариантов организации систем контроля деятельности вуза в странах — участницах единого образовательного европейского пространства, а также таких шагов и аспектов оценки:

- Общая характеристика системы: законодательные основания ее деятельности, планирование направленный развития, отношение контролирующих агентств с органами государственного управления (автономия или зависимость и т. п.);
- Характеристики внешней оценки: предмет оценки, состав и характер оценочной группы, организация и ход процесса оценки, его фазы и периодичность, шкала, фундаментальные критерии оценки, способ использования результатов оценки;
- Характеристики внутреннего оценивания: предмет оценивания, его частота и главные критерии;
- Опыт функционирования системы оценивания.

Главное, чего нужно достичь России на пути развития государственно-общественного механизма управления качеством высшего образования, — признание легитимности применяемых процедур и методик их осуществления, форм представления результатов оценочных процедур всеми сторонами-участниками этого механизма: вузами, потребите-

лями образовательных услуг, органами государственного управления высшим образованием, работодателями, общественными образованиями, самим государством как проводником образовательной политики. Ведь каждая из этих сторон пытается сконструировать собственное понимание понятия «качество высшего образования» и убедить в его истинности другие стороны: государство признает приоритет формирования профессиональных и личностных компетенций, профессиональных квалификаций социально-значимых качеств личности. Работодателей наиболее интересуют профессиональные компетенции выпускников вузов, их удостоверяют в качественной подготовке выпускника вуза и конкурентоспособности всех участников рынка образовательных услуг и т. д. [14]. Здесь будут своевременными и правильными выводы исследователей [15, с. 22], об актуальности создания на современном этапе новой диагностической парадигмы функций оценки качества высшего образования, которая должна передать динамику и полезность качества преподавания, культуры общения участников образовательного процесса, уровня библиотечного обслуживания и т. и., то есть всей образовательно — педагогической деятельности и управления ею. Речь идет о возможности, а порой и необходимости преобразования экстенсивных величин и интенсивных значений образовательных факторов в аналоги новых значений их свойств.

В связи с этим особую актуальность приобретает разработка модели государственно-общественного механизма управления качеством высшего образования в России. По нашему мнению за основу модели механизма взаимодействия систем государственной и общественно-профессиональной оценки качества высшего образования целесообразно взять положение относительно: представления в механизме общественной составляющей различными образованиями, специализирующиеся на оценке гарантий качества высшего образования; взаимодополнения государственной и общественно-профессиональной оценки качества высшего образования на основе взаимозаинтересованности и правильности участников рынка образовательных услуг в обеспечении конкурентоспособного качества высшего образования, расширении академических свобод и автономии вузов; необходимости внедрения механизма признания и учета результатов общественно-профессиональной оценки качества высшего образования при принятии решения органами государственного управления высшим образованием о государственной аккредитации.

Для достижения непрерывного прогресса в подготовке специалистов качество этой подготовки должно оцениваться профессиональными сообществами вместе с потребителями. При этом следует понимать общественно-профессиональную аккредитацию не как средство противопоставления государственной аккредитации, а как ее существенное дополнение с точки зрения интересов общества, выявление особенностей и сильных сторон образовательных программ, специальностей, образовательного процесса [16].

Такой механизм позволит провести прозрачную демонстрацию общественности различий выпускников различного вуза от специалистов, которые получают образование в других высших учебных заведениях.

Литература:

1. Дзвінчук Д. І. Освіта в історико-філософському вимірі: тенденції розвитку та управління: монографія. — К.: ЗАТ «Нічлава», 2006. — 378.
2. Сафонова В. Є. Управління якістю освіти: вітчизняний та зарубіжний досвід // Вища освіта України — Додаток 3 (Т. 3): Тематичний випуск «Вища освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору.» — К.: Інститут ВО АПН України, Гнозис, 2006. — С. 245–254.
3. Глобализация и конвергенция образования: технологический аспект: научное издание / под общей редакцией проф.. Ю. Б. Рубина. — М.: ООО «Маркет ДС Корпорейшен», 2004. — 540 с.
4. Трайнев, В. А. Повышение качества высшего образования и Болонский процесс. Обобщение отечественной и зарубежной практики / Трайнев, В. А., Мкртчян, С. С., Савельев, А. Я.. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. — 392 с.
5. Апкарова Е. Болонский процесс и система высшего образования Франции // Высшее образование в России. — 2008. — № 10. — С. 112–115.
6. Максименко А. П. Французька університетська освіта у контексті формування європейського освітнього простору // Вища освіта України — Додаток 3 (Т. 1) Тематичний випуск «Вища освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору». — К.: Інститут ВО АПН України, Гнозис, 2006. — С. 213–219.
7. Higher Education in Finland. — Helsinki, CIMO, 1999. — 44p.
8. Корсак К. В. Формування культури оцінювання і забезпечення якості роботи вищих шкіл // Вища освіта України. — 2004. — № 1. — С. 41–47.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.04.2006 № 228 «О внесении изменений в положение о порядке присвоения ученых званий, утвержденное Постановлением Правительства РФ» от 29.03.2002г № 194 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г., № 17, ст. 1881.
10. Корсак К. В. Формування культури оцінювання і забезпечення якості роботи вищих шкіл // Вища освіта України. — 2004. — № 1. — С. 41–47.
11. Цимбалюк С. Оцінювання якості освітньої діяльності вищих навчальних закладів: сучасний стан і напрями вдосконалення // Україна: аспекти праці. — 2006. — № 3. — С. 46–51.
12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (действующая редакция, 2016) // Собрание законодательства РФ (N 53 (ч. 1), ст. 7598) — 31.12.2012.
13. Рубин, Ю. Б. Современное образование: качество, стандарты, инструменты: монография / Ю. Б. Рубин. — 2-е изд. — М.: Маркет ДС, 2009. — 336 с. (Академическая серия). КВК 978-5-94416-039-3.
14. Шевченко С. О. До проблеми оцінювання якості вищої освіти в Україні // Держава та регіони: Серія: Державне управління: Науково-виробничий журнал. — Запоріжжя: Класичний приватний університет, 2008. — № 3. — С. 216–221.
15. Лукіна Т. О. Державне управління якістю загальної середньої освіти в Україні: автореф. дис... докт. наук з держ. упр.: 25.00.02./ НАДУ при Президентіві України. — К.: 2005. — 36 с.
16. Шевченко С. О. Акредитація вищих навчальних закладів як основний інструмент розвитку державно-громадського механізму управління якістю вищої освіти // Ефективність державного управління: Зб. наук. пр. — Л.: ЛРІДУ НАДУ, 2008. — Вип. 14/15. — С. 339–348.

Основания для привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника в деле о несостоятельности (банкротстве)

Ламазов Эльдар Загирович, магистрант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Одним из правовых механизмов, обеспечивающих защиту кредиторов, не осведомленных по вине руководителя должника о возникшей существенной диспропорции между объемом обязательств должника и размером его активов, является возложение на такого руководителя субсидиарной ответственности по новым гражданским обязательствам при недостаточности конкурсной массы.

В условиях экономического кризиса и действия экономических санкций в отношении Российской Федерации, количество дел о банкротстве растет. Вместе с тем, большинство таких дел заканчивается либо ликвидацией должника без погашения его требований перед кредиторами, либо погашением этих требований в очень незначительном размере: «По статистике Верховного суда РФ, более половины принимаемых российскими судами к производству дел о банкротстве в 2015 году были прекращены в связи с отсутствием у должника имущества, из которого должны финансироваться процедуры банкротства. В свою очередь, кредиторы 70% должников, дела о банкротстве которых остались в производстве и были завершены, не получили в ходе конкурсного производства ни одного рубля, свидетельствуют данные реестра. Почти каждый десятый должник в ходе конкурсного производства вернул кредиторам до 1 млн рублей. Больше 50 млн рублей смогли вернуть кредиторам всего 3% должников, признанных судами банкротами» [1].

Вследствие указанной статистики, кредиторы имеют возможность получить хоть какое-то удовлетворение своих требований только путем привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника либо контролирующих должника лиц. В настоящей статье рассматривается наиболее частый случай, встречаемый на практике — привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника бывшего руководителя. Но за какие действия и по каким основаниям такой руководитель может быть привлечен к субсидиарной ответственности?

В соответствии с положениями Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) есть четыре вида оснований для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности. Рассмотрим каждый из более подробно:

— Нарушение руководителем должника обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом (ст. 9, п.2 ст. 10 Закона о банкротстве).

При этом из содержания п. 2 ст. Закона о банкротстве следует, что предусмотренная этой нормой субсидиарная ответственность руководителя распространяется в равной мере как на денежные обязательства, возникающие из гра-

жданских правоотношений, так и на фискальные обязанности. Налоговые и сходные с ними иные публичные обязательства организаций не существуют сами по себе, они являются прямым следствием деятельности юридического лица в экономической сфере, неразрывно с нею связаны: их возникновению, как правило, предшествует вступление лица в гражданские правоотношения, т. е. налоговые обязательства базируются на гражданско-правовых отношениях либо тесно с ними связаны, а потому в процедурах банкротства они следуют судьбе гражданских обязательств, в том числе охватываются тем же уровнем защиты. Момент подачи заявления о банкротстве должника имеет существенное значение и для разрешения вопроса об очередности удовлетворения публичных обязательств. Так, при должном поведении руководителя, своевременно обратившегося с заявлением о банкротстве возглавляемой им организации, вновь возникшие фискальные обязательства погашаются приоритетно в режиме текущих платежей, а при неправомерном бездействии руководителя те же самые обязательства погашаются в общем режиме удовлетворения реестровых требований (п.1 ст. 5, ст. 134 Закона о банкротстве).

Таким образом, не соответствующее принципу добросовестности бездействие руководителя, уклоняющегося от исполнения возложенной на него Законом о банкротстве обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве (о переходе к осуществляемой под контролем суда ликвидационной процедуре), является противоправным, виновным, влечет за собой имущественные потери на стороне кредиторов и публично-правовых образований, нарушает как частные интересы субъектов гражданских правоотношений, так и публичные интересы государства. Исходя из этого законодатель в п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве презюмировал наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности.

Такое толкование положений п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве соответствует смыслу разъяснений, данных в абз. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», согласно которому, если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается [2].

В предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве, входит установление следующих обстоятельств:

- возникновение одного из условий, перечисленных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве;
- момент возникновения данного условия;
- факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия;
- объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве [3].

Судебная практика: Определение Верховного Суда РФ от 31.03.2016 N 309-ЭС15–16713 по делу N А50–4524/2013, определение Верховного Суда РФ от 21.04.2016 N 305-ЭС16–3431 по делу N А40–78154/2012, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.10.2015 N Ф04–26323/2015 по делу N А03–15066/2012.

- причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве (абз. 3 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве).

При этом в соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Исходя из смысла указанных выше норм необходимым условием для привлечения к субсидиарной ответственности лица, контролирующего кредитную организацию, является наличие прямой причинно-следственной связи между его действиями (совершение сделки по отчуждению имущества) и причинением вреда имущественным правам кредиторов [4].

Судебная практика: определение Верховного суда Российской Федерации от 21.04.2016 по делу № 302-ЭС14–1472, постановление Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.05.2014 года по делу N А45–6017/2010, постановление ФАС Поволжского округа от 18.02.2014 по делу N А72–19103/2009.

- Непередача бывшим руководителем должника документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, а также искажение данных документов, в результате чего существенно затруд-

нено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы (абз. 4 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве).

Интересно отметить, что суд может привлечь контролирующих лиц к субсидиарной ответственности со ссылкой на норму абз. 4 п. 4 ст. 10 Закона N 127-ФЗ при наличии только факта нарушения порядка хранения документации и правильного отражения информации, если это повлекло за собой невозможность формирования конкурсной массы или ее формирование не в полном объеме, неудовлетворение требований кредиторов. При этом отсутствует необходимость установления причинно-следственной связи между непредставлением документов бухгалтерского учета и причинением вреда интересам кредиторов [5].

Привлечение к ответственности по данному основанию остается довольно распространенным случаем [6].

Судебная практика: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.11.2014 года по делу № А39–8/2009, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.04.2015 года по делу № А46–3945/2013, постановление Федерального Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.11.2013 года по делу N А33–7794/2009, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.11.2014 года по делу N А45–16426/2013.

- руководитель должника был привлечен к уголовной или административной ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, и данные требования превышают на дату закрытия реестра требований кредиторов пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов (абз. 5 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве).

Это основания является достаточно новым и практики его применения пока что достаточно мало (норма вступила в силу 01.09.2016). Однако уже сейчас можно отметить, что введение такого основания для привлечения к субсидиарной ответственности руководителя, очень усиливает положение уполномоченного органа в деле о банкротстве. Налоговое правонарушение, подтвержденное вступившим в законную силу решением суда, ранее не являлось безусловным основанием для привлечения руководителя к субсидиарной ответственности.

Таким образом, в настоящий момент существует целых четыре основания для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, три из которых уже имеют широкую практику применению, а последнее является новым для законодательства о банкротстве и оценить перспективы его применения на данный момент не представляется возможным.

Литература:

1. Единый федеральный реестр сведений о банкротства. Новость от 26.05.2016: Кредиторы 70 % должников в РФ не получают ничего в ходе конкурсного производства [Электронный ресурс] URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/NewsCard.aspx?ID=768> (дата обращения 01.10.2016).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс] URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10753 (дата обращения 01.10.2016).
3. Шевченко И. М. Субсидиарная ответственность за несвоевременную подачу заявления о банкротстве должника: процессуальные аспекты // Банковское право. 2016. N 2. С. 47–52.
4. Воробьева И. О., Быков В. П., Черникова Е. В. Привлечение к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих кредитную организацию // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. N 1. С. 91–106.
5. Михальчук Ю. Контролирующих лиц — к ответственности // ЭЖ-Юрист. 2015. N 46. С. 12.
6. Тарасюк И. М., Шевченко И. М. О некоторых вопросах применения пункта 4 статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2016. N 2. С. 95–110.

Добросовестность исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в процедуре несостоятельности (банкротства)

Ламазов Эльдар Загирович, магистрант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Несостоятельность (банкротство) (далее — банкротство) является неотъемлемым элементом рыночных отношений во всех развитых государствах, в том числе и в Российской Федерации.

Обязательным участником процедуры банкротства является арбитражный управляющий (далее также — управляющий). В соответствии с п.4 ст. 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

В настоящий момент в Российской Федерации отсутствуют комплексные научно-практические исследования о деятельности арбитражного управляющего, в том числе и о добросовестности последнего в процедуре банкротства. Для более полного и качественного раскрытия темы мы поэтапно рассмотрим теоретическую, нормативную и правоприменительную части по данной проблеме.

В России теоретические основы учения об институте банкротства, в том числе арбитражных управляющих (администрации по торговым делам) в рамках несостоятельности (банкротства) были заложены Г. Ф. Шершеневичем [1,2].

Современные исследователи банкротства (В. С. Белых, Е.Л. Васильев, В. В. Витрянский, Н. Весенева, С. А. Карелина, Б. Колб, М. В. Телюкина, В. Ф. Попондопуло, В. В. Степанов и многие другие) уделяют пристальное внимание исследованию процедур несостоятельности

(банкротства), проводят сравнительный анализ зарубежных систем банкротства, прав и обязанностей кредиторов, должника и арбитражного управляющего, изучают правовой статус арбитражного управляющего.

Несмотря на богатый опыт исследования перечисленных аспектов несостоятельности (банкротства), за рамками изучения всегда оставался вопрос о правовом регулировании деятельности арбитражного управляющего. И в современных работах, и в дореволюционных трудах авторы ограничивались описанием прав и обязанностей арбитражного управляющего и анализом его правового статуса. Комплексного исследования деятельности арбитражного управляющего, его функций, правоотношений с его участием до настоящего времени не проводилось.

В связи с указанным практически отсутствуют и научные исследования добросовестности арбитражного управляющего в деле о банкротстве

Есть много работ именно об ответственности арбитражного управляющего, но не о проявлении добросовестности в действиях арбитражного управляющего. Большинство авторов рассматривают либо конкретные составы правонарушений арбитражного управляющего [3], либо его отстранение [4].

Среди имеющихся работ хотелось бы выделить лишь, пожалуй, работу Кузнецова С. А. «Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства)» и Кравченко А. А. «Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства)».

В данных работах раскрыты сущность добросовестности как правового принципа именно в банкротстве, а также приведены практически примеры его несоблюдения.

Таким образом, в настоящий момент вопросы добросовестности арбитражного управляющего в деле о банкротстве в научной литературе глубоко не исследовались и детально не проанализированы.

Нормативным материалом по выбранной проблеме служат положения Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Основой служат положения Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно:

- п.3 ст. 1 ГК РФ, который говорит о том, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.
- п.5 ст. 10 ГК РФ, который говорит о том, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Также нормативные положения по выбранной проблеме содержатся и в Законе о банкротстве:

- п. 4. ст. 20 — при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.
- п.4 ст. 20 — саморегулируемая организация арбитражных управляющих в качестве условий членства в ней наряду с требованиями, предусмотренными пунктами 2 и 3 настоящей статьи, вправе устанавливать иные требования к компетентности, добросовестности и независимости арбитражного управляющего
- п.2 ст. 20.5 — в случае выявления саморегулируемой организацией арбитражных управляющих фактов несоответствия арбитражного управляющего условиям членства, установленным саморегулируемой организацией, членом которой он является, в том числе установленным саморегулируемой организацией требованиям к компетентности, добросовестности и независимости арбитражного управляющего, выявления обстоятельств, препятствующих утверждению арбитражного управляющего в деле о банкротстве, в том числе возникших после такого утверждения, выявления фактов неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в делах о банкротстве постоянно действующий коллегиальный орган управления саморегулируемой организации арбитражных управляющих принимает решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством об освобождении арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

Собственно, больше нормативного закрепленных положений, которые закрепляли бы основы для добросовестного исполнения арбитражным управляющим своих прав и обязанностей в процедуре банкротства в законодательстве не содержится. Более подробно они раскрыты в содержании разъяснений высших судебных инстанций.

Судебной практики по делам о банкротстве накопилось довольно много, в том числе и разъяснений высших судебных инстанций. Но не все они применимы для оценки поведения арбитражного управляющего критерию добросовестности. Основополагающими на данный момент являются следующие:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». В данном постановлении рассмотрены основные проблемные вопросы дела о банкротстве — рассмотрение заявления о признании должника банкротом, обособленные споры в деле о банкротстве, рассмотрение требований кредиторов, обжалование судебных актов по делу о банкротстве и прочие вопросы. В этом постановлении также содержатся и вопросы о назначении арбитражного управляющего и отдельных его правах и обязанностях;

2. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 N 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве». Также является довольно важным, поскольку законом в полной мере не урегулированы вопросы вознаграждения арбитражных управляющих. Более того, вопрос о вознаграждении имеет огромное значение при оценке поведения управляющего — он может быть уменьшен, если будут выявлены злоупотребления им правом;

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Это постановление было принято вскоре после появления специальной главы для оспаривания сделок должника. Поскольку в главе были предусмотрены дополнительные, специальные основания для оспаривания сделок, то постановление ВАС сформировало определенную устойчивую практику их применения;

4. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». В 2008 году были внесены значительные изменения в закон о банкротстве и потому для формирования единой образной практики и разъяснения пробелов в законе было издано данное постановление;

5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 N 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих». Это постановление направлено на обеспечение добросовестного исполнения арби-

тражными управляющими своих обязанностей и уточняет порядок и основания для их отстранения;

6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 04.05.2006 N 108 «О некоторых вопросах, связанных с назначением, освобождением и отстранением арбитражных управляющих в делах о банкротстве»;

Также многие арбитражные суды делают обзоры практики по вопросам отстранения арбитражных управляющих, которые также имеют значения для рассмотрения выбранной проблемы. Например, обобщение судебной арбитражной практики рассмотрения споров, связанных с отстранением арбитражных управляющих Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2009 г. № 7 [5].

На основании проведенного исследования теоретической, нормативной и правоприменительной частей данной проблемы можно сделать следующие выводы:

1. Во-первых, в Российской Федерации на сегодняшний день отсутствуют комплексные научно-практические исследования теоретических основ деятельности арбитражного управляющего, без которых внесение эффективных изменений в законодательство является невозможным. Как отмечает справедливо отмечает Кравченко А. А.: «Законодатель поспешно пытается устранить лазейки для самых вопиющих нарушений и злоупотреблений, постоянно перекраивая сам институт банкротства. Это становится похожим на простое латание «дыр» в действующем законодательстве о банкротстве» [6].

Законодательство о банкротстве является одним из наиболее динамичных современном мире, однако учитывая его значимость законодателю следует вносить изменения не разово, для решения определенной проблемы, а блоками, с детальной научной и практической проработкой отдельных положений и их взаимосвязи с действующими нормами. В данном случае полезно было бы использовать опыт внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации от 07.10.2009 путем выработки своего рода концепции совершенствования законодательства о банкротстве.

2. Во-вторых, в Российской Федерации отсутствуют федеральные стандарты профессиональной деятельности арбитражных управляющих. Понятие «федеральные стандарты» было включено в ст. 2 Закона о банкротстве Федеральным законом от 27.06.2010 N 219-ФЗ и дополнено на основании Федерального закона от 01.12.2014

N 405-ФЗ. Данные стандарты до сих пор не разработаны и не утверждены. В отдельных саморегулируемых организациях арбитражных управляющих существуют стандарты профессиональной деятельности (например, НП СРО АУ «Развитие»), которые не всегда регулируют именно профессиональную деятельность арбитражных управляющих, зачастую они касаются функционирования самой саморегулируемой организации.

В наличии есть ряд проектов федеральных стандартов. В частности, пакет стандартов, разработанный Европейским банком развития и реконструкции (ЕБРР) в рамках проекта ЕБРР по совершенствованию российского законодательства о несостоятельности. В связи с вышеизложенным, представляется необходимым разработка и утверждение федеральных стандартов профессиональной деятельности арбитражных управляющих.

3. Во-третьих, существующие виды (формы) ответственности арбитражного управляющего недостаточно эффективны и недостаточны для обеспечения его добросовестного поведения. В действующем законодательстве установлены следующие виды (формы) ответственности: отстранение от исполнения обязанностей в деле о банкротстве (ст. 20.4 Закона о банкротстве); исключение из саморегулируемой организации (в случае нарушения установленных условий членства в СРО или несоответствия этим условиям — п. п. 5, 11 ст. 20 Закона о банкротстве); возмещение убытков (п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве); дисквалификация и штраф (ст. 14.13 КоАП РФ); крупный штраф, ограничение и лишение свободы (ст. 195 УК РФ).

Широкой практики по привлечению арбитражных управляющих к любой из вышеуказанных видов ответственности в настоящий момент не существует.

Для изменения тенденции злоупотреблений арбитражных управляющих необходимо предусмотреть более эффективные и оперативные виды (формы) ответственности либо упростить применение вышеуказанных.

Таким образом, существующее в настоящий момент законодательство о банкротстве не в полной мере обеспечивает добросовестное исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в процедуре банкротства, вследствие чего для изменения данной ситуации представляется целесообразным совершенствование правового регулирования банкротства в вышеуказанных направлениях.

Литература:

1. Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. Исследование — Казань: Тип. Ун-та, 1890. — 461 с.
2. Конкурсное право / Шершеневич Г. Ф., проф. Казан. ун-та. — 2-е изд. — Казань: Тип. Им. ун-та, 1898. — 509 с.
3. Трофимова И. Административная ответственность арбитражных управляющих // Административное право. 2015. N 4. С. 69–74.
4. Богданов Е. В. Ответственность арбитражного управляющего в деле о банкротстве // Адвокат. 2014. N 8. С. 5–10.

5. Арбитражная Практика. Сайт Седьмого арбитражного апелляционного суда // Обобщение судебной-арбитражной практики рассмотрения споров, связанных с отстранением арбитражных управляющих, от 30 июня 2009 года № 7 URL: <http://7aas.arbitr.ru/uploads/flatpages/practice/practice-3.doc> (дата обращения 07.10.2016).
6. Кравченко А. А. Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. N 2. С. 10–17.

Нормативы отчислений налогов в местный бюджет

Лисьих Ирина Владимировна, магистрант
Тюменский государственный университет

В формировании бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, в т. ч. местных бюджетов, важнейшую роль играют налоги. Нормативы отчислений налогов в местный бюджет определяются не только Бюджетным кодексом РФ, но и законами субъектов РФ о бюджете на текущий год и плановые года. Так законами субъекта можно регулировать нормативы отчислений налоговых доходов бюджета.

Ключевые слова: местный бюджет, налоги, нормативы отчислений, полномочия

Для полного понимания темы «Нормативы отчислений налогов в местный бюджет» нужно, для начала, обратиться к основному закону Российской Федерации — Конституции. Согласно п. 1 ст. 132 Конституции РФ органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения.

Главный источник финансового и бюджетного права — Конституция Российской Федерации, включающая в себя основные принципиальные положения бюджета. Кроме Конституции источниками бюджетного права являются:

- федеральные законы РФ;
- правовые акты представительных и исполнительных органов государственной власти, местного самоуправления;
- правовые акты органов управления социальной компетенции (указы Президента РФ), в которых содержатся нормы и права в дополнение и развитие Конституции [3, с. 48].

Обязанность по формированию бюджета местного уровня ложится на органы местного самоуправления, основным законом, регламентирующим деятельность органов местного самоуправления, является Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ).

В соответствии со ст. 55 Федерального закона № 131-ФЗ формирование доходов местных бюджетов осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, законодательством о налогах и сборах и законодательством об иных обязательных платежах.

В соответствии со ст. 41 БК РФ доходы бюджетов формируются за счет налоговых и неналоговых видов доходов, а также за счет безвозмездных поступлений.

К налоговым доходам относятся доходы от предусмотренных законодательством РФ о налогах и сборах федеральных налогов и сборов, в том числе от налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, региональных и местных налогов, а также пеней и штрафов по ним [5, с. 41].

В соответствии со ст. 9 Европейской хартии местного самоуправления, финансовые ресурсы органов местного самоуправления должны быть достаточными и соразмерными полномочиям, предоставленным им Конституцией и законами. Важнейшим условием самостоятельности местного бюджета является наличие собственных источников доходов. Закрепление доходов за муниципальными образованиями служит необходимым условием для их социально-экономического развития.

В формировании бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, в т. ч. местных бюджетов, важнейшую роль играют налоги, взимаемые с организаций и физических лиц. БК РФ содержит перечень видов источников доходов, закрепленных за бюджетами разных уровней. В соответствии со ст. 15 НК РФ к местным налогам отнесены только три налога: земельный налог и налог на имущество физических лиц, и торговый сбор, доходов от которых, как показала практика налогообложения, явно недостаточно для формирования доходной части местных бюджетов.

В БК РФ в настоящее время имеются нормы, предусматривающие процентные отчисления в доходы местных бюджетов от таких федеральных налогов и сборов, как налог на доходы физических лиц, единый сельскохозяйственный налог, государственные пошлины. Так, напри-

мер, в соответствии с п. 2 ст. 61 БК РФ в бюджеты поселений зачисляются средства от налога на доходы физических лиц — по нормативу 10%; от единого сельскохозяйственного налога — по нормативу 50%; от государственной пошлины — по нормативу 100%. Тем не менее, отчислений от указанных федеральных налогов недостаточно для укрепления доходов местных бюджетов. Поэтому на современном этапе местные бюджеты, как правило, дефицитны.

Местный бюджет может рассчитывать на 100% дохода в виде следующих налогов: земельный налог, налог на имущество физических лиц и торговый сбор. При этом плательщиками торгового сбора, согласно п. 1 ст. 411 НК РФ, признаются организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие виды предпринимательской деятельности на территории муниципального образования (городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя). Однако доходы от перечисленных налогов не могут полностью покрывать расходы местных бюджетов, значит речь должна идти и об отчислениях от федеральных и региональных налогов в доходы местных бюджетов. На наш взгляд, целесообразно отчислять в местные бюджеты, в т. ч. бюджеты городских и сельских поселений, средства не только от налога на доходы физических лиц, единого сельскохозяйственного налога и государственной пошлины (как это установлено статьями БК РФ), но и от таких федеральных налогов, как налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций [4, с. 15].

Например, В. В. Соловьев справедливо предлагает перевести в разряд местных налогов такой региональный налог, как транспортный [1, с. 289].

Нормативы отчислений налогов в местный бюджет устанавливаются не только на федеральном уровне, но и на региональном. Так законами субъекта можно регулировать нормативы отчислений налоговых доходов бюджета. Таким законом является, например: Закон Тюменской области от 02.12.2014 № 115 «Об областном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

Согласно проведенного анализа следующих законов субъектов РФ:

- Закон Тюменской области от 02.12.2014 № 115 «Об областном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»;
- Закон Сахалинской области от 12.12.2014 г. № 80-ЗО «Об областном бюджете Сахалинской области на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»;
- Закон Республики Башкортостан от 28.11.2014 г. № 152-з «О бюджете Республики Башкортостана на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов»;
- Закон Томской области от 30.12.2014 № 193-ОЗ «Об областном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»;
- Закон Московской области от 28.11.2014 № 158/2014-ОЗ «О бюджете Московской об-

ласти на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»;

- Закон Краснодарского края от 12.12.2014 года № 3068-КЗ «О краевом бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»;

Замечено, что в каждом из них утверждены основные характеристики областного бюджета на 2015 год и на плановый в период 2016 и 2017 годов: установлены общие объемы доходов и расходов бюджета, а также определен дефицит бюджета. Бюджеты в своем большинстве являются дефицитными. При этом соотношение дефицита бюджета к доходам бюджета в процентах достигает следующих размеров:

Субъект	2015 г. (%)	2016 г. (%)	2017 г. (%)
Тюменская область	6.45	3.88	4.80
Сахалинская область	0,87 (профицит)	7.28	7.32
Республика Башкортостан	7.13	8.79	7.49
Томская область	7.91	8.27	9.95
Московская область	10.46	7.37	7.30
Краснодарский край	7.17	0.00	1.44

Законами субъектов о бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов установлены дополнительные нормативы отчислений от налога на доходы физических лиц в местные бюджеты согласно приложениям к закону. В таких приложениях распределены нормативы отчислений в процентном отношении по каждому муниципальному образованию субъекта.

Например, согласно Закона Тюменской области от 02.12.2014 № 115 «Об областном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» отчисления от налога на доходы физических лиц в областной бюджет происходит от самых крупных субъектов области, таких как:

- Уватский муниципальный район (за исключением межселенных территорий) по нормативу 60%;
- Упоровский муниципальный район по нормативу 60%;
- Заводоуковский городской округ по нормативу 57%;
- Городской округ г. Ишим по нормативу 57%;
- Городской округ г. Тобольск по нормативу 64%;
- Городской округ г. Тюмень по нормативу 77%;
- Городской округ г. Ялуторовск по нормативу 65%;

В бюджеты муниципальных районов, городских округов установлены нормативы:

- по Бюджетному кодексу (5 и 15% в зависимости от субъекта),
- дополнительные нормативы, (от 8% до 85%).

Таким образом, нормативы отчислений налогов в местный бюджет определяются не только Бюджетным кодек-

сом РФ, но и законами субъектов РФ о бюджете на текущий год и плановые года.

Тем не менее, налоговых поступлений не достаточно для обеспечения полномочий органов публичной власти разных уровней. Для эффективного функционирования

бюджетной системы РФ происходит перераспределение бюджетных ресурсов, для этого государству необходимо изымать часть доходов бюджета более высокого уровня и перераспределять их между муниципальными образованияами с помощью дотаций, субсидий и субвенций.

Литература:

1. Грачева Е. Ю., Шекин Д. М. Комментарии к диссертационным исследованиям по финансовому праву. — М.: Статут, 2009. — С. 289–290.
2. Дементьева О. А. Соответствие ресурсов местных бюджетов полномочиям местного самоуправления: декларация и реальность. // Законодательство и экономика. — 2013. — № 2. — С. 5–16.
3. Нешиной А. С. Бюджетная система РФ. — 10-е издание. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. — 336 с. (стр. 48).
4. Савостьянова С. А. Правовое регулирование доходов местных бюджетов // Финансовое право. — 2011. — № 9 — С. 14–18.
5. Селезнев А. З., Ниналалова Ф. И. Бюджетная система Российской Федерации — М.: НИЦ Инфра-М, 2013. — 272 с. (ст. 41)

Проблемы доказывания в арбитражном процессе

Лущик Роман Викторович, главный специалист
Прокуратура Саратовской области

Правосудие — один из видов государственной деятельности, направленной на защиту прав граждан и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц.

Проблема прав человека в современной России очень важна, актуальна и сильно интересует не только ученых, практиков, представителей высших органов власти, но и всех граждан страны.

В настоящее время проблемы социальной напряженности, политической нестабильности, коррупции, затяжного экономического кризиса и другие, препятствуют полноценному осуществлению прав граждан. Нерешенность указанных вопросов обострила противоречия между государством и личностью, породило региональные споры, политические конфликты и, как следствие, грубейшие нарушения конституционных прав и свобод российских граждан. Возникла опасность дискредитации самого понятия «права человека» в социальной и политической практике. Здесь особое значение приобретают теоретические и практические вопросы охраны и защиты прав и свобод личности.

Защита свободы и прав человека, их гарантии — это один из способов сохранения самоценности личности, ее права на жизнь, личную неприкосновенность, достойное существование, свободу от нужды и унижений, права на культурную, конфессиональную, национальную самобытность. [1].

В государственно-правовом запасе средств, призванных реально защитить права и свободы человека, главенствующая роль принадлежит судам. Правосудие является наиболее эффективным, из всех выработанных мировой

практикой, способом охраны прав и свобод человека и гражданина. Уровень судебной защиты — важнейший показатель правового характера государства и демократичности общества. Расширение круга охраняемых законом прав личности, углубление их содержания в условиях многообразия современных экономических и социальных связей возлагает на суд особую ответственность и поднимает его значение как фактора утверждения экономической и социальной стабильности, как основного гаранта реализации прав и свобод граждан.

Всеобщность права на судебную защиту и возрастающая потребность в её осуществлении ставит перед органами правосудия и всеми обеспечивающими их функционирование ведомствами задачу коренных изменений в сфере осуществления правосудия — достижения его демократичности, беспристрастности и превращения в реально независимую и самостоятельную ветвь государственной власти. Проводимая с этой целью судебная реформа направлена на расширение поля правовой защищенности личности, создание условий повышения роли и значения судебной защиты ее имущественных и личных неимущественных прав и свобод. Это важно, поскольку судебная власть может существовать только как безальтернативный государственно-правовой институт, ориентированный на общепризнанные мировые стандарты в области прав человека и призванный всесторонне удовлетворять потребности граждан в законном, справедливом и быстром раз-
решении споров. [2]

Вместе с тем современное состояние судебной защиты прав и свобод, ее эффективность и доступность не может удовлетворять потребности граждан и государства. Действующая в нашей стране система судов, судебные процедуры далеко не всегда позволяют человеку в полной мере использовать предоставляемое ему Конституцией право на обращение в суд для отстаивания своих прав. Это отрицательно сказывается на обеспечении правового порядка, сдерживает развитие российского общества.

Арбитражные суды призваны защищать охраняемые законом права и интересы организаций и граждан, правильно применять законодательство, содействовать правовыми средствами укреплению законности в экономических отношениях.

Арбитражный процесс является относительно молодой, самостоятельной учебной дисциплиной. Модель арбитражного суда в том виде, какой мы наблюдаем ее сейчас, обусловлена принятием в 1996 году Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Современное состояние правоприменительной практики в этом направлении позволяет сделать вывод о том, что имеется ряд нерешенных вопросов, главный из которых, на мой взгляд, определение понятия и сущности судебных доказательств.

Образование системы арбитражных судов как органов хозяйственной юрисдикции демонстрирует процесс становления в России независимой судебной власти. В этом плане, как справедливо отметил Председатель Высшего Арбитражного Суда России профессор В. Ф. Яковлев, появление арбитражных судов будет результатом коренных преобразований экономики и государственной системы России.

За относительно небольшой период сформировалась судебно-арбитражная система, правовые основы которой получили подтверждение в Конституции РФ. Все это обусловило необходимость научного осмысления деятельности арбитражных судов и практики реализации арбитражного процессуального законодательства.

Как показала практика, наиболее актуальные проблемы реализации прав граждан на судебную защиту в современной России, такие как излишнее затягивание сроков судебных процессов, принцип личности судьи то есть, что именно за судья выносит решение, его квалификация и личностные принципы, нежелание или невозможность полноценно проверить материалы, на основании которых выносится судебное решение, коррупция и меркантильный интерес конкретных судей, фактическая безнаказанность судей за вынесение неправомερных решений, ибо на практике не желателно создание судебного прецедента, по которому судьи будут получать реальное наказание за вынесение неправомερных решений, и другие, подрывают доверие ко всей судебной системе нашей страны, вызывают нежелание граждан решать свои споры в судебном порядке, что в конечном итоге приводит к деградации судебной системы в целом и понижению правовой грамотности граждан.

Хотелось бы в этой статье сделать акцент на проблеме доказывания в арбитражном процессе, так как множество решений, вынесенных судами, по факту не разрешают спор между сторонами процесса, и зачастую только усугубляют последствия для одной из сторон. [3]

В соответствии с принципом состязательности основная нагрузка по сбору доказательств лежит на сторонах, поскольку они лучше знают фактические обстоятельства дела, следовательно, знают какими доказательствами их можно подтвердить. Именно стороны, гораздо в большей степени, чем суд, заинтересованы в выяснении обстоятельств дела, в связи с чем, они должны приложить максимум усилий для подтверждения соответствующих обстоятельств соответствующими доказательствами по делу. Но и суд, в определенной степени, должен принимать меры для того, чтобы стороны дали все необходимые для выяснения дела объяснения. Сам суд, в силу принципа состязательности, не должен собирать доказательства, но должен заботиться о надлежащем выяснении обстоятельств дела и с этой целью может указать сторонам на пробелы в представленных доказательствах, поставить перед сторонами соответствующие вопросы. В определенных случаях, например, когда граждане не могут получить необходимых доказательств, «суд обязан содействовать в этом, путем выдачи запросов или направления их соответствующим должностным лицам. Суд обязан оказать максимальную помощь сторонам, направленную на всестороннюю защиту их прав и интересов» [4].

В соответствии со ст. 60 ранее действовавшего АПК письменными доказательствами признавались содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа. Если сравнить ранее действовавшее определение письменных доказательств и современное, данное в ч. 1 ст. 75 АПК РФ, то разница невелика: расширился лишь перечень перечисляемых видов документов.

В статье 75 АПК РФ также не содержится дефиниции письменных доказательств. Вместе с тем акты, договоры, справки могут быть не только письменными, но и вещественными доказательствами. Если сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, получены из содержания документа, то такой документ относится к письменному доказательству. Наоборот, получение сведений исходя из свойства материала документа свидетельствует о том, что речь идет о вещественном доказательстве. В целом, приходится признать, что отсутствие дефинитивной нормы оказывает отрицательное воздействие на практику, так как нельзя исключить неправильную классификацию доказательств. Такая ошибка может повлечь за собой неверное исследование доказательства, поскольку каждый вид доказательств обладает определенной спецификой. Создать же исчерпывающий перечень письменных доказа-

тельств невозможно. Полагаю, что при наличии дефинитивной нормы были бы установлены квалифицирующие признаки письменных доказательств, что свело бы ошибки в их классификации к минимуму.

М. Ю. Шевелев, изучавший данный вопрос, отмечает, что достаточно просто отграничить письменное доказательство от письменного экспертного заключения, прежде всего исходя из его процессуального положения, его назначения судом с постановкой задания и т. д. Но уже деловая корреспонденция, к примеру, письма с взаимными претензиями, которыми обменялись юридические лица, квалифицируется либо как письменные доказательства, либо как объяснения сторон в письменной форме. Здесь многое зависит от того, происходила ли переписка до и совершенно независимо от процесса или в предвидении судебного спора либо после начала арбитражного спора с участием адресатов. От такой квалификации зависит сила убедительности сведений о фактах. Но, тем не менее, не исключены судебные ошибки в случаях придания статуса письменных доказательств бумагам, где письменно изложены свидетельские показания [5].

Рассматривая судебную практику, в подтверждение пробелов в арбитражном законодательстве и выносимых судьями решений, хочется рассмотреть конкретный пример 2016 года. Истец ООО «Ультра», ответчик ИП Федоров (наименования сторон спора изменены). В Арбитражный суд обратилось общество с ограниченной ответственностью «Ультра», с иском заявлением к индивидуальному предпринимателю Федорову А. А. об истребовании из незаконного владения имущества (далее перечень имущества по списку). В судебное заседание явились представитель истца и ответчика.

В соответствии со статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается, как основание своих требований и возражений. [6]

Арбитражный суд рассматривал дело по имеющимся в деле доказательствам. Выслушав представителя истца, исследовав доказательства, следуя закрепленному статьей 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также статьей 123 Конституции Российской Федерации, принципу состязательности сторон, суд приходит к выводу о том, что исковые требования подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, между ООО «Ультра» и ИП Федоров А. А. заключен договор аренды № 1 от 01.01.2015, предметом которого является складское помещение, расположенное по адресу: ул. Гоголя 18. ООО «Ультра» по договору купли-продажи приобрело спорное имущество, что подтверждается товарной накладной № 1 от 11.01.2016 и товарной накладной № 2 от 11.01.2016. Истцом указано, что спорное имущество было размещено в арендованном на основании договора аренды складском помещении. 02.02.2016 истцом в адрес ответчика

направлено уведомление о досрочном расторжении договора с 11.02.2016 в одностороннем порядке на основании п. 4.4. договора аренды. После расторжения договора ответчик воспрепятствовал истцу вывезти из складского помещения принадлежащее ему имущество.

По мнению истца, указанное имущество находится во владении ответчика незаконно, в связи с чем, истец обратился в суд с требованиями об истребовании у ответчика имущества, указанного в Приложении № 1.

Представитель ответчика исковые требования оспаривал, указав на то, что в настоящее время истцу препятствия не чинятся, доказательств того, что в складском помещении находится именно принадлежащее истцу имущество не представлено. Исследовав материалы дела, суд исходит из следующего. Из материалов настоящего дела следует, что обязательства между истцом и ответчиком возникли из договора аренды.

Поскольку гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему, а обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями, то заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. [7]

Истцом в материалы дела представлены доказательства (фото-, видеофиксации нарушения собственных прав, также сведения о том, что данное имущество опечатано на вышеуказанном складе судебным приставом). Обращаясь с иском об обязанности ответчика возратить имущество, судья сослался на то, что истец не указал его индивидуальные признаки, хотя в акте приема-передачи спорного имущества указан перечень и спецификация данного имущества и материалов. Также судья сделал вывод о том, что из представленных истцом документов невозможно установить местонахождение имущества, а также идентифицировать его.

Арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств. [8]

Исходя из принципов диспозитивности и состязательности арбитражного процесса, представление доказательств в подтверждение своих требований и доводов является обязанностью стороны. В случае уклонения участника процесса от реализации предоставленных ему законом прав и обязанностей, последний несет риск наступления неблагоприятных последствий.

С учетом вышеизложенного, суд посчитал, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие

фактическое владение ответчиком спорным имуществом, исковые требования по иным основаниям не заявлены, вследствие чего в удовлетворении заявленных исковых требований следует отказать. Кроме того, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие обстоятельства передачи ответчику спорного имущества, суд также считает, что истцом не представлено доказательств обоснованности предъявления требований непосредственно к ответчику.

В итоге исковые требования об истребовании имущества из чужого незаконного владения не подлежат удовлетворению, расходы по госпошлине суд относит на истца. Арбитражный суд решил, что в удовлетворении исковых требований истцу отказано, а также следует взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Ультра», в пользу индивидуального предпринимателя Федорова А. А., расходы на оплату услуг представителя в сумме 20 000 руб.

Допущенные судьей нарушения законодательства, на мой взгляд, очевидны, так как вынесено окончательное решение, а не отложено рассмотрение дела по существу при выявлении вновь открывшихся обстоятельств и предоставленных доказательств, не указано истцу на предоставление соответствующих доказательств, не приглашен в качестве свидетеля судебный пристав, проводивший опись спорного имущества, соответственно, можно предположить, что присутствует коррупционная составляющая и решение вынесено в пользу ответчика с нарушением законодательства, либо квалификация судьи не соответствует рассматриваемому спору.

Литература:

1. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Под общ ред. Е. А. Лукашевой. М., 2012. С. 40.
2. Банников Г. Н., Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации: Общетеоретический аспект.
3. Арбитражный процесс_Под ред Яркова В. В_Учебник_изд Волтерс Клувер 2006.
4. Шакарян М. С., ГПК необходимо пересмотреть. Российская юстиция. 2014, № 358, С. 489.
5. Шевелев М. Ю. Письменные доказательства//Арбитражный и гражданский процесс. — 2011. — № 72— [Электронный ресурс].
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации ст. 67, 68, 75.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации, подпункт 1 пункта 1 статьи 8.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, ч. 1 статьи 64, ст. 71, 168.

Судебное доказывание занимает одно из центральных мест в современном арбитражно-процессуальном праве России и проблемы совершенствования правового регулирования судебного доказывания на данный момент времени являются весьма актуальными.

Встречающиеся недостатки в судебной практике нередко связаны именно с ошибками, допускаемыми в ходе доказывания — неправильным определением предмета доказывания, нарушением процессуального порядка собирания, исследования и оценки доказательств, неполнотой доказательственного материала. Поэтому знание понятия, содержания, правил и процесса судебного доказывания всеми участниками гражданского процесса будет способствовать его более рациональному осуществлению и скорейшему нахождению истины.

Вообще, тема доказывания в арбитражном процессе специфична, довольно сложна и многогранна. Усилия необходимо сосредоточить на дальнейшей разработке понятий доказывания в узком смысле, которые отражали бы различные аспекты деятельности правоприменительного процесса.

В заключение хотелось бы отметить, что решение большинства проблем в судебной и законодательной отрасли, налаживание механизмов защиты прав граждан, станет в ближайшем будущем главным и приоритетным направлением работы для управленцев на всех уровнях власти. Как уже было сказано, уровень развития системы защиты прав граждан, это прямое отражение развитости страны, так как слабость институтов правозащитной деятельности — прямой признак беззакония.

О проблемах и перспективах развития механизма административно-правового регулирования дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел

Мальцев Евгений Павлович, преподаватель
Воронежский институт МВД России

В статье рассматриваются особенности привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел (полиции), формулируются предложения по совершенствованию отдельных положений нормативных правовых актов, составляющих механизм административно-правового регулирования данного вида юридической ответственности.

Ключевые слова: *служебная дисциплина; дисциплинарная ответственность; нарушение служебной дисциплины, административное правонарушение*

Требование надежной защиты прав и свобод граждан, соблюдения служебной дисциплины, повышения авторитета и эффективности федеральной государственной службы, связанной с правоохранительной деятельностью, диктует необходимость создания такой правовой процедуры, которая бы обеспечивала режим законности в государственном аппарате [1]. Вне всяких сомнений, именно институт дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел (полиции) способен стать действенным правовым средством, обеспечивающим соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, а также реализацию возложенных на органы внутренних дел прав и обязанностей.

В теории административного права укрепилось мнение о том, что дисциплинарная ответственность является основным видом ответственности государственных служащих (в том числе сотрудников органов внутренних дел). Действительно, вероятность применения к государственному служащему мер дисциплинарной ответственности заметно выше, чем, скажем, мер административной, и тем более, уголовной ответственности. Абсолютное большинство государственных служащих стараются не совершать серьезных правонарушений, имеющих признаки преступлений, допуская при этом в силу различных причин и стечения обстоятельств деяния, которые могут быть квалифицированы как дисциплинарные проступки [2].

За последнее время вопросы деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации не раз становились предметом пристального внимания политического руководства страны [3–5], средств массовой информации и наших сограждан, полагаем, что в настоящее время существует объективная необходимость развития и совершенствования имеющихся средств дисциплинарного принуждения на государственной службе вообще и в органах внутренних дел в частности.

В рамках данной статьи мы рассмотрим лишь некоторые проблемные вопросы, связанные с привлечением к административной ответственности сотрудников органов внутренних дел.

Поскольку и административная, и дисциплинарная ответственность реализуются в рамках охранительных правоотношений с учетом характера установленных государством

санкций, а также субъектов, которые несут ответственность, необходимо сформировать четкие материально-правовые и процессуальные нормы, способствующие достижению главной цели дисциплинарной ответственности — предупреждению нарушений служебной дисциплины и законности, справедливому наказанию виновных и, что не менее важно, защите прав сотрудника от необоснованного привлечения к ответственности.

Статья 2.5 «Административная ответственность военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания» Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации устанавливает особый порядок привлечения к ответственности военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания [6].

Сотрудники органов внутренних дел выступают в качестве специального субъекта административной ответственности, поскольку им присваиваются специальные звания полиции, юстиции и внутренней службы, следовательно, к ним применяется особый порядок привлечения к административной ответственности, регламентируемый ч. 1. ст. 2.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Итак, по общему правилу, в случае совершения сотрудником органов внутренних дел административного правонарушения административная ответственность заменяется дисциплинарной. Законодатель в ч. 2. ст. 2.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации устанавливает исчерпывающий перечень составов административных правонарушений, по которым вышеназванная категория лиц несет административную ответственность на общих основаниях.

Исходя из этого, одним из оснований дисциплинарной ответственности военнослужащих и служащих правоохранительных органов является административное правонарушение. Как отмечается в научной литературе, в нормативно установленных деликтных ситуациях дисциплинарная ответственность выступает «эквивалентом» административной ответственности [10].

Однако на практике субъекты дисциплинарной практики сталкиваются с целым рядом не урегулированных правом вопросов. Какой вид дисциплинарного взыска-

ния должен применить руководитель взамен административного наказания? Может ли административная ответственность дополняться дисциплинарной? Является ли совершенное административное правонарушение основанием для привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности?

Опираясь на теоретические положения конституционного и административного права, мы попытаемся дать ответы на эти и другие вопросы, а также сформулировать предложения, направленные на совершенствование законодательства, регламентирующего институт дисциплинарной ответственности и практику его применения в органах внутренних дел.

Главное в характеристике любого вида юридической ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой и т. д.) — ее юридическое основание, придающее ей совокупность специфических качеств.

Фактическим основанием для привлечения к административной ответственности является правонарушение особого рода — административное правонарушение.

Основанием дисциплинарной ответственности выступает нарушение служебной дисциплины (дисциплинарный проступок) [8, 10].

Исходя из правовых принципов дифференциации административной и дисциплинарной ответственности, сотрудники органов внутренних дел, совершившие административные правонарушения, за которые они несут административную ответственность на общих основаниях, не должны привлекаться к дисциплинарной ответственности за указанные административные правонарушения.

Полагаем, что дополнение административной ответственности мерами дисциплинарного принуждения, по общему правилу, является необоснованным и противоречащим духу и букве закона.

Обоснованием данного тезиса служит принцип известный юриспруденции еще с античных времен *non bis in idem*, запрещающий повторное преследование и наказание за одно и то же деяние, который нашел отражение в нормах международного права, а также конституционные принципы справедливости, соразмерности и равенства (преамбула, ст. ст. 1, 19 и 55 Конституции Российской Федерации), которые должны соблюдаться при привлечении лиц к любым видам ответственности, включая дисциплинарную.

По мнению П. В. Старостиной, данный принцип является одним из фундаментальных элементов справедливости наказания за правонарушение и доверия к правосудию. За совершенный проступок лицо лишь единожды может быть подвергнуто осуждению и наказанию [9].

Разделяя данную позицию, отметим, что административно-служебное законодательство не в полной мере реализует заложенную в данном правовом принципе высокую идею, что ведет к «ущемлению» правового статуса сотрудника ОВД, по сравнению с иными субъектами юридической ответственности.

Предлагаем закрепить в пункте 40.1 Дисциплинарного устава органов внутренних дел положение о том, что сотрудник, понесший в установленном законом порядке административную ответственность, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности на том же основании, при условии, что в его действиях не содержится признаков дисциплинарного проступка.

Исключение могут составлять лишь ситуации, когда вследствие совершения сотрудником ОВД (полиции) административного правонарушения он лишается определенного права, отсутствие которого не позволяет ему частично либо в полном объеме исполнять свои служебные обязанности.

Разрешая вопрос о выборе вида дисциплинарного взыскания при замене административной ответственности дисциплинарной (в порядке исключения, предусмотренного ч. 2 ст. 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), полагаем, что необходимо дополнить главу 6 «Дисциплинарные взыскания, порядок их наложения и исполнения» Дисциплинарного устава органов внутренних дел пунктом 38.1 в следующей редакции:

«38.1. За административные правонарушения, за исключением административных правонарушений, предусмотренных частью 2 ст. 2.5 Кодекса об административных правонарушениях, в отношении виновного сотрудника руководитель органа внутренних дел принимает одно из следующих решений:

а) наложить на сотрудника дисциплинарное взыскание — «выговор», если санкция статьи предусматривает административное наказание в виде предупреждения, штрафа в размере до двух тысяч пятисот рублей;

б) наложить на сотрудника дисциплинарное взыскание — «строгий выговор», если санкция статьи предусматривает административное наказание в виде штрафа свыше двух тысяч пятисот рублей».

Предложенное решение представляется нам логичным и последовательным, поскольку: во-первых, сокращается до минимума административное усмотрение руководителя (командира) при определении вида взыскания, предотвращая тем самым возможность применения как чрезмерно мягкого, так и чрезмерно жесткого наказания; во-вторых, денежное довольствие является основным стимулом для выполнения своих служебных обязанностей и согласно приказу МВД России от 31 января 2013 № 65 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» сотрудникам, имеющим дисциплинарное взыскание «строгий выговор», «предупреждение о неполном служебном соответствии», «перевод на нижестоящую должность», премия не выплачивается в течение одного месяца со дня их привлечения к дисциплинарной ответственности; в-третьих, восстанавливается социальная справедливость и, таким образом, выполняются основные функции дисциплинарной ответственности — наказание виновных (кара-

тельная функция) и предупреждение проступков другими сотрудниками (превентивная функция).

Завершая рассмотрение перспектив развития законодательства о мерах дисциплинарного принуждения, необходимо подчеркнуть, что при практической реализации высказанных предложений необходимо как можно более

детально регламентировать алгоритм и критерии принятия решения о дисциплинарных мерах в отношении сотрудника органов внутренних дел, нарушившего запрет, ограничение либо не исполнившего служебную обязанность, тем самым сведя к минимуму возможность дисциплинарного ущемления руководителя.

Литература:

1. Мальцев Е. П. Нарушение служебной дисциплины сотрудниками органов внутренних дел: актуальность проблемы, причины и некоторые пути её решения // Молодой ученый. — 2012. — № 12. — С. 382–384.
2. Мальцев Е. П. О механизме административно-правового регулирования служебной дисциплины в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. — № 2. — С. 87–90.
3. Дерюга А. Н. Правовой алгоритм применения и учета в органах внутренних дел дисциплинарных взысканий в виде замечания и выговора, объявленных в устной форме // Административное право и процесс. — 2014. — № 10. — С. 37–42.
4. Митрохин В. В. Административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел как федерального государственного служащего и проблемы его реализации // Административное и муниципальное право. 2015. — № 6. — С. 594–602.
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 года // Российская газета. — 2013. — 13 дек.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Российская газета. — 2001. — 31 дек.
7. Общее административное право: учебник / под ред. Ю. Н. Старилова. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. — С. 642.
8. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. — 2012. — 22 окт.
9. Старостина П. В. Принцип *pop bis in idem* в административном и уголовном праве (международно-правовые аспекты) // Административное право и процесс. — 2013. — № 4. — С. 67–71.
10. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 05.10.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета. — 2011. — 7 дек.

Общественный контроль при проведении муниципальных выборов: теория и практика

Манаенкова Анна Вадимовна, магистрант
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Выборы на всех уровнях имеют крайне важное значение, представляя собой узаконенную форму прямого народного волеизъявления, важнейшее проявление демократии. Через них граждане оказывают воздействие на формирование органов публичной власти, реализуют свое право на участие в управлении государственными делами.

В современных условиях роль и значение общественного контроля увеличиваются в связи с потребностями модернизации государственного управления, повышения качества реализации государственных функций и оказания государственных услуг.

О важности контроля за должностными лицами и правителями государства со стороны народа в своих работах упоминает еще Аристотель, считая его одним из условий политической стабильности и процветания государства. Эти выводы остаются актуальными и по сей день. Функционирование государства в современных условиях демократии требует общественного контроля, но контроль должен иметь свои установленные правовые рамки, не парализующие функционирование властных институтов [5].

Особенная роль в системе контроля принадлежит контролю в органах местного самоуправления. Муници-

пальные выборы обладают значительным своеобразием по сравнению с выборами в органы государственной власти, что обусловлено юридической природой и характером муниципальной власти, ее максимальной приближенностью к населению. Спецификой отличаются все важнейшие составляющие муниципального избирательного процесса, включая правовой статус субъектов муниципального избирательного процесса и порядок организации и проведения муниципальных выборов.

По действующему законодательству муниципальные выборы проходят в установленный единый день голосования, в который также проводятся федеральные и региональные выборы.

Так, в единый день голосования 18 сентября 2016 года на территории Краснодарского края слаженная работа органов государственной власти, местного самоуправления и системы избирательных комиссий позволила состояться региональным выборам — дополнительным выборам депутата Законодательного Собрания Краснодарского края пятого созыва по Олимпийскому одномандатному избирательному округу № 50, муниципальным выборам — выборам глав 42 поселений Краснодарского края. На должности глав поселений избраны: 41 представитель политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» и 1 кандидат-самовыдвиженец. Состоялись дополнительные выборы депутатов представительных органов 28 муниципальных образований Краснодарского края разного уровня. Замещению подлежало 50 депутатских мандатов. По итогам голосования депутатские мандаты распределились следующим образом: 41 мандат — представители политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», 5 мандатов — кандидаты-самовыдвиженцы, по 1 мандату — представители политических партий: «ПАРТИЯ ВЕЛИКОЕ ОТЕЧЕСТВО», «КПРФ», «ЛДПР» и «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ».

Помимо региональных и муниципальных выборов состоялись федеральные — выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва. В целом по Краснодарскому краю приняли участие 51,23% избирателей от общего числа включенных в списки для голосования. Явка избирателей в голосовании по Российской Федерации составила 47,84%.

По итогам голосования депутатские мандаты были распределены между региональными группами кандидатов, включающими территорию Краснодарского края, следующих партий: «ЕДИНАЯ РОССИЯ» — 6, «ЛДПР» — 2, «КПРФ» — 1. Депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва по мажоритарным избирательным округам, образованным на территории Краснодарского края, избраны 7 представителей «ЕДИНОЙ РОССИИ» и 1 представитель «КПРФ».

В процессе подготовки и проведения выборов на территории Краснодарского края проводились обучающие семинары, заседания «круглых столов», посвященных различным аспектам организации выборов, а также заседания

Общественного экспертного Совета при избирательной комиссии Краснодарского края.

Значительное внимание уделялось вопросам повышения эффективности взаимодействия системы избирательных комиссий, органов государственной власти и институтов гражданского общества.

За две недели до дня голосования дополнительно к «горячей линии» избирательной комиссии Краснодарского края, действующей с начала выборов, были открыты «горячая линия» связи с избирателями Общественной палаты Краснодарского края и «горячая линия» связи с избирателями Уполномоченного по правам человека в Краснодарском крае, информация о работе которых была размещена в средствах массовой информации. Это позволило наиболее полно, быстро и профессионально рассматривать поступающие обращения, доходить до каждого обратившегося избирателя. В общей сложности на «горячие линии» поступило более 500 обращений избирателей.

Особую важность для общественного контроля имеет реализация полномочий субъектов, непосредственно вовлеченных в организацию и проведение выборов, которые имеют возможность наблюдать за избирательными действиями участников избирательного процесса и компетентно информировать о них гражданское общество.

В целях реализации принципа открытости и гласности при проведении голосования политические партии, участвующие в выборах, и кандидаты воспользовались правом назначения в избирательные комиссии своих наблюдателей и членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса.

По информации участковых избирательных комиссий наблюдение за ходом голосования и подсчетом голосов избирателей на выборах осуществляли более 18 тыс. наблюдателей (18 446 чел.) от политических партий и кандидатов, и более 8 тыс. (8 274 чел.) членов комиссий с правом совещательного голоса, которые следили за ходом голосования и установлением итогов голосования.

Особое внимание уделялось вопросам взаимодействия со средствами массовой информации, которые выполняют очень важную роль — способствуют обеспечению реализации прав граждан на получение максимально полной информации об избирательных кампаниях и участниках избирательного процесса.

Для средств массовой информации избирательная комиссия Краснодарского края провела обучающие семинары, пресс-конференции с участием информагентств; вышли более 20 интервью в эфире краевых телекомпаний и на страницах периодических печатных изданий.

На избирательных участках находилось 267 журналистов, представляющих 54 средства массовой информации, получивших аккредитацию в избирательной комиссии Краснодарского края. Помимо этого, проводились опросы проголосовавших избирателей на выходе с избирательных участков представителями различных организаций.

Для повышения объективности оценок организации процесса голосования и подведения его итогов избирательной комиссией Краснодарского края было инициировано создание Объединенного штаба общественного наблюдения за выборами на территории Краснодарского края, который осуществлял общественный контроль.

В состав штаба вошли:

- Уполномоченный по правам человека в Краснодарском крае;
- Общественная палата Краснодарского края;
- Совет при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края по развитию гражданского общества и правам человека;
- Ассоциация по защите избирательных прав граждан «Гражданский контроль»;
- Краснодарское региональное отделение Ассоциации юристов России;
- Краснодарская общественная организация «Центр прикладной социологии и политологии».

Кроме того, в осуществлении контроля принимали участие:

- 2 международных наблюдателя;
- представители рабочей мониторинговой группы Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека;
- представители Ассоциации по защите прав избирателей «Гражданский контроль».

Литература:

1. Общественный контроль на выборах. Учебное пособие / под общей редакцией В. В. Полянского и И. Б. Борисова. — М.: Издательский Дом «Бахрах-М», 2015. — 183 с.
2. Миронов Н. М., Рауткина Н. И., Фадеев В. И. Муниципальные выборы в Российской Федерации. — М.: Норма, 2006. — 365 с.
3. Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право РФ. Учебник, 2-е изд., перераб. и доп. М: Юристъ, 2000—552 с.
4. Материалы «круглого стола», проводимого избирательной комиссией Краснодарского края, на тему: «Об основных итогах общественного контроля на выборах, состоявшихся на территории Краснодарского края в единый день голосования 18 сентября 2016 года» (официально не опубликованные).
5. Общественный контроль и легитимность власти // РЦОИТ при ЦИК России. URL: <http://www.rcoit.ru/actual/detail.php?ID=16327> (дата обращения: 12.10.2016).

Работа представителей Объединенного штаба общественного наблюдения за выборами позволила в день голосования снять ряд острых вопросов, возникающих на избирательных участках Краснодарского края.

Общественный контроль нацелен на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, иных охраняемых Конституцией Российской Федерации ценностей. Общественный контроль на выборах является одним из направлений контроля над властью со стороны общества, обеспечивающего баланс интересов в демократическом обществе.

Итак, цель общественного контроля на выборах выражается через двуединую задачу как со стороны государства, так и со стороны общества. Именно благодаря совместным усилиям органов государственной власти, местного самоуправления и системы избирательных комиссий можно провести свободные, прозрачные, легитимные выборы.

Контроль над властью при всей его важности является не панацеей, а частью единой политической модели с ее законодательной и судебной системами, партийными и представительными органами, общественными институтами и средствами коммуникации. Общественный контроль на выборах занимает свое место в сложной модели организации современного демократического общества. Отсутствие или его неэффективность подвергает сомнению установившийся в обществе порядок и подрывает авторитет не только власти, но и Конституции в целом [1, с. 29–30].

Прогресс биомедицинских технологий и административно-правовые отношения в России

Назарова Анна Сергеевна, магистрант
Московский финансово-юридический университет

В статье рассматриваются биомедицинские технологии как объект административно-правовых отношений, проведен анализ научных работ в области биомедицинских технологий.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, биомедицинские технологии, клонирование человека, трансплантация органов, административно-правовые отношения, объект административно-правовых отношений

Современное общество XXI века, живет в период «научно-технического прогресса», где люди уже не мыслят свое существование без техники и результатов научных разработок, потому что они прочно внедряются в наш быт и делают жизнь проще и комфортнее. Достигнув такого высокого уровня технического прогресса, человечество стало задумываться не только о комфортности своего существования, но и о продлении этого существования, теми способами и методами, которые кардинально отличаются от традиционных. Революция научно-технического прогресса неумолимо меняет жизнь общества, влияет на экономическое благополучие страны, меняет мышление, поведение и ценности человечества. Но это не сравнится с теми изменениями, к которым может привести прогресс в области биомедицинских технологий. Проведем достаточно простой мысленный эксперимент, так как его результаты будут нам очевидны. Возьмем любое сельскохозяйственное растение, посадим его в грунт и на протяжении его роста, создадим все те необходимые условия, которые характерны для данного вида растения, используем новейшие достижения в области удобрений. И на последнем этапе эксперимента мы увидим, что достигли высокого результата, урожай будет максимальным. В этом случае, мы достигаем желаемого результата традиционным способом, данное растение назовем Образец № 1. Но у нас есть и другой вариант: мы можем создать то растение, которое без дополнительных затрат времени и материальных затрат, будет давать результаты не хуже Образца № 1. Современные достижения селекции показывают, что создается большое количество культурных растений, более выносливых к неблагоприятным условиям и менее прихотливых. При проведении данного эксперимента хорошо иметь контрольный образец, растение, которое будет расти в так называемых «диких условиях», и по своей плодородности будет отличаться от двух других образцов. То есть можно создать не просто условия, а изменить объект эксперимента изнутри. Поэтому человечество уже давно стало задумываться о создании сверхчеловека, на что и направлен прогресс биомедицинских технологий. Изменение человека изнутри, одна из главных задач биомедицины. Но здесь следует учесть, и заметить такую закономерность, что научно-технический прогресс наиболее быстро внедряется в повседневную жизнь общества, нежели прогресс биомедицинских технологий. Для нас является привычным явлением купить такие достижения современных технологий как сотовый телефон или персональный

компьютер, нежели, например, купить какой-либо орган, необходимый для трансплантации больному человеку. Более того, многие больные, готовые приобрести необходимый орган, стоят в очереди и ждут годами, подвергая каждый день свою жизнь риску. Возникает вопрос, почему так происходит?

Вернемся к нашему мысленному эксперименту. Если контрольный образец у нас не вызывает вопросов, так как он растет в совершенно обычных условиях, то предположим, что будет если для Образца № 1 использовать удобрения, от которых урожай будет небывалых размеров, но опасный для здоровья человека, или даже для жизни? А что будет, если создать такой Образец № 2, который при своих гигантских плодах и товарной привлекательности будет совершенно непригодным для употребления в пищу? Здесь мы сталкиваемся с тем, что данный процесс необходимо каким-то образом контролировать, должны существовать запреты и предельные нормы допустимости, чтобы мы в своих экономических интересах не нарушили права других лиц, в данном случае покупателей нашего урожая. Данная особенность крайне важна именно для прогресса биомедицинских технологий, так как современная биомедицина особенно требует определенного контроля, который в любом государстве осуществляется прежде всего с помощью закона. Поэтому если гражданско-правовые отношения в сфере оборота товаров и услуг уже давно регламентируются не только международно-правовыми актами, нормами ГК РФ, но и специальными федеральными законами свойственными для данных правоотношений, то административно-правовые отношения в области биомедицинских технологий по аналогии права регламентируются в основном общими нормами административного права, специальных федеральных законов, регламентирующих биомедицинскую деятельность в настоящее время в России достаточно мало: № 4180-1-ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [6], № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» [4].

Также действует ряд международно-правовых актов, которые регламентируют отношения в области биомедицины: Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине от 04.04.1997 г. [1], Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека от 19.10.2005 г. [2], Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицинских технологиях

от 25.01.2005 г. [3], Декларация ООН «О клонировании человека» от 08.03.2005 г. [4].

Джон Мейнард Кейнс говорил о том, что в долгосрочной перспективе мы все мертвы. Наша модель предполагает сценарий, в котором некоторые из нас все-таки живы. Она также предполагает, что для роста экономики необходимо проведение политических реформ и ускорение исследования старения и перехода биомедицинских достижений из лаборатории в клиническую практику [19].

Из текста одной единственной статьи № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» [7], также как из названия данного закона, можно сделать вывод о том, что клонирования человека в скором времени будет разрешено, но государство еще не готово на это, так как необходимо создать прочный правовой механизм регламентирующий порядок осуществления клонирования человека. Клонирование человека вызывает ряд дискуссий и огромное количество вопросов, поэтому созданные в будущем законы должны будут наиболее четко и подробно регулировать данную сферу административно-правовых отношений. Ведь по сути клонирование человека будет сводиться к одной из видов медицинских услуг.

Анализ научных трудов, посвященных правовому регулированию биомедицинских технологий, позволяет сделать вывод о том, что биомедицинские технологии, как объект административно-правовых отношений достаточно мало изучены, часть работ посвящена либо биомедицинским технологиям в целом без правового аспекта: Фокин В. А. «Информационная технология интеграции данных биомедицинских исследований» [20], Волохова Н. В., Пахомова О. А. «О важности биотического обеспечения инновационного развития биомедицинских технологий» [9], Михель И. В. «Влияние биомедицинских технологий на институт материнства» [16], Володин Н. Н. «Интеграция образования и инновационных биомедицинских технологий»

[10], Корневский Н. А., Филист С. А. «Актуальные проблемы биомедицинской инженерии: компьютерные технологии для систем искусственного интеллекта» [13], Шунькина А. В. «Бессмертие как проблема биомедицинских технологий» [21], либо рассмотрению в целом медицинских услуг как объекта гражданско-правовых отношений, такие как: Карпов О. Э., Хзаян Н. Ш. «Медицина между правом и моралью» [12], Сафонов А. Е., Шадымов А. Б., Соколин В. В. «Право в медицине: динамизм правосознания современного медицинского работника» [18], Акулин И. М., Волкова С. В., Малышева Н. И., Горяинов А. М. «Медицина и право в XXI» [8], Зубов А. И. «Авторское право в медицине» [11], Миронова Г. А. «Права человека в медицине: правовые средства реализации» [15], либо дискуссии «за или против биомедицинских технологий», такие как: Овсякова М. Д. «Отношение студентов к новым биомедицинским технологиям» [17], Костерова Ю. С. «Клонирование человека: за и против» [14].

Современное российское общество прекрасно осознает, что в условиях глобализации любые ограничительные меры в сфере биомедицинских технологий в одной стране, могут совершенно отсутствовать в другой. Но следует помнить, что достижения в области биомедицинских технологий несут в себе огромный потенциал: причем как созидательного характера так и разрушительного, поэтому очень важно создать систему правовых ограничений, которые помогут контролировать и направлять биомедицинскую деятельность на благо человечества.

Таким образом, можно прийти к выводу, что биомедицинские технологии как объект административно-правовых отношений мало изучены, требуют более детального регулирования законодательством, это указывает на то, что необходимо создание модели федеральных законов, регламентирующих биомедицинские технологии. Данной проблеме посвящена одна из задач нашего исследования.

Литература:

1. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине от 04.04.1997 г./Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека от 19.10.2005 г., Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицинских технологиях от 25.01.2005 г./Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицинских технологиях от 25.01.2005 г.
4. Декларация ООН «О клонировании человека» от 08.03.2005 г./Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Гражданский кодекс РФ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон № 4180-1-ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
8. Акулин И. М., Волкова С. В., Малышева Н. И., Горяинов А. М. «Медицина и право в XXI»/ Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012 № 1 (300). С. 221–241.
9. Волохова Н. В., Пахомова О. А. «О важности биотического обеспечения инновационного развития биомедицинских технологий»/ «Теоретические и прикладные аспекты современной науки», 2014, № 5–4. С. 109–112.

10. Володин Н. Н. «Интеграция образования и инновационных биомедицинских технологий»/ Вестник российского государственного медицинского университета. 2010, № 3, С. 5.
11. Зубов А. И. «Авторское право в медицине»/ Правовые вопросы здравоохранения. 2011. № 12. С. 28–35.
12. Карпов О. Э., Хзанян Н. Ш. «Медицина между правом и моралью»/ Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н. И. Пирогова. 2009. Т. 4. № 1. С. 125–127
13. Корневский Н. А., Филист С. А. «Актуальные проблемы биомедицинской инженерии: компьютерные технологии для систем искусственного интеллекта»/ Биотехносфера. 2012. № 2 (20). С. 56–58.
14. Костерова Ю. С. «Клонирование человека: за и против»/ Вятский медицинский вестник. 2009. № 1. С. 126–127.
15. Миронова Г. А. «Права человека в медицине: правовые средства реализации»/ Право и этика биомедицинской деятельности в России и за рубежом/ сборник научных статей/ Пенза, 2014, С. 347–352.
16. Михель И. В. «Влияние биомедицинских технологий на институт материнства»/ Аспирантский вестник Поволжья 2014, 33–4. С. 156–157.
17. Овсякова М. Д. «Отношение студентов к новым биомедицинским технологиям»/ Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире, 2014. т. 3. № 7. С. 73–76.
18. Сафонов А. Е., Шадымов А. Б., Сорокин В. В. «Право в медицине: динамизм правосознания современного медицинского работника»/ Медицинское право. 2014, № 5. С. 15–19
19. «Скорость прогресса в биомедицине влияет на экономику»/ <http://www.nanonewsnet.ru/news/2013/skorost-progressa-v-biomeditsine-vliyaet-na-ekonomiku>
20. Фокин В. А. «Информационная технология интеграции данных биомедицинских исследований»/ Информационные технологии моделирования управления, 2008, № 3 (46). С. 347–352.
21. Шунькина А. В. «Бессмертие как проблема биомедицинских технологий»/ Бюллетень медицинских интернет-конференций 2012. Т. 2 № 11. С. 849.

Торговля несовершеннолетними

Онхонова Ольга Андреевна, магистрант
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассматриваются общетеоретические проблемы уголовной ответственности за торговлю людьми. Особое внимание уделяется причинам этой транснациональной проблемы.

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем современного российского общества является проблема торговли людьми. Торговля людьми в силу своей высокой доходности достаточно широко распространена в сфере криминального бизнеса. Опасность данного преступления повышается за счет его латентности, а также тем, что она является бизнесом, который для своей организации и осуществления требует привлечения в него большого количества людей, транспортировки и перемещения «живого товара» через границу.

Торговля людьми — это современная форма рабства, которая сопровождается самыми жестокими нарушениями прав человека. Человек становится объектом сделки, к нему применяется право собственности, как к товару, вещи. Большую часть жертв торговли людьми составляют женщины и дети, вовлекаемые в принудительную проституцию.

Раскрывая проблемы и исследуя вопросы, связанные с уголовной ответственностью за торговлю людьми, нельзя не обратиться к состоянию этого преступления на современном этапе.

Согласно официальным данным ГИЦ МВД России, количество посягательств, квалифицируемых непосредственно

как торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ), имеет следующую картину. В 2015 году зарегистрировано 17 таких преступлений; в 2016 — 60, в 2011 г. выявлено также 20 преступлений, предусмотренных ст. 127.2 УК РФ (использование рабского труда); в 2014 году — было зарегистрировано 106 преступлений, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ. [1]

По мнению исследователей проблемы, представленная статистическая картина рассматриваемого вида преступлений не соответствует действительности, а количественные показатели торговли людьми намного выше официальных данных, что связано с высокой степенью латентности данного криминального явления. Криминализация такого вида поведения в национальном законодательстве является одним из показателей остроты проблемы.

Хочется отметить, что распространение в Российской Федерации преступлений, связанных с торговлей людьми, вызвано в первую очередь ухудшением социально-экономического положения населения и проблемами правового характера, которые вызваны несовершенством законодательной базы в данной сфере и бездействием власти.

В России политика противодействия торговле людьми находится на начальном этапе ее формирования. При этом,

как свидетельствуют эксперты, рынок торговли людьми, будучи весьма прибыльной сферой криминального бизнеса, продолжает постоянно расширяться.

Рассматриваемое явление детерминируется достаточно широким кругом факторов различного характера. Одни авторы винят несовершенство законодательства, другие — экономическую и социальную нестабильность современного общества. И те, и другие факторы, в своей совокупности порождают распространение рассматриваемого преступления.

По мнению некоторых российских ученых основная причина существования торговли людьми кроется в том, что существующее законодательство, в том числе и уголовная политика противодействия торговле людьми, призванные выступать одним из важнейших регуляторов различных сфер, не способствуют решению данной проблемы.

Действительно, практика применения нормы об ответственности за торговлю людьми является довольно проблематичной, поскольку данный состав содержит множество оценочных признаков, наряду с тем, что на сегодняшний день нет соответствующих наработок методического плана в аспекте особенностей выявления таких преступлений, специфики их расследования, привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Следует отметить, что непродолжительный срок действия статьи 127.1 УК РФ выявил, по мнению российских правоведов, недостатки в ее правовой конструкции, а равно обусловленные ими пробелы право применения, лежащие в уголовно-процессуальной и криминалистической областях. На это обстоятельство в своих научных исследованиях указывали М. Ю. Буряк, И. Д. Измайлова, Е. А. Кислова, С. Н. Макаров и другие. [3]

Помимо несовершенства законодательства в данной области существуют иные факторы, порождающие рассматриваемый вид преступной деятельности. Как было отмечено ранее, торговля людьми — прибыльный бизнес, что несомненно выступает ведущим фактором, способствующим ее распространению со стороны криминальных организаций. «... Являясь одним из способов извлечения криминальных доходов, торговля людьми ежегодно приносит прибыль транснациональным преступным синдикатам около 10 млрд долл». [1] наряду с этим очень важно отметить, что торговля людьми связана, как правило, с неблагоприятной экономической ситуацией в стране-экспорте. Причиной этого служат низкий материальный достаток населения и, как причина этого явления — безработица, в условиях которой люди вынуждены прибегать к любым источникам заработка, не видя никакой перспективы выхода из нужды.

Кроме этого торговлю людьми порождают факторы социального характера. Среди факторов, оказывающих влияние на распространение данного вида преступлений, следует назвать семейное неблагополучие, проявляющееся в безнадзорности, утрате связей с семьей и родителями, моральной и материальной поддержки со стороны родных и близких.

Это, в свою очередь, порождает довольно широкое распространение в последнее время торговли несовершеннолетними. Об этом свидетельствуют данные МВД России и других стран. Несовершеннолетних продают в Германию, Бельгию, Нидерланды, Испанию, Азию, Израиль, Турцию, Грецию, Францию, Таиланд, Японию, Австралию, США, ОАЭ, Канаду. Вместе с тем юношей 16—18 лет, после соответствующей идеологической и наркотической подготовки могут использовать в «горячих точках» для участия в боевых действиях и террористических актах. [1]

В основном торговля несовершеннолетними производится с целью использования их в детской проституции и порнографии, в занятии попрошайничеством и в качестве доноров для получения трансплантированных органов.

На сегодняшний день торговля несовершеннолетними является очень острой проблемой современного общества. Торговля детьми в России приобретает организованные формы преступной деятельности. Кроме того, за границу вывозятся беременные женщины в качестве суррогатных матерей. [1]

Многие исследователи в области рассматриваемой проблемы отмечают, что «... знание реального неблагоприятного положения дел в сфере торговли людьми свидетельствует, прежде всего, о недостаточной эффективности законодательного обеспечения этой приоритетной области прав и свобод человека». [1] Однако суть рассматриваемой проблемы кроется не только в действительности правового регулирования — огромное значение имеет качество реализации мер организационно-криминологического, виктимологического, методического и иного характера. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что взвешенное, адекватное законодательное решение ключевых вопросов противодействия торговле людьми способно создать прочную основу для всех других направлений правоприменительной деятельности.

В этой связи в качестве одного из провоцирующих рассматриваемое явление факторов, некоторые авторы выделяют нехватку базового комплексного всеобъемлющего федерального закона, который непосредственно был бы посвящен различным аспектам борьбы с торговлей людьми.

Кроме того, важно отметить, что Уголовный закон нашей страны устанавливает неоправданно низкие санкции за совершение преступлений, связанных с торговлей детьми, что в свою очередь также способствует значительному увеличению их числа.

Вместе с тем, к сожалению, необходимо признать, что на сегодняшний день зачастую средства массовой информации, в какой-то мере, способствуют процветанию торговли людьми посредством осуществления агрессивной, циничной пропаганды деятельности организаций, занимающихся предоставлением сексуальных услуг, а также различных форм подневольного труда.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в качестве основного фактора, детерминирующего торговлю

людьми, выступает несовершенство законодательства в этой области, а также отсутствие федерального закона о борьбе с данным преступлением и защите его жертв.

Литература:

1. Торговля людьми: квалификация, предупреждение, расследование: учеб. практич. пособие. — М.: Юристъ, 2007. — 294 с.
2. Торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ): особенности квалификации, выявления и расследования: учеб. методич. пособие / Р.Р. Биктимиров, Е. М. Варпаховская, Ю. Н. Егоров, В. А. Пак, Т. М. Судакова. Ирк. — 2007. — 72 с.
3. Буряк М. Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М. — 2005. — 205 с.;
4. Макаров С. Н. Реализация международно-правовых обязательств по борьбе с рабством и работоторговлей в уголовном законодательстве России: дис. канд. юрид. наук. — М., 2004. — 196 с.;
5. Измайлова И. Д. Уголовная ответственность за торговлю людьми: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 210 с.
6. Смирнов Г. К. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования торговли людьми (ст. 127.1 УК РФ) [Текст] // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. — № 1. — С. 332.

Проблемы денежного содержания гражданских служащих на государственной гражданской службе Российской Федерации

Офицеров Роман Олегович, магистрант
Всероссийский государственный университет юстиции (г. Москва)

В статье рассмотрены основные вопросы, связанные с денежным содержанием государственных гражданских служащих Российской Федерации. Предприняты попытки выявить и обозначить негативные моменты, влияющие на низкий уровень материального обеспечения гражданских служащих, а также предложены пути совершенствования материальной базы.

Ключевые слова: гражданские служащие, государственная гражданская служба, денежное содержание, материальное стимулирование, оплата труда, реформа государственной гражданской службы

Salaries for civil servants as one of the most pressing problems of the state civil service of the Russian Federation

Officers Roman O., graduate
RPA Russian Ministry of Justice (Moscow)

This article discussed the main issues related to the monetary maintenance of civil servants of the Russian Federation. Attempts have been made to identify and designate the negative aspects affecting the low level of financial security for civil servants, as well as suggest ways to improve the material base.

Keywords: civil servants, civil service, salaries, financial incentives, labor cost, the reform of the civil service

Денежное содержание гражданских служащих Российской Федерации является и остается острой проблемой, которую на протяжении долгого периода времени высшие органы государственной власти пытаются решить различными способами. Содрогая воздух с высоких трибун громкими речами, высшие звенья государственного аппарата страны вот уже на протяжении более 20 лет пытаются привести государственный сектор в нечто приближенное к европейским державам.

Однако, как выходит на практике, вопрос остается не решенным до сегодняшнего дня. Начиная с времен распада

СССР, рост инфляции тесно сопряжен с повышением ценовых показателей, а материальное содержание на государственной гражданской службе пребывает в состоянии стагнации. Попытки уравнивать государственный сектор оплаты труда с частным в середине 90-х годов не увенчались успехом. Серьезное отставание в денежном содержании служащих государственного аппарата оставило государственные учреждения без высококвалифицированных специалистов.

Первым официальным нормативно-правовым актом, определяющим порядок исчисления денежного содержания для государственных гражданских служащих, стал Указ

Президента от 22 декабря 1993 г. № 2267 «Об утверждении Положения о федеральной государственной службе» [3].

В соответствии с представленным документом денежное содержание государственного сектора состояло из: должностного оклада, надбавки к должностному окладу за особые условия службы, выслугу лет, классный чин, а также денежного поощрения по итогам работы за квартал и год. Данные выплаты осуществлялись из средств федерального бюджета страны. По большому счету изданный документ кардинального нечего не вносил относительно денежного содержания, как и его приемник Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы» [2].

На фоне низкого уровня оплаты труда государственного сектора начинают активно процветать взяточничество, подкупы, откаты в системе государственного управления страны. Подавляющее большинство поступающих на государственную службу в тот период преследовали исключительно цель — повысить свое материальное благосостояние посредством использования служебного положения в личных интересах.

Такой потребительский принцип со стороны субъектов государственного сектора влияет не только на низкий уровень нравственности среди служащих, но и затягивает весь государственный аппарат страны в коррупционный круговорот, который неизбежно приведет к краху и серьезным изменениям в государстве.

Подтверждением существенного разрыва в денежном содержании между государственным сектором и работниками коммерческих структур, были приведены в президентской программе реформирования государственной службы, а именно «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003—2005 годы)» [4]. В частности, отмечалось, что в 2001 г. среднемесячный уровень заработной платы государственных служащих всех уровней не превышает 4,8 тыс. руб. При этом были приведены экспертные данные о конкретном коэффициенте разрыва в негосударственном секторе экономики оплата труда главных менеджеров (руководителей организаций и их заместителей) в 10—15 раз, старших менеджеров (руководителей структурных подразделений) в 7—19 раз, менеджеров (специалистов, руководителей отдельных проектов) в 3—7 раз, администраторов (исполнителей проектов) в 1,5—3 раза превышает оплату труда государственных служащих, замещающих аналогичные должности.

В 2004 году Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной службе Российской Федерации» (далее — 79-ФЗ «О гражданской службе») [1]. Который, в свою очередь, разделил денежное содержание государственного гражданского служащего на:

Основную часть:

1. должностной оклад;
2. оклада за классный чин.

Дополнительную часть:

1. ежемесячная надбавка к должностному окладу за выслугу лет;
2. ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия гражданской службы до 200% от оклада;
3. процентная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;
4. премии за выполнения особо важных и сложных заданий;
5. ежемесячное денежное поощрение;
6. единовременная выплата за отпуск.

Из указанного выше следует, что структура оплаты труда на государственной гражданской службе РФ представляет собой достаточно сложную и запутанную систему. К примеру, премия за выполнение особо важных поручений и заданий. Необходимо отметить, что каких-либо разъяснений по данному пункту законом не дается, предполагается, что премирование будет происходить в соответствии с внутренними документами того или иного государственного органа на основании решения представителя нанимателя. Из чего напрашивается вывод о том, что скорее всего данное премирование будет применяться лишь к тем, кто непосредственно близок к руководству государственного органа. А также, стоит не забывать, что под данным пунктом можно неплохо декларировать полученные доходы теневыми способами.

В рамках изданного Указа Президента от 25 июля 2006 года № 763 «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих» [5] были произведены шесть индексаций заработной платы государственных гражданских служащих: с 1 октября 2013 года в 1,055 раза [6]; с 1 октября 2012 года в 1,06 раза [7]; с 1 октября 2008 года в 1,09 раза [8]; с 1 февраля 2008 года в 1,09 раза [9]; с 1 декабря 2007 года в 1,15 раза [10]; с 1 января 2007 года в 1,1 раза [11].

Однако, несмотря на неоднократную индексацию денежного содержания государственных гражданских служащих Российской Федерации, размер среднемесячного заработка, например, в федеральных органах исполнительной власти на сегодняшний день колеблется в пределах 20—25 тысяч рублей. Это при том, что в коммерческом секторе среднемесячный уровень заработной платы от 40 тысяч рублей на должностях схожих по специфике с государственными.

Если говорить о судебной отрасли власти, то к примеру ежемесячный уровень оплаты труда секретаря судебного заседания или помощника судьи в районном суде г. Москвы не превышает 13—14 тысяч рублей. Само собой, приведенные данные малое где публикуются в частности Росстатом. Однако, как бы это было не прискорбно — это факт. Когда помощник юриста в коммерческой юридической компании среднего уровня получает около 35 тысяч рублей и имеет куда ниже нагрузку по сравнению с работниками суда.

Низкий уровень материального содержания гражданских служащих, сопряжен с отсутствием реально значи-

мых и существенных социальных гарантий, остается острой проблемой на сегодняшний день в Российской Федерации.

Таким образом, необходимо в первую очередь повысить уровень заработной платы гражданских служащих, сделать ее более открытой и понятной, исключив из нормативных актов сомнительные выплаты. К примеру, такие как премии «за особо важные и сложные задания», которые не регламентированы и не регулируются ничем, создающие в большей степени ни что иное, как легализацию незаконно полученных денежных средств посредством различных коррупционных схем.

Во-вторых, необходимо введение реально значимых и существенных социальных гарантий таких как подъемные денежные средства при поступлении на государственную гражданскую службу; оплата транспорта личного (в случае использования его в служебных целях) и общественного (для всех должностей и категорий гражданской службы); обязательное предоставление жилого помещения или возмещения убытков в связи с его оплатой для иногородних; возмещение расходов, связанных с коммунальным обременением и т. д.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 2004 г. № 31. Ст. 3215.
2. Федеральный закон № 119-ФЗ «Об основах государственной гражданской службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 года. // Собрание законодательства РФ. 1995 год. № 31. Ст. 2990.
3. Указ Президента от 22 декабря 1993 г. № 2267 «Об утверждении Положения о федеральной государственной службе». // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993 г. № 52. Ст. 5073.
4. Указ Президента Российской Федерации от 19 ноября 2002 г. № 1336 «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003–2005 годы)». СЗ РФ. 2002 г. № 47. Ст. 4664.
5. Указ Президента от 25 июля 2006 года № 763 «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих». // Собрание законодательства РФ. 2006 г. № 31. Ст. 3459.
6. Указ Президента РФ от 17.10.2013 № 781 «О повышении окладов месячного денежного содержания лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы».
7. Указ Президента РФ от 03.05.2012 № 572 «О повышении окладов месячного денежного содержания лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы».
8. Указ Президента РФ от 21.09.2008 № 1394 «О повышении окладов месячного денежного содержания лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы».
9. Указ Президента РФ от 29.03.2008 № 421 «О повышении окладов месячного денежного содержания лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы».
10. Указ Президента РФ от 18.10.2007 № 1376 «О повышении окладов месячного денежного содержания лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы».
11. Указ Президента РФ от 30.12.2006 № 1490 «О повышении окладов месячного денежного содержания лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы».

Историческое развитие законодательства о необходимой обороне

Петрищев Александр Александрович, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Ключевые слова: необходимая оборона, Русская Правда, Соборное Уложение, превышение пределов необходимой обороны, институт необходимой обороны, Постановление Пленума Верховного Суда

Из шести обстоятельств, которые исключают преступность деяния и регламентированные отечественным уголовным правом, необходимая оборона стоит на первом месте.

К тому же, институт необходимой обороны представляет собой один из древнейших институтов уголовного права. В соответствии с положениями Уголовного кодекса РФ 1996 г. (далее УК РФ) обороняющемуся лицу предо-

ставляется право нанести нападающему вред с целью сохранения жизни, здоровья, имущества и др. благ.

Важно отметить, что одним из первых исторических памятников, в котором существует упоминание о необходимой обороне, выступает Русская Правда. Так, статьи 13, 14, 38, 40 включили в себя некоторые положения о необходимой обороне, но не выделяли ее в качестве самостоятельного института [2].

В середине XVII века было осуществлено дальнейшее развитие института необходимой обороны в пределах осознания его как естественного права человека. Так, например, в 1649 году в Соборном Уложении необходимая оборона как правовой институт приобрела дальнейшее развитие.

Тем не менее, Соборное Уложение и все законодательные акты того времени не использовали понятие «необходимая оборона», не происходило и выделения данного института в отдельный раздел, а положения о необходимой обороне использовались в отдельных статьях и предполагали ответственность за конкретные преступления. Например, ст. 200 главы 10 определяла, что в случаях, когда лицо обороняло свой дом и убило человека «убийство учинено поневоле, от себя боронясь, и ему того в вину не ставить» [2].

В 1845 г. вводится Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных, которое значительно расширяет институт необходимой обороны посредством закрепления возможности самозащиты и установления правил ее правомерности. Также расширяются объекты защиты. Причинение вреда при необходимой обороне считалось ненаказуемым.

Согласно ст. 107 Уложения, каждый имел право защищать себя самостоятельно в нескольких случаях: 1) в случае невозможности прибегнуть к защите местного или ближайшего начальства; 2) в случае наличия действительной опасности жизни и здоровью оборонявшегося; 3) в случае вторжения нападающего «в жительство оборонявшегося»; 4) в случае оказания сопротивления нападающим при задержании или прекращении начатого им действия.

Также устанавливалось два правила: 1) «каждый оборонявшийся обязан обо всех обстоятельствах и последствиях своей необходимой обороны немедленно объявить соседним жителям, а при первой возможности и ближайшему начальству»; 2) «всякий напрасный, сделанный нападающему после уже отвращения грозившей от него опасности, вред признается злоупотреблением обороны, и виновный в том должен быть подвергнут наказанию, которое определяется по мере причиненного им вреда, по роду побуждения, к которому он следовал и другим обстоятельствам» [1].

Ст. 109 Уложения устанавливала право использовать необходимую оборону для защиты не только собственных интересов, но и для защиты других, находящихся в подобных ситуациях.

Превышение пределов необходимой обороны Уложение 1845 г. не предусматривало, но тем не менее предполагало наказание за «всякий напрасный, сделанный нападающему после уже отвращения грозившей от него опасности, вред».

Возвращение к осознанию необходимой обороны как естественного права человека происходит в начале XX века. Принятое в 1903 г. Уголовное уложение тщательно регламентировало институт необходимой обороны. Данный институт представлял собой не только обстоятельство, которое исключает наказание, но и непосредственно преступность деяния. Вместе с тем, именно на данном этапе ста-

новления уголовного права, была осуществлена попытка регламентации вопросов превышения границ необходимой обороны, под которым понималась избыточность или неуместность защиты.

Впрочем, не обращая внимания на тот значительный интерес, который законодатель на всех шагах развития и становления нашей страны уделял необходимой обороне, наиболее совершенную регламентацию необходимая оборона приобрела в советский период. Кроме того, ни один из источников права дореволюционного периода не оговаривал специальную норму о необходимой обороне и о превышении ее пределов.

Так, например, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года в ст. 19 утвердил понятие необходимой обороны и, тем самым, этим понятием охватил легитимную защиту против посягательств, направленных не только на личность, но и на права обороняющегося или третьих лиц.

Важное значение в развитии законодательства о необходимой обороне уделяется Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г, которые впервые в истории российского уголовного права рассматривали основные вопросы превышения пределов необходимой обороны. В дальнейшем данные аспекты права были воспроизведены в УК РСФСР 1960 г.

Декабрь 1968 г. ознаменовался принятием Постановления Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» № 11, в котором была приведена полная характеристика понятия превышения пределов необходимой обороны. В частности, Пленум установил, что «согласно закону, уголовная ответственность за причинение вреда наступает для обороняющегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что обороняющийся прибегнул к защите такими средствами и методами, применение которых явно не вызывалось ни характером, ни опасностью посягательства, ни реальной обстановкой, и без необходимости причинил посягавшему тяжкий вред» [3].

В дальнейшем становление института необходимой обороны нашло отражение в действующей Конституции РФ 1993 г. Так, например, ст. 45 Конституции РФ устанавливает, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Вершиной развития института необходимой обороны позволительно считать Уголовный кодекс РФ, закрепляющий необходимую оборону как событие, исключающее преступность деяния. Он регламентировал превышение границ необходимой обороны, а также обобщил и классифицировал предшествующее законодательство о данном институте уголовного права.

В условиях современной реальности можно с уверенностью сказать, что развитие уголовно-правовых норм о необходимой обороне имеет место, что вызвано, прежде всего, совершенствованием и усложнением социальных отношений. Так, например, в 2012 году было принято новое По-

становление Пленума Верховного Суда РФ по вопросам необходимой обороны.

Таким образом, отдельные положения о необходимой обороне имелись в законодательстве нашей страны на протяжении всего периода его становления и развития, но в тоже время отсутствовал урегулированный институт необходимой обороны и упорядочение вопросов превышения ее пределов. В первый раз она была зафик-

сирована именно в рамках УК РСФСР 1922 г., что повысило степень личной безопасности людей, их легитимных прав и интересов.

В свою очередь, обобщая вышеупомянутое, имеет место тот факт, что история возникновения, развития и становления института необходимой обороны представляет собой отражение меняющегося отношения государства к человеку, личности и его безопасности.

Литература:

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Отечественное законодательство XI—XX вв. Ч.1. — М., 1999.
2. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Часть 1: учебное пособие / сост. И. Ю. Маньковский. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 189.
3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12 декабря 1969 г. № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения — 17.06.2016 г.)

Сравнительный анализ страхового законодательства иностранных государств

Посидайло Олег Владимирович, студент
Институт мировой экономики и информатизации (г. Москва)

Социальная защита граждан, гарантированная страхованием, — одно из приоритетных направлений государственной политики по сохранению экономического равновесия и преодоления политической напряженности в России.

Накопленный и обогащенный опыт человечества по организации системы страховой защиты широко используется многими государствами. В любом обществе страхования, будучи социальной закономерностью, требует правового закрепления и регулирования.

Рассмотрим международное страховое законодательство. Страховые системы различных государств не функционируют обособленно друг от друга, они находятся в постоянной взаимосвязи и взаимодействии. Проникновение капитала из-за границы и появление иностранного элемента в национальной страховой системе тесно связаны с развитием мировой экономики, международных отношений по поводу формирования общих стандартов страхового регулирования и трансграничного рынка страховых услуг.

Последствия первой мировой войны стали причиной поиска международных путей обеспечения новых форм социальной защиты населения. Возникла необходимость в создании в 1919 году Международной организации труда (МОТ). Одним из главных направлений деятельности МОТ стало повышение уровня защищенности от социальных рисков.

Рекомендации МОТ носят общий характер. В них определены основные виды социальной защиты, категории граждан, которым они предоставляется. Основные принципы

МОТ в области социальной защиты отражены в конвенциях и рекомендациях № 67, 102, 118, 128, 130, 157 и других. Рекомендации МОТ содержат предложения по созданию единой системы защиты, которая объединила программы социальной защиты и страхования. Они зафиксированы также в различных международных нормах.

Согласно рекомендациям МОТ основными критериями эффективности системы страхования являются:

- Государственное регулирование вопроса социальной защиты, определения направлений социальной политики;
- Гарантированность обеспечения страховой защиты всех без исключения категорий работающих и в соответствующих случаях и членов их семей;
- Необходимость и достаточность разнообразия помощи и услуг застрахованному;
- Отсутствие привилегированных групп застрахованных в одной и той же системе;
- Параллельное существование обязательного и добровольного страхования.

В области страхования международная организация руководствуется принципами государственной гарантии стабильности уровня выплат. При обязательном страховании обуславливается минимальный уровень выплат, принятый в мировой практике. Конвенции провозглашают равноправие видов и форм страхования, позволяют самим рабочим определять степень необходимости в социальной защите. Их статьи создают необходимые правовые и организационные возможности для максимальной заинтересо-

ванности широкого круга лиц, обеспечивающих равенство всех застрахованных относительно финансирования расходов и приобретения прав и гарантий. В отличие от социального страхования социальная помощь оказывается не «по праву», а «на усмотрение» органов, которые ее предоставляют. Она охватывает отдельные виды обеспечения, которые нельзя осуществить на принципах страхования [1].

Национальные системы страхования зависят от ряда факторов, и прежде всего, от экономического, социального и культурного развития страны, а также от законотворческой деятельности МОТ. Страховые правоотношения регулируются в каждой стране путем установления государством правил поведения их участников. Так, для Франции — это Страховой кодекс, в Германии — «Закон о страховом договоре», в Англии и США страховое право основывается в основном на судебном прецеденте.

Несмотря на то, что правоотношения регулируются в каждом государстве в зависимости от системы источников сложившихся для большинства страховых компаний мира характерны общие признаки. Они стремятся работать по общепринятым законам. Тенденция к интеграции страховой деятельности и сращивания капитала привела к образованию страховых компаний, и конгломератов, которые имеют свои банки, инвестирующие средства практически во все отрасли народного хозяйства. В современных условиях некоторые страховые компании мира имеют филиалы за рубежом, образуют транснациональные корпорации.

Английский страховой рынок является одним из самых благоприятных. На протяжении долгого времени он диктовал правила и условия страхования, которые были взяты за основу многих страховых норм в других странах. Англичане стремились максимально поднять качество страховых операций, ориентируя свою деятельность на специализацию по отдельным видам. В них разветвления страхования происходит в пяти основных направлениях — краткосрочного страхования жизни, имущественного, морского, авиационного и автомобильного страхования. По каждому виду есть лидер, на которого, как правило, ориентируются другие компании.

В Англии в 70-х годах XIX века страхование подчинилось исключительно общим принципам Торгового кодекса. В 70-х годах был принят ряд законов, регулирующих страхование жизни. Необходимо обратить внимание на одно из требований английского законодательства: в случае, если общество занимается другим каким-либо видом, чем страхование жизни, то расчеты по страхованию жизни должны проводиться отдельно.

Страховые общества, согласно определенных законодательством норм, подают в Министерство торговли отчет и баланс ежегодно. А один раз в пять лет осуществляется изучение финансового состояния страховщика. Английское законодательство, наряду с системой публичности, базируется на нормативной системе. Однако, стремясь к нормативности системы, оно не оставляет и принципа публичности [2].

В Великобритании источником страхового права являются судебные прецеденты. Законодательными нормами охвачены лишь отдельные виды страхования — морское и страхование жизни. Судебной практикой некоторые общие принципы этих законов распространены и на другие виды страхования [3].

Политика в сфере социальной защиты Великобритании базируется на системе социального обслуживания. В государстве действуют законы о медицинском обслуживании и страховании. Система страхования включает страхование по инвалидности, в связи с заболеванием и другие. До 60-х годов прошлого века действовала система бесплатного медицинского обслуживания. Ее услугами пользовались почти стопроцентно все граждане страны. Однако на сегодня введена оплата за определенные виды медицинского обслуживания [4].

В противовес англичанам, для американского страхового бизнеса существует разветвленная сфера влияния, которая лидирует по количеству страховых на душу населения. Одной из особенностей страховых компаний США по страхованию жизни является их инвестирования различными пенсионными фондами. Последние, осуществляя данный шаг, рассчитывают на прирост капитала за счет большого авторитета страховых компаний и самого страхования, что, в свою очередь, приводит к созданию влиятельных центров со стороны страховщиков по отношению к промышленным предприятиям. Относительно организационного устройства американских страховых компаний, то это акционерные общества и общества взаимного страхования. Существует институт андеррайтеров и страховых брокеров.

Характерными признаками страхового законодательства Соединенных Штатов является его крайнее разнообразие (сейчас существует около 50 отдельных страховых законодательств), которые его детализируют и, наконец, его давность.

Первые попытки государственного регулирования страхования относятся в некоторых штатах к началу XIX века. Американское страховое законодательство содержит нормы, регулирующие страховой договор и надзор. Важными законодательными актами являются законы штата Нью-Йорк. Законодательству этого штата присуща систематизация. В Нью-Йорке сконцентрированы крупнейшие страховые общества. Он является образцом для других штатов.

Также интересен опыт страхования от пожаров в Техасе. Данный штат относится к тем, в которых установление тарифов премий находится под контролем правительства. Здесь страховым департаментом ведется точная пожарная статистика и на ее основе устанавливается обязательный минимальный тариф. Конечно, страховые общества имеют право заключать договоры страхования и по более низким тарифам, но с обязательным уведомлением об этом органы страхового надзора.

Сегодня страховое законодательство и в других штатах позволяет определять страховые премии их правительства. В США в компетенцию отдельных штатов относится ре-

шение вопросов о создании, деятельности страховых компаний и контроля за ними. Правительство штатов имеет право вводить некоторые виды обязательного страхования. Уставы акционерных страховых обществ соответствуют положениям законодательства каждого штата.

Несмотря на жесткую регламентацию страхового дела в Соединенных Штатах, правительство не в состоянии избавиться от злоупотреблений в области страхования. Существует ряд законов, направленных против трестов. Они ограничивают деятельность страховых обществ особенно тех, которые занимаются страхованием жизни. Однако подобные меры становились причиной забастовок страховых компаний, которые проводились против ограничивающих законов. Были случаи, когда правительство штата капитулировало перед силой страховых обществ.

Ведь, правительства штатов не могут не чувствовать зависимости от страховой организации. Наличие сконцентрированного в страховых обществах капитала, возможность мобильного перевода его из одного штата в другой с более приемлемым законодательством создавали своеобразную конкуренцию среди правительства штатов. Так как страховые общества располагают достаточно большими капиталами, размещение которых имеет особо важное значение для государственных займов.

Действительно, отсутствие единого страхового кодекса, предоставление преимуществ в регулировании отношений страхования судебному прецеденту, действие собственных страховых законодательств каждого штата не лучшим образом способствует развитию страхового дела в стране.

Социальная защита граждан в Соединенных Штатах достигается за счет системы страхования и компенсационных выплат. В финансировании фондов социального страхования принимают участие в той или иной степени три стороны: государство, предприятие и сами работающие. Доля этих сторон в различных видах страхования не одинакова. Личное страхование по количеству выплат по сумме значительно превышает государственное.

В 1950 году, в связи с пересмотром федеральной программы страхования на случай потери трудоспособности, заболевания, гибели (смерти), расширился круг работающих охваченных системой страхования и появились новые виды страхования.

Страховые правоотношения в Германии регулируются «Законом о страховом договоре» от 30 мая 1908 г. с последующими изменениями и дополнениями. Он регламентирует сферу всех страховых отношений, за исключением морского страхования. Рядом с ним действуют другие законодательные акты, регулирующие обязательное страхование. Под категорию государственного обязательного страхования в Германии подпадают все рабочие, служащие с определенным уровнем заработной платы, граждане на момент повышения своей квалификации, пенсионеры.

В соответствии с законодательством, страхование в Германии состоит из четырех направлений: страхование на случай заболевания, пенсионное страхование, страхование

на случай безработицы, страхование от несчастного случая на производстве.

В финансовом обеспечении страхования от несчастного случая принимают участие только предприниматели. Размер взносов находится в прямой зависимости от условий труда и травматизма на предприятии. Благодаря этому достигается общее участие предприятий, рабочих и государства в управлении страховыми фондами, финансовая самостоятельность отдельных видов страхования, нацеленность системы на профилактику социальных рисков. Страхование от несчастных случаев имеет самую длинную историю становления. Оно распространяется на всё работающее население страны и направлено на поддержку в результате наступления несчастного случая или профессионального заболевания.

Страхование в Германии действует на принципах автономности каждого вида, хотя закон не ограничивает количества различных отраслей страхования, которые осуществляются одним и тем же предприятием. Однако страховой надзор не позволяет для новых предприятий слияние личного и имущественного страхования в одном и том же учреждении. Для открытия страхового предприятия требуется особое разрешение от государственного бюро надзора за страхованием, если данное предприятие намерено вести страховые операции на всей территории Германии. Разрешение выдается после изучения юридической и хозяйственной сторон страхового предприятия, условий на которых будет осуществляться страхование, технической оснащенности. Разрешение на ведение жизненно важных отраслей страхования (жизни, страхования от несчастных случаев, гражданской ответственности и т. д.) имеют только страховые общества и акционерные компании. Закон определяет для страхования жизни более детальные требования.

При государственном бюро надзора есть специальный совет, который создается для изучения многих вопросов. Так, в соответствии с действующим законодательством при принятии правил, регулирующих любой участок страхового дела, учитываются предложения совета.

Страховое бюро оказывает практическую помощь страховым компаниям, контролирует недопущение злоупотребления в страховом деле а также помогает работе предприятия, путем принятия на себя его договорных обязательств. Бюро публикует ежегодно отчет о состоянии страхового дела в стране, текущие распоряжения и постановления по вопросам страхования. Деловой отчет показывает состояние работы бюро на протяжении года.

Действующие в Германии законы поощряют деятельность частных фирм, которые имеют узкую сферу деятельности. Здесь отсутствует единая централизованная система государственного социального страхования. Отдельные виды страхования (в результате заболевания, увечья, инвалидности, а также смерти) осуществляются самостоятельными ведомствами. Рабочие и служащие, имеющие сравнительно небольшую заработную плату, страхуются на случай

заболевания, инвалидности. Размер взноса составляет восемь процентов от заработной платы.

В Германии порядок социального обеспечения регулируется основными законодательными актами. А именно: Имперским страховым уставом 1911 со многими изменениями и дополнениями, который устанавливает порядок страхования на случай трудового увечья и другие виды, Законом «Об улучшении экономического положения рабочих на случай болезни» и Законом «О страховании служащих».

Достаточно интересной является система урегулированного страхового хозяйства во Франции. Так, декретами № 76—666 и 76—667 и решением Министерства экономики и финансов от 16 июля 1997 г. был введен Страховой кодекс, который состоит из трех частей. Он является действующей кодификацией норм законов и подзаконных актов. В первой части объединены нормы законов, во второй — постановления правительства, а третья содержит предписания других административных органов. Нормы ранее действовавшего страхового закона общего характера от 13 июля 1930 были, исключая отдельные статьи, включены в текст Страхового кодекса. После 1976 года в кодекс вносились изменения и дополнения [3].

Законами было предусмотрено обязательное страхование лиц наемного труда в результате получения инвалидности, травмы, заболевания, смерти (гибели). Страховые фонды создавались за счет взносов государства, предприятия (организации) и самого застрахованного. Выход на пенсию по инвалидности определен в шестидесятилетнем возрасте и при потере двух третей работоспособности. Размер пенсии составляет тридцать — сорок процентов от уровня заработной платы за последние десять лет. Система обязательного страхования во Франции охватывает широкие слои населения и включает различные виды страхования.

Министерство торговли, при содействии отдельного страхового комитета в составе депутатов палаты осуществляет надзор за страховой деятельностью. В систему материального надзора Франция перешла с изданием Закона «Об обществах страхования жизни» 1905 г. Этот закон установил только основные принципы материального надзора. Детальное регулирование обеспечивалось министерскими распоряжениями. Все общества взаимного страхования жизни должны были быть зарегистрированы Министерством торговли. Закон запретил ведение страхования жизни наряду с осуществлением других страховых операций.

На законодательном уровне устанавливаются уставные фонды для компаний, которые занимаются страхованием жизни, причем они зависят от формы образования компании. Резервы по премиям, норма технического процента, размер надбавки на расходы по управлению начисляются по принципам определенными Министерством торговли.

Органом надзора за страховой деятельностью во Франции является Министерство торговли при содействии страхового комитета из числа депутатов палаты, сенаторов и представителей страховых учреждений. В распоряже-

нии Министерства есть специальные страховые комиссары для контроля и ревизии деятельности обществ на местах. Другие отрасли страхования не подчиняются никакому надзору и действуют на основе общих правил об акционерных компаниях. Государственный надзор за страховой деятельностью осуществляется федеральным органом исполнительной власти по надзору за страховой деятельностью.

В основе организации и правового регулирования страховых отношений и деятельности страховых компаний России лежат Закон РФ «О страховании» от 27 ноября 1992 г., Закон РФ «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации», Закон РФ «О медицинском страховании в Российской Федерации», Положение о порядке уплаты страховых взносов в Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования. Также в Российской Федерации страховые правоотношения регулируются статьями 927—970 раздела 48 части III Гражданского кодекса РФ и Федеральным законом № 157-ФЗ от 31 декабря 1997 года «Об организации страхового дела в РФ» [1].

Таким образом, во всех вышерассмотренных странах страховое дело регулируется государством. Особенно это касается обязательных видов страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Сотрудники милиции, в силу своих функциональных обязанностей чаще других сталкиваются с травматизмом и гибелью. Они первыми прибывают на место происшествия и не могут покинуть его по своему усмотрению, должны сдерживать эмоции и выполнять свои служебные обязанности. Поэтому страхование играет значительную роль в обеспечении социальной защиты правоохранителей. Однако, отношение к милиции у населения неоднозначное. Они в глазах большинства являются представителями власти, вобравшие в себя лучшие качества служащего, высокого профессионала своего дела. Для них они являются защитниками закона, прав граждан, демократии. С другой стороны есть и негативное отношение к работникам милиции, в частности в действиях, которые не компетентны, превышающие полномочия. Но в целом авторитет правоохранительных органов достаточно высок, что в значительной степени зависит от политики, проводимой в стране по отношению к милицейским кадрам.

Для надежного функционирования милицейских подразделений важное значение имеет предоставление сотрудникам права на материальное обеспечение. Как правило это денежное вознаграждение, которое зависит от должности, функциональные обязанности, объема и результатов деятельности. Кроме определенных индексов заработной платы, у западноевропейских полицейских существуют денежные надбавки, связанные с особым характером выполняемых ими функций, стажем работы, семейным положением, а также компенсации за неодинаковую стоимость жизни в различных регионах страны. В таких государствах как Великобритания, Швеция, Швейцария для сотрудников, которые выполняют свои функции в основном по ме-

сту жительства устанавливаются надбавки в зависимости от численности населения проживающего на территории обслуживания.

Во Франции, Германии, Швеции, Норвегии, Дании полицейским предоставляется бесплатное или частично оплаченное из государственного или муниципального бюджета жилье и медицинская помощь. При достижении 50-летнего возраста в Великобритании и Швейцарии и 60 летнего возраста во Франции и Германии сотрудники полиции имеют право на пенсию, размер которой зависит от последней заработной платы и стажа службы. Пенсионеры полиции на добровольной основе объединяются в ассоциации, осуществляющие среди населения правовую пропаганду, популяризируют цели, задачи и результаты деятельности полицейских органов.

В Соединенных Штатах государство также компенсирует значительную часть затрат полицейского на медицинские услуги. За страхование жизни, взносы в пенсионный фонд частично платит сам полицейский, а частично власть: около 75 процентов берет на себя управление и 25 процентов — сотрудник. Полицейскому, который получил ранения или заболел при исполнении служебных обязанностей и вышел на пенсию по этой причине, начисляется пенсия, которая должна быть не более 70 процентов и не менее 66,5 процентов от должностного оклада по последнему месту работы. Сотруднику, который прослужил пять и более лет в полиции из числа тех, кто стал неспособным к прохождению службы в результате ранения или болезни, полученных не при исполнении служебных обязанностей, начисляется пенсия не менее 40 процентов и не более 70 процентов его должностного оклада по последнему месту работы. Сотрудники, которые прослужили менее 5 лет в полиции и получили ранения или заболевания не при исполнении служебных обязанностей, увольняются со службы без всякого пенсионного содержания [4].

В соответствии с действующими инструкциями в случае гибели сотрудника при исполнении служебного долга его наследнику, который находится на содержании сотрудника выплачивается компенсация в размере 50 000 долларов США. В случае смерти сотрудника до или после его выхода на пенсию вдова получает пенсию в размере 40 процентов основного денежного содержания или пенсии на момент смерти. Каждый ребенок сотрудника полиции, который имеет право на наследство получает пенсию в размере 60 процентов базовой заработной платы или пенсии в случае смерти отца. Если же в семье не осталось никого работающего, то детям насчитывается 75 процентов заработной платы. Эти выплаты прекращаются с достижением ребенком 18 лет. В случае, когда в сотрудников нет вдовы и детей, выплаты осуществляются наследникам его имущества (внукам, родителям) [6].

В США, как и в Западной Европе, все сотрудники полиции до уровня лейтенанта входят в профессиональную организацию. У американцев — это «Полицейский союз». Его деятельность заключается в отстаивании интересов

своих членов в переговорах с местными властями об условиях работы, уровня заработной платы, количества льгот, величины компенсационных выплат [6].

Сотрудники полиции могут получить медицинскую и юридическую помощь, оплачиваемых из городского бюджета, о чем составляется соответствующий трудовой договор. Старшие чины полицейского управления не входящих в союз и заключают персональные контракты. Такие союзы действуют практически во всех городах США, хотя между собой они не сотрудничают и не создают единую организацию. В Соединенных Штатах Америки также функционируют специальные «хандрид-клубы». К ним относятся около ста представителей деловых и общественных кругов. Они занимаются благотворительностью в пользу полицейских, оказывают финансовую помощь семьям погибших коллег, действуя по формуле — «Общество должно помнить своих полицейских героев» [5].

Страховая защита этой категории граждан основывается на системе источников страхового права. Согласно статье 29 Закона РФ «О милиции», государственному личному обязательному страхованию подлежат лица рядового и начальствующего состава органов и подразделений внутренних дел. Вольнонаемный состав ОВД имеет возможность заключать договор страхования самостоятельно. Непосредственно условия страхования предусмотрены Законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» от 28 марта 1998 года. Согласно действующему законодательству в МВД России существует возможность свободного, на основе конкурса, выбора страховой компании, имеющей лицензию на осуществление обязательного государственного страхования. Так, на сегодня, заключен договор со страховой компанией правоохранительных органов, на основании которого осуществляется начисление страховых сумм с учетом месячного денежного содержания на день выплаты [7].

Однако, в отличие от полицейских США, в результате, например, гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения службы, военных сборов или при истечении одного года после увольнения со службы, окончания военных сборов, в результате ранения, травмы или их получении при этих же обстоятельствах выплачивается 25 окладов каждому выгодоприобретателю — лицу предназначенному для получения страховой суммы. Причем, Инструкция о порядке проведения обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы в системе МВД России от 16 декабря 1998 года № 825 не разграничивает наступления страхового случая.

Согласно действующему в Эстонии Закону «О полиции», предусматриваются выплаты членам семьи и лицам, которые содержались сотрудником полиции, если он погиб при исполнении служебных обязанностей или на службе

в полиции, единовременного пособия в размере заработной платы за 10 последних лет. Согласно Закону Узбекистана «Об усилении правовой защиты работников милиции», в результате гибели работника милиции при исполнении им служебных обязанностей его семье выплачивается пособие в размере 50 месячных окладов [5].

Вышеуказанные инструкции и законы, действующие в странах бывшего Советского Союза и регламентируют выплаты страховых сумм, предусматривают не только помощь в случае гибели сотрудника ОВД, но и при получении им различной группы инвалидности и заболевания в период прохождения службы.

Наше государство практически должна создать новое законодательство, к тому же, во многих случаях, основанное на международных принципах и стандартах, которые ранее в практике нашего государства не использовались. Гармонизация национального законодательства с международными нормами и принципами страхования направлена на повышение уровня социальной защиты в стране.

Страховые системы различных государств не функционируют изолированно друг от друга. Проникновение иностранного капитала, интеграционные процессы в экономике, развитие международного сотрудничества приводят к сближению в страховом секторе правовых систем. На сегодня сложились не самые лучшие условия для формирования общих стандартов страхового регулирования, создания трансграничного рынка страховых услуг.

Страховщики России, в подавляющем их большинстве, имеют еще недостаточный размер своих капиталов для пол-

номасштабной деятельности и не в состоянии предоставлять страховые услуги по крупным рискам. Именно поэтому, при определенных условиях, можно допускать на рынок страхования России страховщиков — нерезидентов.

Иностранные предприятия должны не только способствовать усилению конкуренции среди национальных страховщиков, но и помогать в предоставлении страховых услуг, внедряя современные методы работы с клиентом. Преимуществами участия признанных в мире страхового бизнеса иностранных страховщиков на рынке России является их возможность стать долгосрочными инвесторами в народнохозяйственном комплексе страны, способствовать разработке стратегической линии поведения и росту потенциала национального страхового рынка и бизнеса.

Однако, не следует преуменьшать роль и значение национальных страховщиков. Даже при наличии на страховом рынке России сильных, мощных, платежеспособных страховщиков-нерезидентов, основную роль и главное место должны играть национальные страховые компании. Решение этого вопроса — процесс сложный, длительный, противоречивый, не всегда прогнозируемый, который требует серьезного понимания потребностей и интересов всех участников страхового предприятия, предопределяет необходимость уравнивания, сбалансирования спроса и предложения, научно обоснованного законодательного обеспечения надлежащих условий цивилизованной деятельности страховщиков всех форм собственности и национальной принадлежности.

Литература:

1. Фильев В. И. Социальное страхование в России и зарубежных странах: практ. пособие. — М.: ЗАО «Бизнес школа», 1997. — С. 18.
2. Воблый К. Г. Основы экономики страхования. — М.: «Анкин», 1995. — С. 92.
3. Шинкаренко И. Э. Страхование ответственности. Справочник. — М.: Финансы и статистика, 1999. — С. 71
4. Хмель И. С. и др. Социальная структура и социальная политика США, Великобритании, ФРГ, Франции и Канады. — К.: «Наукова думка», 1980. — С. 155–160.
5. Губанов А. В. Полиция государств Западной Европы: основные черты организации и деятельности / Моск. акад. экономики и права. — М.: 1990. — С. 58–59.
6. Нельсон Я. М. Полиция свободного общества. — М., 1984. — С. 36.
7. Гвоздев Г. Государственное страхование в МВД // Воспитание и право.

Молодой ученый

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 20 (124) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадиров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.
Художник: Шишков Е. А.
Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.11.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25